Эра Фогель

В его постели

Глава 1

– Попалась, девочка? – мощные мужские руки обхватили меня со спины. Они жадно исследовали мое тело, сминая блузку. – Зря ты ко мне пришла, – продолжал он, распахнув мою рубашку. – Ты ведь знаешь, кто я?

Я только выдохнула в ответ, повернув голову для поцелуя. Конечно, я знаю кто он. Искусный соблазнитель, ведущий девушек на грех; тонкий психолог, проникающий в голову жертвы; умелый манипулятор. Но я хочу его. Хочу, чтобы он сделал со мной все, что пожелает.

– Твой поступок – вверх безрассудства, – говорил он, дразня своими губами. Его руки мучили мое тело, заставляя выгибаться ему навстречу и ловить каждое прикосновение.

Пусть заткнется и возьмёт меня!

Его пальцы резко сорвали с меня блузку, вынуждая мою грудь вздыматься от возбуждения. Таким же резким движением он сдёрнул с меня лифчик, освобождая пышную грудь. Обе ладони накрыли полушария, сжимая в пальцах набухшие вишенки.

Громкий стон разрезал тишину в его огромной спальне. Я потерлась попкой о его пах, но мужчина умел держать себя в руках. Он не торопился. Зачем? Когда со мной можно играть всю ночь. Когда я и так на все согласна. А если попытаюсь воспротивиться, ему ничего не будет стоить заставить меня.

Мои пальчики обхватили его широкую шею, зарываясь в волосы, но он лишь до боли сжал мои вершинки.

– Не трогай меня, – он поймал губами мой вскрик. – Твоя ласка здесь никому не нужна.

Второй рукой он схватил в кулак мои трусики и грубо дернул. Я снова крикнула. Гипюровая ткань нижнего белья больно впилась в кожу, прежде чем разорваться.

Внизу живота все горело и жаждало его прикосновений. Мужчина продолжал скручивать и слегка тянуть мои вишенки, пуская ток по всему телу.

– Пожалуйста, возьми меня! – взмолилась я, не в силах больше терпеть.

Он лишь усмехнулся в ответ. Его завораживающая хищная улыбка отзывалась спазмами наслаждения во моем теле.

Когда его пальцы нашли мое лоно, я машинально ухватилась за его кисть, пытаясь глубже насадиться.

– Я предупреждал: не трогай меня, – его пальцы грубо проникли внутрь, сдавливая переднюю стеночку.

– Мне нужно… держаться… за что-нибудь, – я задыхалась от собственных диких желаний.

Он тут же вышел из меня и толкнул вперёд. Я упала на мягкое покрывало, успев выставить ладони перед собой.

– Только попробуй ещё раз ослушаться меня! – снова этот чарующий шепот, и я ощутила горячую плоть мужчины, прижимающуюся к моей ягодице.

Я прогнулась в пояснице, смело приглашая его войти. Благодаря высоким каблукам, мои ягодицы как раз доходили до его паха. И теперь мужчина был настроен более серьезно. Он погладил мне промежность, на секунду усыпляя мою бдительность, а затем вот так разом, без подготовки, вошёл в меня.

Снова выкрик. Сладкая боль разлилась во всем теле, а его широкие ладони обхватили бедра. Он неистово входил и выходил, заставляя меня кричать от такого бешеного ритма. Я сминала в кулачках покрывало и временами закусывал губу, чтобы пропустить крик и сделать полноценный выдох, насколько вообще это было возможно.

Мужчина все увеличивал темп, вбиваясь в мои ягодицы и вонзаясь пальцами в нежную кожу моих бедер. Наше дыхание слилось воедино: резкий вдох, шумный короткий выдох. Теперь мне не хватало воздуха даже чтобы застонать.

Лёгкое онемение сковало мышцы ног. Мне нужна разрядка! Я на пределе!

Мужчина, словно понимает, о чем я подумала, накрывает средним пальцем мою чувствительную зону, и не сбавляя темпа, буквально за пару прикосновений, доводит меня до экстаза. Сладкая судорога проходит по позвоночнику, будто ломая меня на две части. Хочу еще! Еще! Еще!!

Пересохшим губами я ловлю воздух, а мир вокруг тускнеет. Я перестаю чувствовать жар его тела. Куда он делся? Где я? Ужасно кружится голова. Я будто проваливаюсь в это безумное наслаждение, и…

Открываю глаза. Я в своей постели, никого рядом нет. Это все сон. Но такой чертовски реалистичный! Нет! Как заснуть обратно?! А лучше, пусть это все станет реальностью!

Глава 2

Я села на матрасе, распаленная своим ночным видением. Теперь ведь не засну! Как после такого можно расслабиться и закрыть глаза?!

Раздраженно одернув футболку, я пошла в ванную и включила холодный душ.

– Да уж, – проворчала я. – Принимать холодный душ в три утра – это прям десять из десяти. Затем яростно скинув с себя футболку и трусики, я залезла под воду и сжала кулаки от злости.

Пятый курс в полицейской академии МВД выжимал из меня все соки. И хоть, по идее я уже считалась «дедом» и имела полное право прессовать новичков, но под прессом была как раз-таки я сама. Слишком смазливое личико, слишком ладненькая фигурка с пышным бюстом, и густые длинные волосы вводили в заблуждение всех моих преподавателей. Ещё и имя! Карма. Судьба будто смеялась надо мной.

Нет, мне очень даже нравилось мое имя. Меня назвали в честь прабабушки – красавицы цыганки, разбившую с десяток мужских сердец. И хоть я совсем не была похожа на представительницу цыганской расы, но своим именем и происхождением я гордилась. Цыганская кровь определенно горела в моих жилах. Я была экстремально смелой, вспыльчивой, с обостренным чувством справедливости. Я не могла пройти мимо, если как мне казалось незаслуженно обижают человека. Обязательно встряну, ещё и получу вдвойне по шапке, но смолчать хоть убей не смогу. Наверное, поэтому я и выбрала такую правильную профессию.

А ещё я обожала спать на полу. Это давало мне возможность каждый день засыпать в разных комнатах, тем самым удовлетворяя свою страсть к переездам.

И по традиции, цыганская кровь предполагала наличие каких-то необычных магических навыков. Увы, гадать по руке я не умела, разговаривать с лошадьми и укрощать их – тоже, зато периодически со мной случались вещие сны. И я очень надеялась, что сегодняшний сон является таковым, и я в скором времени найду такого непредсказуемого и страстного партнёра.

Все та же горячая кровь не давала мне остановится на одном парне, и я имела скорее мужской характер в этом плане. В отношениях мне был интересен только секс. Страстный, эмоциональный и разнообразный. Меня не интересовали всякие цветочки, сердечки и любовные разговоры под луной. Меня в принципе не волновали стремления партнёра, его богатый внутренний мир – это все не про меня. Я и так достаточно занята, чтобы забивать голову ещё и бесполезной болтовней. Поэтому, едва мой очередной парень начинал открывать рот, я тут же бросала его, ссылаясь на зачёты, экзамены и необходимость лишний раз подтянуть физическую форму.

Однако сегодняшний сон вынуждал меня идти на крайние меры. Мне срочно нужен мужчина, и я слишком гордая, чтобы удовлетворять себя сама. Со своей внешностью я могу подцепить любого, стоит лишь щёлкнуть пальцами. Нарваться на насильника или извращенца я никогда не боялась. Я владела кое-какими навыками рукопашного боя. Не бог весть какие, в этом плане я была одной из отстающих в академии, но прыснуть перцовым баллончиком в лицо шаловливому самцу, я смогу в любом состоянии.

Поэтому оставался один вариант – выходить на охоту, благо сегодня суббота и завтра не нужно чуть свет бежать на пары. Осталось определиться с кем пойти.

С девушками я не особо дружила, а идти с другом в клуб или в бар это все равно что пойти знакомиться с обручальным кольцом на пальце. Поэтому, замёрзшая и сердитая, я вышла из душа и нырнула под теплое одеялко. Свой выбор я остановила на подруге детства Сеньке.

Сеня, она же Есения, тоже была отдаленной представительницей горячих кровей, и названа в честь цыганки в одноименном фильме. И хоть она была натуральной блондинкой с голубыми глазами и белоснежной фарфоровой кожей, при каждом новом знакомстве она обязательно уточняла сей факт

своего отдаленного родства.
Мне в ней нравилось все, кроме болтливости. Но я надеялась, что я просто не услышу ее за громкой музыкой в клубе. Тем более мы туда не болтать придем, а клеить парней. Так что уж пятнадцать минут ее разговора у барной стойки я вытерплю.

Глава 3

Тем же вечером я надела платье, которое наиболее выигрышно подчеркивало мою и без того точеную фигурку. Короткое, темно-бордовое, на тоненьких бретельках, не подразумевающее ношения лифа. Оно выделяло мой пышный бюст, острые ключицы и тонкую талию. Дополнив образ косухой и туфлями на высоком каблуке, я наконец отправилась на эротическую охоту.

Для таких целей мы выбрали всё-таки бар, а не клуб. Так как в клубе тусуется только обдолбанная молодежь, а мне хотелось кого-то более-менее вменяемого.

Усевшись за барную стойку, мы Сенькой заказали по бокалу вина, и каждая занялась своим делом. Она – рассказывать, как складывается ее жизнь за последние полтора месяца, что мы не виделись, а я – соблазнительно поглаживать стенки бокала для привлечения внимания.

Почти сразу к нам подсели двое парней: симпатичные, трезвые, явно имевшие схожие цели. Поэтому наш разговор быстро перешёл во флирт, а потом и в откровенный флирт. Парни не скупились и угощали нас вином, и тот, что предназначался мне уже смело тискал меня за талию. Я не испытывала особой симпатии к нему, но продолжала кокетливо улыбаться, пока случайно не наткнулась взглядом на мужчину, одиноко сидящего за стойкой.

И вот это было «вау»! Широкоплечий брюнет, с аккуратной стрижкой. Черная футболка обтягивала его могучую спину, очерчивая широчайшую мышцу и трапецию. Он равнодушно вертел в руках стакан с оранжеватой жидкостью, перекатывая лёд. Казалось, он задумчиво празднует что-то, так как на его губах играла едва заметная недобрая ухмылка.

А вот это уже интересно. У меня никогда не было мужчины постарше.

– Я на минутку, – я очаровательно улыбнулась «своему» парню и скинула его ладонь с талии.

– Жду тебя тут, – он погладил сиденье барного стула, показывая, где именно «тут», и как бы невзначай коснулся моей попы.

Я ещё раз улыбнулась и направилась к тому одинокому красавцу.

– Привет, – я подсела рядом. – Угостишь меня чем-нибудь?

Мужчина медленно повернул голову и посмотрел мне в лицо, удивлённо приподняв бровь, но все также сохранял молчание.

Надо же он смотрит мне в лицо! Другой бы на его месте залип на моей груди как минимум секунд на десять. Но его глаза! У него был такой тяжёлый и пронзительный взгляд, будто он смотрел сквозь меня. Поразительно какая от него исходит энергетика!

– Ты ждёшь кого-то? – я не сдавалась. Я не допускала провала в своей затее. Да тут только слепой не обратит на меня внимание, и то, мой голос полный обаяния растопил бы даже его сердце.

– Нет, я один, – ответил мужчина, развернувшись ко мне всем корпусом. – Что ты будешь?

– Удиви меня, – кокетничала я.

– Я бы заказал тебе такси до дома, – он продолжал буравить меня взглядом, и я будто глубже проваливался в омут его угольно-черных глаз. Во всяком случае, приглушённый свет делал их такими. – И посоветовал в следующий раз, вести себя осторожнее с незнакомыми мужчинами.

Улыбка сошла с моего лица, и я решила вернуться к своей компании. Какой-то странный мужик. Ну его.

Я пожала плечами и уже спустила одну ногу на пол, чтобы слезть со стула, но рука этого странного незнакомца ухватилась за спинку, прерывая мои действия.

– Чш-чш-чш, – его шепот будто проник внутрь моей головы. – Не торопись.

Я заинтригованно уселась обратно, хотя увидела, как моя компания сердито и непонимающе смотрит на меня.

– Глазки у тебя такие красивые, – я почувствовала возбуждение от одного его густого окутывающего голоса. – Умные. И совершенно не скрывают твоего желания.

Боже, как это у него получается? Он будто ласкает меня в самых нескромных местах одним своим голосом.

Я облизала пересохшие губы, не зная, что ответить. Привычный флирт здесь был неуместен.

– Как тебя зовут, моя смелая девочка? – он медленно заправил мою прядь за ушко, тихонько касаясь ладонью моего лица.

– Карма, – я шепотом назвала свое имя, завороженная его прикосновениями.

– Очень подходит к твоим глазкам, – правый уголок его губ приподнялся в хитрой улыбке, когда левая часть лица оставалось абсолютно спокойной. В его мимике было что-то дьявольское и дико сексуальное.

Внезапно его лицо стало серьезным, и он громко спросил:

– Что тебе?

Я растерялась. Он издевается надо мной?

Но как оказалось вопрос предназначался не мне. Мужчина спиной почувствовал, что к нему подошёл человек. И не просто человек, а именно тот беспечно брошенный «мой» парень.

– Мне нужно поговорить с Кармой, – его язык сердито заплетался, похоже кто-то выпил для храбрости перед тем, как подойти.

– Больше не нужно. Эта девушка со мной, – мужчина даже не обернулся, все так же бросая слова через спину и не сводя с меня взгляд. Казалось, если он нарушит зрительный контакт, то вся магия исчезнет, и я очнусь.

– Ты… – «мой» парень сжал челюсть, очевидно подбирая ругательство в мой адрес, но мой собеседник его тут же перебил. – Только попробуй ее оскорбить!

– Тогда ты и плати за все, что она выпила, – парень бросил счет на стойку, за спиной моего собеседника, и направился к выходу.

– Ты много выпила? – снова спросил он.

– Нет, – теперь мне стало стыдно за свое не вполне трезвое состояние. – Два бокала мартини… И бокал вина.

– Жаль, – изрек он. – Мне не нравятся пьяные девушки в постели.

Что? Он динамит меня? Он только что отшил «моего» парня, а теперь посылает меня?!

– Но ты станешь моим исключением, – он оторвал от меня взгляд и, взяв бумажку со счётом, достал наличные.

Странное чувство. Очень странное. Он смотрел только в мои глаза, а я чувствую себя голой. Он будто раздел меня и занялся сексом с каждой клеточкой моего тела. Осталось проверить на практике насколько он хорош. Но уже сейчас чутье подсказывало, что одной ночи с ним мне будет мало. Чертовски мало.

Глава 4

– Ты точно хочешь уйти с ним, – спрашивала Сеня, подводя губы персиковым блеском у зеркала.

После того, как мой новый знакомый расплатился по счету, он сообщил, что будет ждать меня в своей машине. Затем он ушел, бросив невзначай:

«На случай, если ты решишь воспользоваться моим советом и всё-таки проявить осторожность, я буду ждать тебя только пять минут. Потом сразу уеду».

А мое любопытство только сильнее подогревалось от этой интриги. Я была на сто процентов уверена, что это какой-то пикаперский приём. В духе «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». Поэтому я не допускала ни одной мысли об опасности. Да и выпитый алкоголь уже отодвинул на задний план инстинкт самосохранения.

Поэтому, проверив наличие перцового баллончика в сумке, я ещё раз оглядела себя в зеркале женского туалета, и ответила Сене:

– Конечно, хочу! Он же опытный мужчина, понимаешь? Может он умеет что-то этакое!

– Номер его машины сфоткай и пришли мне, – Сеня сомкнула губки для равномерного распределения блеска, и убрала его в косметичку. – А то мало ли что ожидать от этого «опытного мужчины». Да и он вроде выпил.

– Пока мы общались он не сделал ни одного глотка, – я встала на его защиту. – Так что хватит превращаться в мамочку, и оторвись сама как следует.

Мы обе предвкушающе улыбнулись друг другу и последовали на встречу ночным приключениям.

Я молча уселась во внедорожник моего нового знакомого и с комфортом устроилась на пассажирском сиденье.

– Что ж, Карма. Ты сделала неправильный выбор, девочка, – он медленно обвел подушечкой большого пальца контур моих губ, чуть приоткрывая их. Поймав мое горячее дыхание, он осторожно провел пальцем по щеке, пока остальные нежно касались моей шеи и зарывались в волосы.

Его прикосновения были едва ощутимыми, но я заводилась
ещё сильнее. Мне хотелось его всего и сразу, а эта дразнящая пытка окончательно лишала меня рассудка.
Я выгнула шею, когда постепенно позвонок за позвонком, он спускался ниже от затылка к лопаткам и обратно. Затем, задержавшись на шее, пальцы с силой сжали ее. Он потянул меня к своим губам, обхватывая второй рукой мою талию.

Закрыв глаза в ожидании поцелуя, я обхватила мужчину за плечи, проведя ноготками под воротом его футболки.

Мужские губы легонько прильнули к моим. Его язык плавно коснулся самым кончиком сначала верхней губы, нижней, а затем, раскрывая мой рот, он беспрепятственно проник внутрь. Теперь сладкая пытка продолжалась на уровне поцелуя. Его язык проталкивался все глубже. Все мои нервные клетки напряглись, посылая вниз живота волны возбуждения. Все плотнее прижимаясь грудью к его телу, я обхватила ладонями его лицо и отвечала на поцелуй пылко и страстно.

Я не против если наш первый секс случится в машине, но у моего партнёра было другое мнение. Он прекратил свои ласки и произнес немного хриплым голосом:

– У меня три обязательных правила. Первое – никакого быстрого секса. Мне плевать сколько у тебя не было мужчины, но никуда торопиться я не собираюсь.

– Хорошее правило, – я склонила голову на бок, готовая в любой момент продолжить поцелуй.

– Второе, – он говорил чуть касаясь моих губ, сжимая спину ладонями. – Секс без резинки. С ней никакого удовольствия.

– Хорошо, – мурлыкнула я. Меня и саму всегда раздражало, что в самый пикантный момент партнёр должен прерваться, чтобы воспользоваться защитой. А ты лежишь такая, и потихоньку теряешь настрой.

– Третье, – кончик его языка снова коснулся моих губ. – Я кончу в тебя. Независимо от того, какой вид секса у нас будет и сколько их будет всего. Я не собираюсь прерываться. Поэтому если ты не на таблетках, то самое время их купить.

– Это правило мне тоже нравится, – улыбнулась я. Как-то не испытываю восторг, когда партнёр пачкает меня. А уж намек на то, что я приду к финалу несколько раз и вовсе сводил с ума. – Не нужно ничего покупать.

– А как насчёт моих условий? – мои пальчики снова поползли по его груди вверх. Мне хотелось лишь попросить, чтобы мы поехали ко мне, но мужчина не дал мне это сообщить.

– У тебя не будет никаких условий, – мужчина провел ладонью от талии до груди, надавив мне на выпирающую вишенку большим пальцем и вырывая стон из моих губ. – Ты будешь делать все, что я захочу.

О! Мне дико нравится его игра. Уверена и с фантазией у него все в порядке. Так что чутье меня, как всегда, не подвело. Или всё-таки…

– Прям все? – насторожилась я.

– Не бойся, – его палец продолжал надавливать на мою грудь, вызывая сладкую дрожь в теле. – Делить тебя с кем-то я не буду. Портить твое красивое личико и тело – тоже. В остальном у тебя запретов не будет.

– А как тебя зовут? – я задала последний вопрос.

– Не важно, – мужчина аккуратно прижал меня спиной к сиденью и пристегнул ремень. – Сегодня тебе мое имя не понадобится.

Затем он завел мотор. Машина приятно заурчала, и он повез меня навстречу неизвестности.

Глава 5

Внедорожник моего интригующего знакомого припарковался в подземном паркинге элитного жилищного комплекса. Четыре высотки формировали прямоугольник, внутри которого располагался парк с соснами, небольшим искусственным прудом и детской площадкой.

Круто! Такое богатство ещё больше успокоило меня. Маньяки в таких местах не обитают. Пока я удивлённо разглядывала местность, мужчина обошел машину и открыл пассажирскую дверь. Не говоря ни слова, он помог мне выйти, а затем, подхватив под ягодицы, поднял на руки. Я обняла широкую талию мужчины ногами и теснее прижалась к его груди. Он сделал шаг вперёд и прислонил меня спиной к машине. А через секунду его губы вновь набросились на мои, жадно терзая и требуя ответа.

Не прерывая поцелуй, он понес меня, очевидно, в направлении своей квартиры. Его пальцы впивались в мои бедра и шею, не давая оторваться и оглядеться. Да мне и не хотелось. Он определенно умел заполнять паузы. И вместо пустых разговоров или неловкого молчания, он выбрал наиболее приятный способ убить время и расстояние.

Поднявшись на лифте, он открыл дверь своего жилища и вошёл в темноту. На ходу скинув обувь, он отнес меня в комнату и бросил на объёмную кровать. Темнота заставляла желать его ещё острее, но я помнила правило «никакого быстрого секса». Хотя тело уже ныло от возбуждения, моля о мужском внимании.

Мой партнёр навис надо мной, обдавая тяжёлым дыханием. Я только было потянула к нему руки, но он остановил меня:

– Я не люблю, когда меня трогают.

– Ты серьезно? – я растерялась, не понимая шутка это или правда.

– Да, – он нырнул пальцем под бретельку моего платья, и спустил ее вниз, обнажая плечо. А затем произнес, покрывая кожу грубыми поцелуями. – Будь послушной девочкой, и тебе все понравится.

Всё-таки он странный.

Он опустил вторую лямку и высвободил мою грудь. Я глубоко вздохнула и потянулась всем телом к его губам. Во мраке комнаты было видно, как блестят его глаза. Его руки сжали мои груди вместе, а губы мужчины осыпали поцелуями каждый сантиметр нежной кожи, лаская пальцами острые вершинки.

Я чуть приподнялась на локтях, чтобы хоть как-то занять руки. А мой партнёр продолжал медленно спускаться, целуя мой животик. Он прервался всего на миг, чтобы снять с себя футболку, а затем его ладони прошлись по моим бёдрам и стянули с меня трусики. Следом за ними он снял мое платье.

– Сядь, – приказал он, указав на место у самого изголовья кровати.

Я подчинилась, нетерпеливо облизав губы.

– Не бойся, – он завел мои руки за голову, властно нависая надо мной. Затем я почувствовала, как что-то щелкнуло на моих запястьях, и они оказались в ловушке.

– Эй! – выкрикнула я. – Что за… Отпусти меня!

– Ну, хватит, – его глаза блеснули азартом в темноте. – Я уже пообещал, что не причиню тебе зла. Просто расслабься.

Его пальцы легли на мое лоно, в тот же момент подчиняя мое тело себе. Он гладил меня, с каждым разом всё сильнее надавливая на чувствительную кнопочку, вырывая мои стоны.

– Почему же у такой красивой девочки нет парня? – спросил он, продолжая подводить меня к пределу, даже ни разу не войдя внутрь.

– Не хочу… – выдохнула я, – отношений! – вскрикнула.

– Поэтому ты изводишь себя воздержанием? – его движения стали грубыми, он хватал мою промежность всей пятерней.

Я только громче застонала в ответ его действиям.

Затем он стянул свои джинсы и белье, и усадил меня на свои колени, не высвобождая мне руки. Ещё пару движений и я получу долгожданную разрядку, но мужчина прекратил свои действия. Вместо этого он резко проник в меня мужским естеством, наслаждаясь моим криком.

Неудобная поза лишь сковывала интимные мышцы, делая меня совсем тесной для и так достаточно большого размера мужчины. Действия моего партнёра становились все агрессивнее и безжалостнее. Он резко входил, ударяясь об меня бедрами, заставляя мою грудь подпрыгивать от такого быстрого ритма. И я спрятала лицо между согнутыми локтями, уносясь в мир порочного наслаждения.

– Смотри на меня! – вновь приказал он, сжимая пальцами мои ягодицы. Пока один из них не скользнул внутрь моей попки.

Я открыла рот, хватая воздух, но он тут же заполнил его своим поцелуем. Я не могла сопротивляться, не могла кричать, а только быть его полноценной игрушкой. Он одновременно имел меня сразу во все возможные места. Напористо, дико, как необъезженную лошадку. Я превратилась в один сплошной оголённый нерв. Стоны, заглушаемые глубоким поцелуем, стали громче и протяжнее, пока все мое тело не вытянулось в струнку. Все три проникновения слились воедино в моей центральной нервной системе, и выбросили в кровь ярчайший поток наслаждения.

Движения мужчины замедлились, позволяя мне сполна насладиться полученным удовольствием, а через секунду он резко развернул меня спиной к себе. Стоя на коленях, я прислонилась грудью к кожаному изголовью кровати, где на узкой перекладине были закреплены мои запястья.
Все также яростно, он вошёл в меня сзади, обхватив рукой за грудь и промежность. Его кисть вернулась к моему ещё горячему лону, мгновенно приводя меня в прежнюю готовность.

Боже! Насколько умело он пользуется моим телом! Да он просто идеален!

Прежний ритм стёр ощущение пространства. В этот момент мой партнёр стал единственной реальностью для меня. Грубые толчки заменились пульсацией внутри меня, а его палец сильнее сдавил мою кнопочку.

Мы одновременно застонали плотнее прижимаясь друг к другу. А после я обессиленно сползла вниз, повиснув в закреплённой ловушке.

– Тебе все понравилось? – спросил он, высвобождая мои запястья. – Пойдем в душ?

Я только угукнула в ответ, не в силах даже разомкнуть веки от усталости.

– Готова быть моей всю ночь? – мужчина подхватил меня на руки, но я тут же пришла в себя.

– Что? – испугалась я. Такого марафона я не выдержу. – Нет!

– Ладно, успокойся, – довольно усмехнулся он. – На первый раз с тебя достаточно.

Глава 6

После душа мой новый знакомый любезно предложил мне свою чистую футболку, но я отказалась.

– Мне пора, – равнодушно ответила я, надевая на себя платье.

– Может поужинаем вместе? – мужчина встал в дверном проёме, наблюдая как я собираю волосы в хвост.

– Ага, – машинально отвечала я, собирая оставшиеся свои вещи. – Давай в следующий раз.

– В какой же это следующий раз? – он прожигал меня едким пламенем угольных глаз.

– Я тебе позвоню, – я протиснулась между ним и дверным косяком, забирая на ходу туфли.

– Карма, – он заставил меня остановиться одним голосом. – Я отвезу тебя домой.

– Не нужно, – я уже дернула входную дверь, но она не поддалась. Я толкнула её ещё раз, и какое-то неприятное чувство вдруг кольнуло мне сердце. Это было чувство беспомощности рядом с этим мужчиной. С чего оно вдруг взялось?

– Выпусти меня! – я сердито сдвинула брови на переносице. Если он вздумал покрутить мне нервы напоследок…

– Успокойся, – ухмыльнулся он. – Верхний замок покрути в другую сторону.

Дверь, действительно щёлкнула и теперь меня ничто не останавливало, чтобы уйти.

– Карма, – он снова позвал меня. – Подожди две минуты, я вызову тебе такси.

Переступив с ноги на ногу, я все же согласилась. Две минуты, пожалуй, потерпеть можно.

– Сядь, – приказал он, но с усмешкой в голосе. А затем протянул свой мобильник. – Вот, вызови сама, я оплачу.

В пустое поле приложения мне лишь нужно было вбить свой адрес. Но ведь я не такая дура, чтобы адрес ещё ему оставлять. Обойдется. И так какой-то приставучий попался. Я нажала на кнопку «заказать машину», оставив поле пустым. Выйду за квартал от дома и все. Мои личные данные останутся в тайне.

Мужчина тем временем снова надел джинсы и футболку и вышел проводить меня. К счастью, водитель такси уже подъехал, и я поспешила попрощаться с этим загадочным типом.

– Пока, – бросила я, даже не оборачиваясь в его сторону.

– До завтра, девочка, – ответил он, когда я уже сбегала по ступенькам вниз.

От неожиданности, я аж притормозила и оглянулась, но мужчина уже захлопнул дверь.

В смысле «до завтра»?! Он думает я каждый день в баре зависаю? Или он всё-таки рассчитывал, что я полнейшая идиотка и вбила адрес в приложение?

Подойдя к водителю, я сказала:

– Вызов отменяется. Но если хотите заработать денег, поезжайте на следующий заказ, а деньги за дорогу предъявите по номеру текущего заказчика.

Водитель громко хмыкнул:

– Ну, молодежь! Один ветер в голове.

Он пропустил ещё парочку крепких выражений и уехал по своим делам, а я тем временем поймала другую машину.

Гелий задумчиво опустился в глубокое кресло в гостиной. Свет он так и не зажигал. Он резал ему глаза особенно по вечерам, поэтому если Гелий и выходил куда-то, то именно в такие тускло-освещенные места, как сегодняшний бар. Днём же он не расставался с солнцезащитными очками.

Мрак огромной квартиры и такой внезапный секс приятно расслабили его мышцы и нервы. И теперь Гелий мог немного подумать.

На этот вечер у него не было планов, и знакомство с Кармой очень удивило его. Его никогда не привлекал такой типаж девушек. Для своих игр он выбирал белокожих блондинок. Ему особенно нравилось видеть, как страх замирал в их голубых глазках, делая их личики совсем кукольными.

Карма была совсем другой: густые темные волосы с осветленными прядями у лица, светло-оливковая кожа и большие синие глаза, которые больше всего привлекали. Они напоминали глазки какого-нибудь дикого животного: оленя или газели. Такие же глубокие и чуть раскосые.

Однако ее дерзость и такое пренебрежительное отношение неприятно задели его мужское самолюбие. Она словно попользовалась им и просто свалила в закат. Уму не постижимо, как такая оторва ещё ни разу не попалась!

Сегодня он не стал действовать грубо. Всех своих жертв он специально не завлекал. Он доставлял им удовольствие, пока они сами не приходили к нему за добавкой. И вот тогда-то и начиналась его игра. Он обожал наблюдать, как меняется сознание девушек, как ломается их характер, как они попадают в лапы инстинктов и больше не опираются на здравый смысл. Ему нравилось видеть как трепещут их тоненькие тела, как глазки наполняются слезам и, как тонкие ручки пытаются его остановить, и вместе с тем, как их тело само просит внимания. Они могут плакать, умолять, зажиматься в углу, но все равно манить своими изгибами, ароматом кожи и волос.

Да. Им всем нравилось насилие. Как бы они не сопротивлялись, они хотели его. Он видел это по вздрагиванию груди во время плача и слышал по всхлипам, готовым перерасти в сладкие стоны.

И если бы Карма не проявила к нему такое высокомерие, она бы осталась лишь приятным и неожиданным исключением в его постели. Но нет. Теперь ему захотелось именно ее. Увидеть, как она вдруг станет тихой, покорной, услужливой. Как будет исполнять все по первому приказу и бояться каждой тени.

«Да, Кармочка. Ты определенно ответишь за свое безрассудство. И я уже знаю, как тебя зацепить. Если тебе не понравилось такое аккуратное обращение, посмотрим, как ты запоешь после нашего настоящего знакомства».

Тем более, что Гелий уже заочно знал эту девочку. Он был хорошо знаком с ее дядей-опекуном. Поэтому это последняя ночь, когда наглая девочка Карма будет спать спокойно.

Кривая ухмылка снова отразилась на лице мужчины.

Глава 7

На следующий день Гелий решил навестить своего старого друга: майора Станислава Полякова – дяди Кармы. Гелий знал его давно. Станислав был почти на двадцать лет старше Гелия, но их отношения были скорее дружескими, чем менторскими. Бывало, что Поляков даже советовался с ним и всегда прислушивался к мнению Гелия.

Познакомились Станислав Поляков и Гелий Плотников на учениях в войсках специального назначения, затем их перебрасывали с одной горячей точки на другую, пока оба не получили серьезные ранения: спецназовец Гелий подорвался в машине, и долго лечился в военном госпитале. Помимо множества переломов, ему сильно прилетело в голову.

Поэтому Гелию пришлось удалить переднюю лобную долю, из-за чего он почти год страдал от потери краткосрочной памяти. Его навещал только Поляков. И то, каждый раз, когда тот выходил из палаты и возвращался, Гелий приветствовал его как впервые, так как тут же забывал о посещении друга. Лечение затянулось на много лет и Гелий вбухал огромное состояние, чтобы натренировать свою память и восстановиться в целом.

Затем в тридцать пять, Гелий ушел на раннюю пенсию и открыл свое охранное агентство, которое приносило ему не хилый доход.

Поляков же серьезно повредил левую ногу и руку, и до сих пор ходил прихрамывая.

Гелий много слышал о племяннице Полякова, и отнюдь не хорошее. Станислав никогда не называл ее по имени, обычно «бандитка» или «племяшка», но в последнюю встречу он показал ее фотографию в телефоне. Хвалился, что она чуть ли не лучшая студентка на потоке, за исключением пары предметов.
Станислав стал опекуном «бандитки», когда ей было восемь лет. Ее отец Олег тоже был военным, но попал под распределение в Среднюю Азию. Там он встретил другую женщину и несколько лет жил на две семьи, но в итоге променял мать Кармы – Раду, на восточную красавицу. Это был безусловный удар. Рада не работала ни дня в своей жизни из-за слабого здоровья, и полностью висела на шее мужа. Теперь их семье грозила полная нищета, если бы брат Олега Станислав не взял их к себе. Они через суд разделили и продали дом Олега, и поселились вместе у холостяка Станислава. Все вырученные за дом деньги, он положил в банк на имя Кармы. И когда девушке исполнилось восемнадцать, то купил ей квартиру.

Рада к тому моменту окончательно исчахла и умерла от двустороннего воспаления лёгких. До последнего дня Рада ругала Олега и внушала дочери, что все мужчины, кроме Станислава, скоты. Что никому нельзя доверять, и что лучше прожить всю жизнь одной и надеяться только на себя.

Усвоила Карма этот урок или нет, но Станислав никогда не видел, чтобы девушка гуляла с парнями. Хотя такая видная, умная, хоть и тяжёлая в общении девушка по-любому привлекала внимание. За ней толпами увивались мальчишки, но она отбривала их одним словом. До поры, до времени это полностью устраивало Станислава, но сейчас, когда она уже заканчивала академию МВД и готовилась раскрывать самые опасные преступления, он призадумался. Ловить преступников не женское дело. И он бы с радостью лучше выдал девушку замуж, чем бросил в пекло криминального мира.

Станислав радостно приветствовал своего друга, горячо пожимая тому руку:

– Вот уважил! – сиял он. – Давно тебя не видел. Случилось что?

– Нет-нет, – Гелий похлопал того по плечу. В последние годы Станислав сильно поправился, и седина уже тронула его темно-русые волосы. – Так, проезжал мимо. Не возражаешь?

– О чем разговор? – радушный хозяин провожал гостя по безупречно ухоженной каменной тропинке, ведущей к небольшому особняку. – Зачем мне такой большой дом, если в нем не бывает гостей?

– Племянница не приезжает? – Гелий тут же перевел разговор в нужное русло.

– Куда там! – махнул рукой Станислав, когда они переступили порог и оказались в небольшой прихожей. – Учится целыми днями, а в выходные отсыпается.

«Знаю, как она отсыпается» – подумал про себя Гелий.

– Ой, – тяжело выдохнул Станислав, расположившись в бежевой гостиной. – Одни проблемы с этой бандиткой. Понимаешь, вот я – майор как никак, могу перевоспитать хоть взвод дурных мальчишек, могу допросить с пристрастием и у меня ни один мускул не дрогнет, но эта девчонка просто ни во что меня не ставит. А главное, за что? Я ей в жизни слова поперек не сказал!

– Вот поэтому и не ставит, – усмехнулся Гелий. – Построже надо было с ней.

– Да как построже? – возмутился Станислав. – Девчонка без родителей осталась. До того ли ей было!

Гелий усмехнулся. Он не думал, что Станислав так размякнет с возрастом.

– Ты знаешь, я тут даже подумал, – Станислав чуть приблизился к собеседнику, будто собирался поведать тайну. – Выдать ее замуж за кого посолиднее, и проблема решена. Пусть муж и усмиряет ее крутой нрав. А что? Она красивая, с квартирой. Я думаю, хоть завтра тут очередь выстроится.

– Значит самому надавить на строптивую племяшку у тебя рука не поднимается, – Гелий издал смешок и откинулся на спинку мягкого кресла. – А вот подложить ее под первого встречного и пусть хоть лупит ее – это пожалуйста.

– Ну это ты загнул, – насупился Станислав. – Я же нормального ей выберу. Чтоб в кулаке держал, но не бил, конечно.

– А хочешь я ей займусь? – как можно равнодушнее спросил Гелий. – Шелковая станет. Меня ты знаешь хорошо, да и женить нас не придется.

– Ты? – недоверчиво поинтересовался Станислав. – Зачем тебе лишний гемор?

– Ну так, – уклончиво отвечал Гелий. – Просто предложил.

– Мысль хорошая, – задумчиво продолжал Станислав. – Если у тебя получится, проси за нее что хочешь.

Гелий рассмеялся:

– Договорились, – а затем добавил. – Только не говори ей пока ничего. Я тут решу, как это дело получше обставить и дам знать.

– Как дела в общем? – продолжил расспросы Гелий, с наслаждением планируя свою затею.

Глава 8

После обеда, когда у всех курсантов начался блок самообразования, меня вдруг приехал навестить дядя. Он редко приезжал в академию, чтобы лишний раз не светить званием, и другие курсанты не считали, что я выезжаю за его счёт.

Я догадывалась зачем он приехал, поэтому заранее приготовилась к войне. Ещё в самом начале обучения, я выбрала для себя профессию криминалиста. Я была усидчивая, внимательна к мелким деталям, меня не смущал вид покалеченных жертв, трупов, и меня совсем не трогали слезы родственников погибших. Во мне вопило лишь чувство несправедливости и хотелось иной раз лично разорвать зубами безжалостных убийц. Пользуясь во всю званием дяди, я требовала, чтобы меня допускали на осмотры мест преступлений и в анатомички. И каждый раз потом выслушивал от него. Но мне было плевать. Я же не на развлечение прошусь! Благодаря такому незначительному обману, я гораздо быстрее обучалась любимому делу, а значит скоро и сама могла спасти чьи-то жизни.

Но тут около года назад начали происходить странные самоубийства. Все жертвы – молодые красивые девушки кончали собой разными способами. Самоубийства выглядели максимально натурально. Родители каждой жертвы сообщали, что девушки долгое время находились в депрессии, их мучили кошмары, и в целом их поведение с каждым днем становилось странным. Они словно боялись какого-то преследования, но ни одна из них не рассказывала причину такого страха.

Две из четырех девушек оставили предсмертные записки, и все было вроде очевидно. Однако на третьей жертве начала прослеживаться связь. Все девушки были одного типа: голубоглазые блондинки с бледной кожей. В остальном никаких совпадений.

Тогда и выдвинули версию о непонятном маньяке, серийном убийце или секте, которая задуривает девчонкам мозги и вынуждает покончить с собой.

Никаких других зацепок не было. Девушки не пропадали из дома, наоборот: продолжали свою привычную жизнь. Но при этом угасали с каждым днём.

И вот совсем недавно обнаружили четвертую жертву, и я попросилась на практику к криминалистам как раз по этому делу. Мне жутко нравились такие психологические загадки. И у меня даже созрел план. Если дядя грубо откажет мне, то я перекрашусь в блондинку, и сама устрою охоту на маньяка. А что? С психикой у меня все отлично. С самообороной – ну, пойдет. Не слишком подготовленного мужчину я точно завалю. А вот если я сама поймаю маньяка, то даже отличусь на курсе и получу звание.

Потому сейчас я готовилась к очередному отказу дяди, после которого я наверняка воплощу свой план в действие.

– Кармочка, – просиял дядя, когда увидел меня. У него всегда таяло сердце, когда он видел меня без макияжа и в форме. – Ну как дела?

– Нормально, – сдержанно отвечала я. Если он такой ласковый, то сто процентов приготовил плохую новость. – Что случилось?

– Кармочка, ты не передумала насчёт практики? – он с надеждой посмотрел на меня.

– Нет, – уверенно и холодно ответила я.

Он тяжело вздохнул, а затем произнес:

– Хорошо.

– Что «хорошо»? – насторожилась я.

– Один человек закрепил тебя за этим делом, – дядя виновато опустил глаза.

– Что за человек? – мне было непонятно его поведение. Дядя всегда был мягок со мной, и я в наглую этим пользовалась. Но сегодня с ним явно что-то не так.

– Один мой хороший знакомый, – тут дядя наконец собрался с силами и озвучил то, от чего вскоре я приду в ужас. – Только во всем его слушайся! Если этого не будет, то ты не вернёшься к расследованию.

– Где он? – нахмурилась я.

– Он ждёт тебя в машине, – ответил дядя. – За воротами.

– Я могу идти? – мне уже не терпелось приступить к делам.

– Иди.

Быстро семеня ножками, я выбежала за ворота и тут же мне моргнул фарами черный внедорожник.

С огромным энтузиазмом в глазах я подскочила к тонированной водительской двери, а когда опустилось стекло, я отрапортовала:

– Курсант Полякова прибыла по вашему приказанию, – я выпрямилась в струнку и отдала честь, ожидая что там сидит старший по званию, но меня ждал сюрприз.
Мужчина опустил солнцезащитные очки, и на меня насмешливо уставились угольно-черные

глаза.

– Вольно, курсант Полякова, – ирония так и лилась из его уст. – Садись, побеседуем.

Глава 9

– Как ты меня нашел? – спокойно спросила я. Мне очень хотелось получить доступ к делу, поэтому портить отношения сейчас было неразумно.

– Просто я знал кто ты, – мужчина смотрел только мне в глаза, словно гипнотизировал. – Я хорошо знаком со Станиславом.

– Почему же не сказал об этом в баре? – я чуть ослабила резинку, что стягивала мне волосы в конский хвост, заплетённые в косу. Устав академии требовал, чтобы курсантки всегда убирали длинные волосы в косу или шишечку.

– Ты сама меня выбрала, – мужчина внимательно наблюдал за моими движениями, словно паук. – И потом. Почему нет? Тот сосунок, что приставал к тебе за стойкой, точно не оказался бы лучше меня.

Румянец чуть тронул мои щеки. У меня нет привычки стесняться подобных разговоров, но как минимум десять лет разницы в возрасте между мной и моим собеседником, заставляли меня краснеть.

– А… как тебя зовут? – я снова поправила свой заплетённый хвост. Чувство неловкости не покидало, что было совершенно мне не свойственно. От его взгляда хотелось поежиться. – Или мне обращаться к вам на «вы»?

– Надо же! – усмехнулся мужчина. – Ты можешь нормально общаться! Мое имя Гелий. Обращайся на «ты».

Гелий? Какое странное имя! Ну, хотя… У меня у самой странное.

– Скажи, Карма, – он ещё больше развернулся ко мне, продолжая буравить взглядом. – Зачем тебе соваться в это дело? – а затем, нахмурившись, прибавил. – И распусти волосы. Меня раздражает, когда мельтешат перед носом.

Псих какой-то! Но, придется потерпеть. Раз уж мне выпал такой шанс, я его не упущу.

Я с удовольствием выполнила его приказ и на пару секунд запустила пальцы в волосы, чтобы успокоить кожу головы. Но затем я быстро опустила руки на колени. Кто знает, может его каждое мое движение раздражает.

– Так, зачем? – уже строже потребовал он.

– Как зачем? – я округлила глаза от удивления. – Понятно же, что жертвы ему ничего не сделали. А это мудло целенаправленно их находит и доводит до такого состояния! Нашла б его – лично яйца открутила и заставила сожрать!

Гелий рассмеялся в голос.

– А с тобой интересно, – наконец сказал он. – Думаю, ты подойдёшь.

– Для чего? – я улыбнулась его реакции, хоть и не поняла смысл последней реплики.

– Правильный вопрос: «Для кого», – глаза мужчины сверкнули азартом и в следующее мгновенье он обхватил меня поперек, плотно прижимая руки к телу, и повалил к себе на колени. – Ты подойдешь для меня.

- Ты что?! – я тут же попыталась вырваться, но захват Гелия был как у профессионального спецназовца.

Затем он открыл бардачок, выудил оттуда шприц, и зубами снял защитный колпачок.

– Ты больной?! – крикнула я, продолжая ещё сильнее биться в захвате. – Отпусти меня!

Ситуация мне казалась до того абсурдной, что я все ещё воспринимала его действия как неудачную шутку. У мужика явные странности, и такой прикол был бы для него вполне уместным.

– Тише, девочка, – он убрал волосы с моей шеи и воткнул иголку. Локтем этой же руки он зафиксировал мне голову.

– Перестань! – мой голос сорвался от удушающего страха.

Наконец, когда мужчина ввел лекарство, он отпустил мою голову.

– Ну, видишь, совсем не больно, – он улыбнулся, все еще сдерживая мои трепыхания.

– Что ты мне вколол?! – злилась я, все ещё надеясь, что это были какие-то воспитательные меры от моего дяди, и в шприце было нечто безобидное. – Псих конченный!

– Ну-ну, малышка, – он ласково погладил меня по голове, заботливо убирая выбившиеся пряди с лица. – Такой красивой девочке не идёт ругаться. Следующим пунктом я займусь твоим острым язычком, и научу уважению.

Я только собиралась еще как-то его оскорбить, как все мои мышцы разом задеревенели. На глазах бесконтрольно выступило пару слезинок, как бывает, когда зевнешь спросонья. Я больше не могла двигаться. И это повергало в шок.

Гелий опустил пассажирское кресло, осторожно переложил меня в него, и пристегнул ремень.

– Смотрела фильм «Бабочка в скафандре»? – спросил он, заводя машину. – Сейчас ты узнаешь какого это все чувствовать и понимать, но не иметь возможности пошевелиться.

Я перевела взгляд на мужчину, все ещё не веря в происходящее.

– Теперь ты – моя бабочка. И я тебя поймал, – он наклонился к моему лицу и припал к губам. Его язык проник внутрь, проталкиваясь глубже, все шире раскрывая мой рот.

Я чувствовала вкус его губ, прикосновения ладоней к моему лицу, но единственное, что могла сделать – это открыть либо закрыть глаза.

Это не может быть правдой! Я поняла! Так дядя пытается обезопасить меня от настоящего нападения. Он думает, что я передумаю. Но я выдержу этот экзамен, а потом наваляю обоим!

Глава 10

Мужчина привез меня в свою квартиру и уложил на кровать. Вечер ещё не наступил, и я могла разглядеть его комнату. Большущая кровать с массивным изголовьем стояла почти посередине комнаты. Плотные шторы, почти не пропускавшие дневной свет. Стены в спальне обиты бордовой кожей с заклёпками, очевидно для звукоизоляции.

Это все, что я успела разглядеть, перед тем как мужчина навис надо мной.

– Ка-арма, – протянул он у самого моего уха. – Одно твое имя меня заводит.

Он медленно расстегивал пуговку за пуговкой моей рубашки, а я лишь жалобно смотрела на него.

Больше всего пугала неподвижность. Я была заперта в своем теле. И в этот момент, я поняла, что чувствуют парализованные люди. Те люди-овощи, что лежат без движения, они ведь переживают такую драму в душе! Это по-настоящему страшно – потерять контроль над своим телом, но не над разумом.

Неконтролируемые слезы снова наполнили мои глаза, что не осталось незамеченным.

– Не бойся, – мужчина медленно снял с меня рубашку, проводя ладонью по моим плечам. – Тот нейролептик, что я тебе вколол, используется при допросах. Как ты понимаешь необычных допросах. Первая паралитическая фаза действует минут пятнадцать-двадцать. Так что скоро ты перестанешь быть «бабочкой». А вот вторая фаза – моя любимая.

Мужчина продолжал раздевать меня, медленно прохаживаясь ладонями по коже, и в то же время мягко и с улыбкой рассказывая такие ужасные вещи.

– Вторая усиливает все физические ощущения во много раз, – продолжал он. – Поэтому на допросах, причиняя даже незначительную боль, можно выпытать все что угодно.

Боже! Что он со мной сделает?! Будет ломать мне кости? Резать? Избивать?

Мужчина уже полностью раздел меня и, бережно придерживая за шею подтянул к изголовью так, чтобы я смогла сесть. Конечно же, я не могла сесть сама, и лишь безвольно размазалась по его плечу, пока он фиксировал мне руки над головой.

Унижение и стыд от собственной незащищенности вынуждали меня лить слезы. Но слезы злости и ярости.

– Через пару минут первая фаза закончится, – он взял мое лицо в ладони. В его глазах горел дьявольский огонь. – И только от тебя зависит какую боль ты выберешь. Будешь послушной девочкой – боль будет приятная. Попытаешься меня хоть раз оскорбить – неприятная.

Я смотрела на него ненавидящим взглядом, сквозь пелену слез. Когда все это закончится, я сделаю все, чтобы это псих сел за решетку.

– Мне нравятся твои слезки, – мужчина все с той же кривой ухмылкой любовался мной. – Такие искренние. В них страх и желание. Ты ведь хочешь меня?

Больной ублюдок! Нет там никакого желания, кроме как перегрызть тебе глотку!

– Ты очень красивая, – Гелий провел пальцем вдоль моего позвоночника, и я инстинктивно подалась вперёд. – Уже чувствуешь себя?

И правда онемение понемногу спадало, вновь возвращая мне чувствительность.

Гелий отпустил меня висеть со скованными руками, пока сам принялся снимать с себя одежду.
Я все ещё не могла держать голову, поэтому понимала, что он раздевается только по звукам.

Наконец я отчётливо почувствовала, как шевельнулся мой палец на руке. Это вселило надежду и наполнило силами.

Мужчина снова подсел ко мне и усадил на свои обнаженные бедра, упираясь в меня мужским достоинством. Гелий сомкнул мои ноги у себя за спиной и поднял мое лицо за подбородок.

– И ещё один сюрприз от меня, – он закинул себе в рот маленькую белую таблетку. – Ты же у нас девочка с характером, поэтому направим его в нужное для меня русло.

Раздвинув языком мои губы, он проник внутрь и передал мне таблетку. Мятный вкус защипал язык. Углубляя поцелуй, Гелий растворял ещё один неизвестный наркотик на моем языке, тем самым активируя его действие для нас обоих.

Его руки сжимали мою спину, плотнее прижимая к своему торсу, а я уже начинала слабо сопротивляться.

Я замычала, пытаясь отстраниться, но у меня ещё было слишком мало сил. И тут я поняла назначение таблетки. Тугой комок желания свернулся внизу живота, прося немедленного удовлетворения. Я шумно выдохнула, когда мужчина оторвался от моих губ. В голове не осталось ни одной мысли, кроме как о сексе.

Его зрачки сливались с радужкой и отражали мое лицо. Меня будто затягивало в омут его глаз без надежды на спасение.

– Какая ты восприимчивая, девочка, – речь мужчины текла медленно, проникая в каждую клетку моего мозга. Его голос расслаблял и возбуждал одновременно.

Он прошёлся ладонями по моей спине и каждый миллиметр моего тела горел от жажды по этому мужчине.

Гелий приподнял меня за ягодицы и резко вторгся в меня, вбивая в изголовье кровати. Я выдохнула в голос, ещё шире раскрывая глаза и рот. Мне мало. Мало воздуха, мало его прикосновений, мало Его. Сладкая боль разлилась внутри, вызывая онемение в руках и ногах. Мне все ещё мало! Крепче обхватив ногами его талию, я плотнее прижалась к нему бедрами, желая ощутить весь спектр чувств.

Гелий входил в меня резко, заставляя биться спиной о кровать, вырывая громкие стоны. Каждый раз, заполняя меня собой, он разливал во мне боль и удовольствие. Вцепившись всей пятерней в волосы, он запрокинул мою голову и хватал губами мои крики. Второй рукой он ласкал мою грудь. Он сжимал ее, терзал, а все ощущения усиливались в тысячу раз. Я дрожала от возбуждения, ещё сильнее раздвигала ноги, и хотела, чтобы он брал меня всю ночь. Моя единственная опора – перекладина, к которой были закреплены запястья, чуть не плавились под моими горячими ладонями.

Я уже была близка к разрядке. Пульсирующий комок внизу живота вынуждал слиться с мужчиной воедино и сжаться вокруг него, но тут я почувствовала жгучую боль на ягодице. Желанную разрядку отбросило на несколько шагов назад.

– Даже не думай, – сказал мужчина, ещё раз звонко шлепнув меня по бедру. – Ты кончишь тогда, когда я сам тебе позволю.

Бедро и ягодица горели от его удара, доставляя дикое наслаждение. Острота ощущений будто замедлила время и теперь я чётко выделяла наше дыхание. Пьянящее, сводящее с ума. Никогда не думала, что звук может быть настолько дурманящим.

Хочу ещё!

– Тебе понравилось, – раздался медленный довольный шепот у моего уха. – Моя девочка Карма любит, когда ее наказывают?

Он вышел из меня и развернул спиной. Мое лоно заныло от отсутствия внимания. Я повернула голову к мужчине, умоляя взглядом о продолжении.

Затем, грубо обхватив за шею, он впечатал меня головой в постель, заставляя тело полностью прогнуться, но оставил мою попку задранной вверх. Мои руки по-прежнему были прикованы к перекладине, но теперь я не могла за нее держаться. Он шлёпнул меня ещё раз, уже сильнее. Моя грудь налилась от удовлетворения. Ещё один звонкий шлепок. Я надрывно застонала, находясь на грани удовольствия и потери сознания. Из глаз сыпались искры от боли, но тело жаждало его ласк, пусть даже таких. Точнее хотелось как раз такой грубости. Дикой, непредсказуемой.

Вместе с очередным шлепком мужчина вошёл в меня, одаривая просто невыносимой болью и наслаждением.

– Горячая девочка, – похвалил он, наматывая мои волосы на кулак. Все также прижимая мою шею к постели, он дёрнул меня за волосы и стянул их до предела. Я вскрикнула, сгорая до тла в собственной похоти. Очередной шлепок выбил из меня остатки самообладания, и я протяжно застонала.

– Хорошо, – сказал Гелий. – Заслужила.

Пара глубоких толчков довели меня до наивысшей точки, и весь нервный узел внизу живота просто взорвался во мне, вынуждая тело биться в судорогах наслаждения. В тот же момент пульсация мужчины раздалась в каждом моем нервном окончании, наполняя кровь эйфорией.

Гелий прилег рядом, оглаживая мне спину. Сквозь сбившееся дыхание в мою голову просочилось осознание того, с кем я, и что только что сделала. Ненависть не только к нему, но и к себе плескались в моих глазах. Но так продолжалось не больше десяти секунд, как новая волна порочного желания вновь захлестнула меня.

Глава 11

Я разлепила тяжёлые веки, устало оглядывая комнату. Несколько секунд я не могла собраться с мыслями, пока не вспомнила, где нахожусь. Все тело болело так, будто по мне проехался поезд. Причем не только снаружи, но и внутри. Кажется, наркотик действовал вчера часа два не меньше. Хотя… Учитывая заторможенность после него, то все четыре. А вот что было потом? Пустота.

Я осторожно пошевелила рукой. Свободна! Я больше не прикована! И я могу двигаться.

– Пришла в себя? – неожиданно раздался мужской голос сверху, и я аж вздрогнула.

Мужчина стоял у изголовья, но после вопроса подсел ко мне. Ненависть снова наполнила мои глаза.

– Что ты со мной сделал? – процедила я сквозь зубы.

– Тебе разве не понравилось? – он приоткрыл рот в хищной улыбке. – Сама просила ещё.

Я на мгновенье прикрыла глаза, прогоняя прочь картины прошлой ночи.

– Теперь ты запрешь меня здесь? – я еле сдерживала свой гнев. – Будешь накачивать наркотиками и…

– Ничем накачивать я тебя не собираюсь, – он провел ладонью по своим влажным волосам, и я заметила небольшой шрам на его лбу. И множество мелких уже по всей длине руки, искусно замаскированными под татухами. – Я использую нейролептик только один раз. От него слишком большая нагрузка на нервную систему. И через пару часов действия, организм вырубается сам собой.

Вот почему я не помню, чем все закончилось. Я потеряла сознание. И проспала рядом с этим чудовищем всю ночь?!

– И что дальше? Убьешь меня? – я лежала перед ним совершенно обнаженная. Каждое лишнее движение могло спровоцировать мужчину, поэтому тут нужно действовать медленно и осторожно.

– Все жертвы добровольно отдавались мне, – Гелий пропустил прядь моих волос, сквозь пальцы. – И убивали себя тоже по собственному желанию.

– Как ты доводил их до такого состояния?! – я говорила тихо, но с нескрываемой злобой к этому человеку.

– Хочешь узнать? Пройди их путь, – Гелий очертил пальцем окружность моей обнаженной груди. – А нет – у меня уже есть следующая девушка на примете. Твоя подруга. Та, с которой ты пришла в бар. Голубоглазая блондинка. Все, как я люблю.

– Ты не посмеешь ее тронуть! – я напрочь забыла о своем плане не раздражать мужчину, и села в кровати, скинув его руку с моей груди.

– Давай проверим, – мужчине явно нравилась задумка. – Кстати ты давно с ней общалась? Может, она уже у меня в руках?

Я резко вскочила с кровати и, схватив мобильный, позвонила подруге. Длинные гудки монотонно резали тишину, но ответа так и не последовало. Я набрала ещё раз, но снова ничего.

– Что ты с ней сделал?! – я еле сдерживала в себе желание наброситься на мужчину, но понимала, что он меня очень быстро нейтрализует.

– Когда ты вырубилась, я вылез из нашей теплой постельки, и нашел твою подругу, – мужчина назвал адрес и номер мобильного Есении. – Как думаешь, ей было так же хорошо, как и тебе?
– Отпусти ее! – умоляла я. – Я буду делать все, что скажешь, только не трогай ее!

– Это что ревность? – широкая улыбка обнажила его зубы. – Не хочешь меня делить?

Мои глаза снова наполнились злостью, но я сжала кулаки и подавила в себе агрессию.

– Скажи, что я должна сделать! Я буду твоей идеальной жертвой, только отпусти Сеню.

Гелий насмешливо улыбнулся:

– Так и быть. Уговорила.

А затем, окинув меня оценивающим взглядом, сообщил:

– Одевайся. У меня дела.

Гелий довёз меня прямо до ворот академии, а затем уехал. Меня всю трясло от злобы, как вдруг раздался звонок мобильного. Номер Сени!

– Сенечка! – тут же ответила я. – Как ты? С тобой все хорошо?

– Конечно, – удивлённо отвечала она. – Ты звонила в шесть утра, а мне сегодня ко второй паре.

– Почему ты не отвечала на звонки?! – я все ещё не могла прийти в себя, и задавала вопросы по инерции.

– Карма, что с тобой? – в ее голове появилось ещё больше удивления. – Какой нормальный человек возьмёт трубку в шесть утра, когда у него будильник на восемь?

Так этот извращенец меня обманул?

– Ты ни с кем не встречалась этой ночью? – уже спокойнее спросила я.

– Нет, конечно, – рассмеялась подруга. – А что такое?

– Да… просто… сон неприятный приснился, – убедительно оправдывалась я. – Стало беспокойно за тебя. Пожалуйста, не выходи одна из дома. И не знакомься с новыми мужчинами!

– Хорошо, – снова рассмеялась она. – А ты там успокоительного что ли попей перед сном. Чтобы сны дурацкие не снились.

Я сбросила вызов и облегчённо выдохнула. Значит, он все-таки обманул. Но теперь я обязана уберечь подругу! И засадить этого гада надолго за решетку.

Я стану его последней жертвой. Жертвой, которая погубит собственного палача.

Глава 12

Сразу после образовательного блока, я поехала в ближайшее отделение полиции, чтобы написать заявление. У меня полно улик на эту сволоту, и я не побрезгую воспользоваться каждой! Может, предыдущих девочек он держал в страхе, но меня ему зацепить нечем.

Ещё раз созвонившись с Сеней и убедившись, что она дома, я вошла в отделение. Имя дяди творило чудеса, и уже через двадцать минут приехал Роман Шевцов. Тот самый криминалист, ведущий дело о маньяке. Хотя, представляла я его себе совсем иначе.

Передо мной уселся на казённый стул мужчина с серьезными глазами, но при этом улыбка не сходила с его лица. Когда он улыбался ему нельзя было дать больше тридцати, и только умный и глубокий синий взгляд выдавал в нем профессионала.

Именно к нему я и должна быть закреплена, если верить словам дяди и гаду-Гелию. Но вчера я до него так и не доехала.

– Привет, Карма, – ещё шире улыбнулся мужчина, и чуть растрепал пальцами свои темно-русые волосы. – Очень рад познакомиться лично. Я – Роман. Можно на «ты», без отчества и без звания. Не люблю эти пустые сотрясания воздуха.

О! А он мне нравится. Если он так же ненавидит бесполезную болтовню, как и я, то мы сработаемся. А когда я покажу ему какой примерной напарницей могу стать, то возможно он возьмёт меня и на следующее дело.

– Спасибо, Роман, – я пожала ему руку. – Взаимно.

– Ну, рассказывай, – он придвинул лист бумаги, готовый тут же запротоколировать мои слова. Его лицо в миг стало серьезным, что было невероятно тактично с его стороны.

Точно сработаемся.

Я в деталях рассказала все события прошлого вечера, упомянув о похищении, наркотиках, побоях и изнасиловании. Мне не было стыдно. Унизительно – да, страшно за себя – немного, но точно не стыдно.

– Тогда, если ты не возражаешь, – Роман дописал предложение и отложил ручку. – Нам нужно снять побои, организовать просмотр у женского врача и сдать анализы на наркотики.

«У женского врача». Даже здесь он пытается быть мягким. Интересный он всё-таки человек.

Роман взялся лично проводить меня по всем инстанциям, хотя мое состояние было далёким от стресса или отчаяния. Ну ладно, с ним действительно будет веселее.

Первым пунктом я сдала анализы, а затем направилась к травматологу. И тут меня ждал первый шок. На мне не было никаких следов. Я была почти уверена, что мои ягодицы – это сплошная гематома, но нет! Ни единого синячка! Забежав за ширму, я сняла рубашку, в надежде найти хоть что-нибудь. Все чисто. Не было никаких следов от шлепков, наручников или захвата. Последняя надежда – отметина на шее от шприца была настолько крохотной, что походила на родинку или другой естественный пигмент на коже.

Как это могло быть правдой? У меня вчера искры сыпались из глаз от боли! Как ему удалось? Или это все действие нейролептика?

Консультация у гинеколога также не дала результатов.

– Разрывов тканей и других повреждений нет, – заключила полная женщина врач. – Половой акт был, но без сопротивления со стороны девушки. Я не могу зафиксировать изнасилование.

Это был шок. И я какое-то время молча плелась за Романом, пока мы не сели в его служебный автомобиль. Оказывается, в участок явились мой дядя и Гелий, поэтому нужно было возвращаться обратно. Дядя – это хорошо. Он никогда не даст меня в обиду. И сейчас он мне нужен как никогда.

Но едва я переступила порог кабинета, как дядя вежливо попросил Романа удалиться. Гелий стоял чуть поодаль у окна и равнодушно глядел на улицу.

Волна гнева накрыла меня с головой, и я только раскрыла рот, чтобы наброситься с обвинениями, но дядя меня опередил.

– Ты совсем умом тронулась, Карма?! – он почти кричал на меня, не стыдясь третьего лица. – Я всю жизнь закрывал глаза на твои выходки! Оправдывал твое поведение тем, что ты осталась сиротой. Но сегодня ты перешла все границы! Напридумывать такой мерзости!

– Я ничего не придумывала! – мне наконец удалось перекричать его, но взамен получила новую порцию оскорблений.

– Мое терпение кончилось! – тон дяди был ледяным и суровым. Я впервые видела его в таком состоянии. – Мне стыдно за тебя! Стыдно перед Гелием! Я знаю его столько лет! А ты просто втоптала мое имя в грязь!

Я стояла как молнией поражённая, и не могла поверить собственным ушам.

– Ты должна немедленно извиниться перед Гелием, – все так же строго, но уже спокойнее говорил он. – И, если он не примет твоих извинений, тебя исключат из академии. Без права восстановления! Как ты вообще собиралась служить закону, если ведёшь себя как подзаборная шавка в момент течки!

Это был последний удар. Я молча опустила глаза, полные слез. Слова дяди отзывались болью в висках и груди. На мое счастье он тут же вышел из кабинета, громко хлопнув дверью. А мужчина, что все это время стоял у окна, двинулся мне навстречу.

Глава 13

Мужчина подошёл ко мне так близко, что я ощутила его горячее дыхание у моего лица. Я по-прежнему стояла, опустив голову, пытаясь прийти в себя от полученного шока.

– Я надеюсь, ты доволен, – процедила я, не поднимая головы.

– Чем доволен? – спокойно спросил он.

– Тебе удалось выставить меня дурой! – я выкрикнула ему в лицо. – Клянусь, я уничтожу тебя!

– Карма, – Гелий все так же спокойно смотрел на меня. – Я ничего не делал. Все, что ты заявила – неправда. Вчера я приехал к воротам академии и сообщил, что ты закрепляешься к Шевцову. Мы поговорили минут десять, и я уехал.

– Что? – я смотрела на него как на сумасшедшего. – Ты издеваешься?!

– Нет, – его спокойствие было непоколебимым. – У меня есть алиби. Любой мой сотрудник подтвердит, что вчера до десяти вечера я был в своем офисе.

Я отошла от Гелия на шаг назад, будто пытаясь оценить степень его безумия.

Как такое может быть? Что если меня действительно просто накачали вчера наркотиками, и все происходящее после было одной сплошной галлюцинацией? Но ведь кто-то вколол в меня эту дрянь. И это точно был Гелий. Уж в тот момент, я ещё была в трезвом уме.
– Карма? – позвал меня мужчина. – Ты заберёшь свое заявление?
– Нет, – я отступила ещё на шаг назад. – Это ты накачал меня наркотой и изнасиловал! Ты за все ответишь!

– Что ж, – Гелий едва заметно улыбнулся кончиком губ. – Можешь стоять на своем. Я сообщу Станиславу, что не получил от тебя извинений.

Внутри у меня все похолодело. Неужели дядя и вправду это сделает? Я не верю.

– Меня не отчислят из-за такой глупости, – мой тон был уверенный, но червячок сомнения всё-таки прокрался внутрь. – Я одна из лучших учениц на потоке. Максимум что мне светит – это выговор с занесением в личное дело.

– Уверена? – Гелий приподнял одну бровь. – Цена ошибки слишком высока.

– Ты не сделаешь этого, – я скорее просила, чем угрожала.

– Что же меня остановит? – мужчина снял солнцезащитные очки и посмотрел на меня долгим пронзительным взглядом.

Нет, так рисковать нельзя. Сейчас лучше сыграть по его правилам. Я ведь не сломаюсь, если извинюсь. А потом спокойно все обдумаю.

– Пожалуйста, не надо, – мой голос дрогнул. – Я так долго к этому шла… Я приношу свои извинения.

Я сжала кулаки и зубы от жгучей несправедливости. Почему извиниться труднее, чем вынесли насилие над собой?!

– Какая же ты красивая. Особенно когда плачешь, – Гелий провел подушечкой пальца по моей щеке, смахивая одинокую слезинку ярости. – Я принимаю твои извинения. Надеюсь, больше такого не повториться. Ведь так? Иначе во второй раз я уже с тобой беседы вести не буду.

Он поднял мое лицо за подбородок, пристально вглядываясь в мои глаза.

– Да, больше такого не повториться – твердо ответила я, выдерживая зрительный контакт.

– Отлично, – мужчина равнодушно надел очки и направился к выходу. – Всего доброго, Карма.

Тяжело опустившись на стул, я наконец дала волю эмоциям. Слезы ярости жгли мне горло и не давали дышать.

– Ну-ну, спокойно, – послышался мужской голос у меня за спиной, и я вздрогнула. – Мы во всем разберемся.

Роман Шевцов взял свободный стул и сел напротив меня, оседлав его верхом.

– Давай-ка успокойся, – он растер мне плечо в ободряюще жесте. – И все мне ещё раз расскажи.

– Зачем? – я шмыгнула носом. – Ты все равно мне не поверишь.

– А мне и не надо верить, – привычная улыбка озарила его лицо. – Я лишь досконально проверю каждый факт, а потом мы с тобой вместе сделаем выводы.

– Но дядя наверняка снимет меня с дела, – на меня нахлынула новая волна отчаяния.

– Во-первых, не он тебя назначал, чтобы снимать, – голос Романа действовал магически, и мне с каждой секундой становилось легче. – Во-вторых, я и сам могу принять решение, кого я хочу себе в помощники, а кого нет. И в-третьих, ты обратилась ко мне как потерпевшая, и я не могу проигнорировать сигнал. Так что давай ещё раз и по порядку.

Я молча согласилась и, шмыгнув ещё пару раз, окончательно взяла себя в руки, и снова пересказала все события, произошедшие за последние сутки.

– Хорошо, – задумчиво протянул Роман. – А вот такой деликатный вопрос: раньше у тебя не случалось подобных событий? Что вроде как были, а на самом деле – нет. Только не обижайся!

– Нет, – мужчина нравился мне с каждой минутой всё больше. Его тактичность и позитивный настрой невероятно располагали к душевным беседам. – Ничего такого.

– И ещё один личный вопрос, – вкрадчиво продолжал он. – У тебя были какие-то отношения с этим подозреваемым – Гелием?

– Да, – я стыдливо опустила глаза. – Мы познакомились в субботу в баре. Со всеми вытекающими из этого последствиями… Хочешь сказать, что я все это придумала в качестве мести?

– Карма! – он посмотрел на меня укоризненно, но при этом улыбаясь во весь рот. – Я ничего не хочу сказать. Просто обдумываю сразу все версии. Поэтому не забегай вперёд и доверься профессионалу.

К тому времени, я уже выплакала всю злость, и даже нашла в себе силы улыбнуться Роману. Его энергетика невероятно заряжала, и я даже забыла обо всех неприятных событиях, что всего час назад произошли в этом кабинете.

Глава 14

На следующий день в академии нам объявили об учебном выезде на два дня в военный лагерь. Мне всегда нравились такие поездки: возможность уехать из привычной среды на свежий воздух, да ещё и с пользой провести время. Прибавить к этому мою страсть к переездам!

Поэтому я восприняла новость с энтузиазмом. Из головы тут же выветрился весь негатив. Обычно поездки в военный лагерь означали множество практических тренировок. А мне сейчас было просто необходимо заслужить лишний знак отличия, ведь по академии уже поползли слухи.

Выдвигаться планировалось завтра с утра, поэтому у меня оставался один вечер, чтобы предупредить об этом Романа. Потому после стандартной учебы я поехала навестить Шевцова.

– Ка-арма, – протянул он, озарившись улыбкой, едва я переступила порог его кабинета. – У тебя все хорошо?

– Да, – я уселась напротив его стола, заряжаясь позитивом от мужчины. – Есть какие-нибудь новости?

– Есть, – мужчина порылся на своем загроможденном столе и выудил нужную бумагу. – Тест на наркотики действительно показал наличие в организме запрещенных препаратов. В том числе парализующих и возбуждающих.

– Хорошо, – я вздохнула с облегчением. – Значит, я ещё не тронулась умом.

– Я собираюсь ехать пробивать алиби Гелия, – поделился со мной Роман. – Если хочешь, поехали со мной.

– Ещё спрашиваешь! – я тут же вскочила со стула. – Будем проверять алиби этого скота?

– Точно, – Роман весело подмигнул мне и направил к выходу, будто невзначай положив ладонь на мою спину.

Служебный автомобиль Романа остановился на закрытой парковке, предназначенной только для клиентов компании «Гелиос».

Да уж, тут и гадать не приходиться кому принадлежит компания!

Поднявшись на второй этаж, мы вошли в приемную Гелия, где Роман попросил секретаршу – роскошную блондинку доложить о нашем приходе.

Интересно, почему Гелий не избрал ее в свои жертвы? Или роскошные дамы не входят в список его слабостей?

Наконец, мы вошли в просторный и максимально затемнённый кабинет Гелия. Я впервые оказалась в таком можно сказать сумрачном, но в то же время уютном рабочем пространстве. Все окна плотно закрыты стильными жалюзи, цвета интерьера – исключительно спокойные: бежевый, кофе с молоком и бархатистый коричневый. За столом восседал успешный и самодовольный мужчина в черной рубашке и черном галстуке.

– Чем могу помочь? – он равнодушно окинул меня взглядом, будто впервые увидел.

Роман пожал ему руку и начал заранее заготовленную речь:

– Простите за вторжение, Гелий Юрьевич, мне нужно перепроверить ваши вчерашние слова.

– Проверяйте, – холодно согласился Гелий.

– Так, вы утверждаете, что в понедельник с трёх до десяти вы были здесь, в своем офисе? – лицо Романа стало серьезным.

– Да, – небрежно отвечал Гелий. – Моя секретарша это подтвердит.

– Я могу сейчас с ней поговорить? – вновь спросил Роман.

– Конечно, – мужчина расслаблено откинулся на спинку своего представительного офисного кресла.

– Тогда не будем больше отнимать ваше время. Спасибо, – Роман поднялся с места, увлекая меня за собой. Он снова мягко подтолкнул меня ладонью в спину.

– Карма! – неожиданно позвал меня Гелий, и я аж вздрогнула. – Останься.

Я посмотрела на Романа, словно спрашивая его разрешения, и он ободряюще кивнул.

Затем он вышел, оставляя меня один на один с этим монстром.

– Ты спишь с ним? – Гелий медленно подходил ко мне, яростно сверкая глазами.

– А тебе какое дело?! – я тут же «ощетинилась».

– Станислав поручил мне присматривать за тобой, – он уже подошёл ко мне, и его внешне спокойный ответ обдал мою кожу яростным дыханием.

– Какая честь! – я закатила глаза. – Мой дядя будет только рад, если у меня появится такой парень, как Роман. Так что расслабься, и можешь снять с себя такие высокие полномочия.

Я развернулась, собираясь уйти и закончить этот разговор, но Гелий остановил меня.

– Ты пожалеешь об этом, – прошипел он, и, прежде чем я успела отреагировал, мужчина схватил меня за волосы на затылке и с силой притянул к себе.

– А ты пожалеешь, что связался со мной, – я смело глядела в его глаза, не обращая внимания на боль. – И я сделаю все, чтобы ты сгнил за решеткой.
На долгую минуту Гелий впился в меня взглядом, и я видела в них неистовое желание. Казалось я нахожусь одновременно в двух реальностях, где в первой я просто стою в его кабинете, прижатая к мощному торсу мужчины; и вторая, где он раздел меня и грубо берет, не заботясь, что кто-то застанет нас в такой неловкой ситуации.

Его темные глаза будто посылали невидимые импульсы в мой мозг, заставляя желать это чудовище.

– Нагляделся? – я ещё сильнее разозлилась собственным мыслям. – Отпусти меня, иначе я позову Романа.

– Зови, – Гелий на секунду ещё крепче стянул мне волосы, но тут же отпустил. – Этот клоун мне не помеха. Ты хочешь меня. Я вижу. И скоро в твоей жизни не останется ничего, кроме меня.

– Псих конченный! – я показала мужчине «фак» с обеих рук, и резко развернувшись, ушла прочь.

Глава 15

В момент, когда я буквально вылетела из кабинета Гелия, Роман уже закончил опрос секретарши.

– Пойдем, Карма, – он взял меня под руку, что не ускользнуло от внимания Гелия. – По дороге поговорим.

Я улыбнулась своей самой обаятельной улыбкой, на которую только могла быть способна, и подчинилась Роману. Я надеюсь, Гелий подавиться там своим ядом.

– Секретаршу опросил, – говорил Роман, заведя машину только с третьего раза. – Надежды никакой. Она у него робот по ходу. Отвечает, как по бумажке. Так его не прижать.

Я задумчиво выдохнула, нахмурив брови.

– Но знаешь, – оживился мужчина. – Я вспомнил показания одной родительницы погибшей девушки. Так вот, она утверждает, что странности в поведении ее дочери как раз начались именно с такого события как у тебя. Она вроде как тоже пыталась оклеветать своего однокурсника в изнасиловании. Хотя тот, по словам родителей, был ее бойфрендом, и они давно состояли в интимных отношениях. Поэтому вопрос об изнасиловании отпал. Но именно эта ситуация сломала девушку.

– А что сказал этот бойфренд? – его слова никак не скреплялись с моим случаем.

– Естественно, он все отрицал, – Роман выехал на шоссе и громко посигналил нарушителю. – Но выглядел на допросе очень убедительно.

– Тогда в чем связь? – не вытерпела я. – Не мог же Гелий год назад быть тем однокурсником.

– Не мог, – согласился мужчина. – Но какая-то связь определенно есть. Как смотришь на то, чтобы ещё раз их опросить? Самой. На основе собственных ощущений. Может у тебя есть чуйка следака?

– Давай! – я зажглась энтузиазмом.

Роман улыбнулся шире прежнего, и тут же набрал нужный номер. К сожалению, родители погибшей девушки были за городом и обещали вернуться только к выходным. Поэтому наш допрос пришлось отложить на пару дней. Но меня это не печалило. Я смогу полноценно потренироваться в нашей двухдневной поездке, а затем со спокойной душой вновь приступить к делам.

На следующее утро ровно в шесть, мы собрались на построение. Однако, нашу группу вывели и отправили в учебный кабинет. Пару минут курсанты взволнованно переговаривались между собой, накидывая свои варианты развития событий. Но так продолжалось до той минуты, пока в кабинет не зашёл крупный мужчина в солнцезащитных очках.

Футболка цвета хаки обтягивала его мощную грудь и бицепсы. Вся его левая рука была забита «рукавом» татуировок. Образ дополняли камуфляжные штаны, тяжёлые военные ботинки и кепка.

Все четыре девушки, что были в нашей группе завороженно разглядывали этого мужчину, кроме меня. Мое настроение упало до нуля, ведь это был Гелий.

Какого черта он тут делает?!

– Так, все – внимание! – без лишних предисловий начал он, сложив руки на груди. – Зовут меня Плотников Гелий, и я владелец компании «Гелиос». Кто знает такую?

Человек двенадцать парней восхищённо подняли руку.

Что? Его компания такая знаменитая? Интересно, чем же?

– Молодцы, – холодным тоном продолжал он. – У меня нет желания рассказывать о себе, так что если другим интересно, спросите у этих ребят.

Я увидела, как глаза моих сокурсников оживились. Теперь они готовы были проглотить все, что скажет этот мужчина.

– Короче, – снова заговорил Гелий. – Моя компания готовит лучших ребят для охраны объектов, в том числе и крупных чиновников. Я предлагаю вам в качестве эксперимента бесплатно пройти мою двухдневную программу. Будете тренироваться с моими бойцами, и это точно не та игра в красноармейцев, в которой вы мусолитесь каждый год. У меня вы научитесь реально нужным практическим вещам, а не протоколы заполнять, и штрафы выписывать. Все хотят поехать?

Аудитория разразилась дружным и единогласным «да». Научиться таким полезным практическим навыкам мечтал каждый. Ведь все так или иначе идут учиться в МВД чтобы героически распутывать самые сложные преступления, участвовать в настоящих группах захвата и перехвата, пускаться в погоню, а не перебирать нудные бумажки день за днём.

– Отлично, – эмоций на лице Гелия ни капли не прибавилось, как будто он и не получило ответа вовсе. – Кто не хочет? Я сейчас же наберу людей с других групп.

На этот раз аудитория погрузилась в гробовую тишину. Хотели все. Даже я! Это бесценный опыт! И если я откажусь, то скачусь к отстающим! Но…

– Я не хочу, – я подняла руку, пряча глубокое разочарование под напускным спокойствием.

Несколько курсантов посмотрели на меня, как на сумасшедшую.

– Что ж, – Гелий медленно направился ко мне. – Пока вы не сели в автобус, и я не принял ответственность за ваши жизни на себя, я готов учитывать пожелания всех курсантов.

Он подошёл ко мне и, схватив за воротник белой футболки, грубо поднял меня на ноги. Я ухватилась за его запястье, испуганно и возмущённо глядя мужчине в лицо.

– Всех, – повторил Гелий. – Кроме тебя. На выход, – он подтолкнул меня в спину. – Ты знаешь, как выглядит моя машина.

Глава 16

Я вышла из аудитории с неприятным чувством. Меня не беспокоило то, что Гелий так выделил и одновременно унизил меня перед однокурсниками, а скорее то, что мне придется провести с ним два дня и одну ночь.

Конечно, в этом есть свои плюсы. Возможно, я смогу нарыть какую-то зацепку против него. Но, с другой стороны, непонятный страх начал грызть меня изнутри. И боялась я больше не физической боли, а того, что я реально свихнусь. Что если это действительно был не Гелий? Вдруг той ночи не было в моей жизни? Вдруг меня кто-то другой накачал наркотой, а моя фантазия свалила все на Гелия? Ведь в целом, мужчина ведёт себя вполне нормально. Да, у него куча странностей, но… вполне нормальных странностей.

По моей спине пробежались мурашки от подобных мыслей, и я решила позвонить Роману.

– Да, Карма, – он тепло приветствовал меня, будто мы не виделись уже неделю. – Как там твои дела?

Мне сразу стало спокойнее от его голоса, и я расслабила плечи.

– Я на пару дней уезжаю в военный лагерь, – ответила я.

– Я знаю, – в телефоне послышалось шуршание бумаги. Опять, наверное, копается на своем столе. – Ты же мне вчера сказала.

– Я уезжаю с Гелием, – я озвучила главную проблему. – Он сказал, что забирает всю нашу группу на какие-то экспериментальные тренировки.

– Тебе страшно? – уже серьезнее спросил Роман.

– Немного, – призналась я.

– Я все выясню, не волнуйся, – успокаивал он. – И буду на связи. Звони мне каждые…

Я не услышала конец фразы, потому что чья-то сильная рука выхватила мой мобильный.

– В ближайшие два дня это тебе не понадобится, – Гелий отключил мой смартфон и сунул в карман своих камуфляжных штанов.

– Ты в конец ополоумел? – разозлилась я. – Не имеешь права так со мной обращаться! Уверена, мой дядя просто не знает об этом! Но когда он поймет, что ты себе позволяешь…

– Как же до тебя туго доходит! – мужчина схватил меня выше локтя, провел пару метров и толкнул на пассажирское сиденье своего внедорожника. – Послушай, девочка, – продолжил он, когда и сам сел внутрь. – Говорю с тобой один раз. Не поймёшь – твои проблемы.

Первое: твой дядя отдал тебя мне с потрохами. Он был готов женить нас, лишь бы я имел на тебя все рычаги управления. Но я справлюсь и без этого. Так что ему не только плевать, что я буду с тобой делать, но он не поверит ни одному твоему слову. Так что забудь, что у тебя вообще есть дядя. Не надо было доводить до такого. Никто тебе не поможет: ни дядя, ни этот идиот Шевцов.
Второе: Ты будешь слушаться меня во всем. С радостью исполнять любой мой приказ и просить ещё. Я буду обращаться с тобой как посчитаю нужным. Захочу при всех твоих однокурсниках привяжу к дереву и отымею как последнюю. Поэтому, ещё хоть одно дерзкое слово, хоть один неправильный взгляд в мою сторону, и дальше я себя сдерживать не буду. За свою дерзость в классе и то, что хвостом крутишь перед этим недоумком Романом, ты ответишь по полной.

Я вжалась в пассажирское кресло и кажется даже перестала дышать во время его монолога.

– Все ясно? Или слов ты не понимаешь? – спросил мужчина, ещё пристальнее глядя мне в глаза.

– Все, – прошептала я.

– Наконец-то! – Гелий откинулся на спинку своего кресла и завел машину. – Надеюсь, это не выветрится из твоей головы, пока мы будем ехать.

Я отвернулась к окну, чтобы лишний раз не раздражать этого психа. Вообще не понятно, что у него в голове!

Мы проехали в полнейшей тишине минут двадцать. Гелий даже музыку не включил. Хотя бы тихо, на заднем фоне. Нет. Он явно решил меня убить давящей тишиной.

– Ты спала с этим недоумком-следаком? – внезапно спросил он.

– Нет, – я по-прежнему старалась не смотреть Гелию в лицо.

– Он тебя трогал? – снова вопрос.

– Нет, – я сохраняла спокойствие.

– На меня смотри! – приказал он.

– Слушай! – не выдержала я и взорвалась. – Если я тебя так раздражаю, может нужно было отправить меня на автобусе?! Чего ты сейчас добиваешься?

Мужчина окинул меня сердитым взглядом, а затем съехал на обочину.

Я беспокойно перевела взгляд в окно. Мы уже выехали на лесополосу. Одно из двух: либо он меня сейчас тут прибьет, либо заставит идти пешком до базы.

– Я не выйду! – я покрепче схватилась пальцами за сиденье, будто это могло меня спасти.

Гелий улыбнулся своей кривой ухмылкой и, зажав пальцами мою челюсть, впился в меня губами.

Я упёрлась ему в грудь ладошками, но это нисколько не сдержало его порыва. Он терзал мои губы, больно прикусывая и надавливая на мою челюсть всё сильнее. Второй рукой он грубо провел у меня между ног, вызывая волну возбуждения.

Боже, как это у него получается? Почему мое тело откликается по первому его зову? И как пережить эти два дня, если я таю от одного его прикосновения?

Внезапно Гелий оторвался от моих губ, а я по инерции чуть потянулась за ним.

– Моя девочка, – он ещё раз провел пальцами по моей промежности, вырывая мой рваный выдох. – Если я узнаю, что ты позволила кому-то дотронуться до себя, то смерть этого убогого будет на твоей совести.

Я завороженно глядела в его глаза, не скрываемые очками, и уплывала сознанием все дальше.

– Ты ревнуешь меня? – спросила я прежде, чем подумала.

Гелий усмехнулся в голос:

– Я просто убью любого, кто до тебя дотронется с целью соблазнить.

Мужские губы снова накрыли мои, жёстко подчиняя себе.

Глава 17

Мы ехали чуть больше двух часов, и наконец попали на базу. Она представляла собой огромную огороженную зону в самой глубине предгорного соснового леса. Недалеко был слышен плеск воды, значит, поблизости протекает речушка.

Я вышла из машины и на пару секунд закрыла глаза от удовольствия. Чистейший воздух, звонкое пение лесных птиц, и земля, усыпанная сосновыми иголками. Разве может быть что-то лучше природы?

Вместе со вдохом, я наполнилась надеждой и решимостью. У меня все получится! Я достаточно умная, чтобы перехитрить его. Тем более, что в компании моих сокурсников он мне ничего не сделает. Наверное…

– После этой поездки твоя жизнь уже никогда не будет прежней, – Гелий прервал мои мысли, чуть приобняв меня за плечо. Несмотря на неприкрытую угрозу, его тон был очень теплый. Он будто уверял меня, что жизнь должна измениться к лучшему.

Черт! Может это я сама себе все придумываю? Как можно делать выводы по едва уловимым полутонам голоса?

В этот же момент, подъехал автобус с моими однокурсниками, и я поспешила сбросить руку Гелия.

– Не дергайся, – мужчина до боли сдавил мое плечо. – Все и так уже поняли, что ты моя.

Я поморщилась, сдерживаясь от лишних движений, но тут же придала лицу непринужденно выражение.

Чтобы перехитрить Гелия, я должна усыпить его бдительность и играть по его правилам. Только так он расслабится, поймет, что все идёт по плану и допустит ошибку. И вот тогда-то я его не упущу! Ничего, пусть думает, что напугал меня, что причинил боль своими словами. Даже если дядя действительно на его стороне, я не сломаюсь!

Тем временем, все курсанты вышли из автобуса и направились к жилому комплексу.

– Расклад такой, ребятки, – Гелий говорил с нами словно нехотя. – Вы сейчас завтракаете – это единственная роскошь, которую вы можете себе позволить – а затем направляется на тренировку. Она представляет собой квест, где каждый должен проявить себя. Квест будет длиться все два дня и одну ночь. Так что есть и спать вам больше не посчастливится. Каждый будет получать как индивидуальные, так и командные задания. Кто не справляется – погружается в ещё более тяжёлые условия.

По всему периметру расставлены мои люди. Попадетесь к ним – они вас жалеть не будут. Но и мои ребята стоять без дела не хотят. Их задача переловить вас. При встрече с ними вы можете надеяться только на свои силы. Поэтому советую держаться командой, так как один на один вам против моего бойца не выстоять. Как и против меня.

Им запрещено: бить вас по голове, разбивать лицо и ломать кости. Тоже касается и вас, если вы что-то не поделите между собой. Весь остальной спектр боли, при встрече с моими бойцами, вам гарантирован. Их, кстати, можете бить как хотите, что у вас все равно не получится.

По всей зоне установлено видеонаблюдение, поэтому если вы получите серьезную травму – лежите и не двигайтесь. Так на вас никто не нападет, да и медпомощь получите незамедлительно.

Ну, и последнее: кто испугался, тот может сразу отказаться. Мне сыкуны здесь не нужны. Докладывать о вашей профнепригодности я не буду. Все останется на вашей совести. Советую сообщить об этом сейчас, так как отлавливать каждого из вас, кто наложил в штаны от страха я не собираюсь.

– У меня все, – подытожил Гелий.

На этот раз даже я не подала голоса. Ещё не известно, что страшнее: его супер мега квест, или провести остаток времени с этим мужчиной.

– У вас полчаса, чтобы позавтракать и подготовиться, – заключил он. – Время пошло.

Несмотря на предупреждение, что есть нам эти два дня не светит, нам все же выдали рюкзаки с сухим пайком и запасом воды. Туда же входило: походная аптечка, настил для ночлега и моток веревки. Также нам выдали комплект камуфляжной формы из водонепроницаемой ткани, утепленную куртку, ботинки и наколенники.

Похоже, Гелий действительно серьезно подходит к обучению своих бойцов.

И вот, как следует подкрепившись и переодевшись, мы собрались у огромного ангара, в ожидании начала двухдневного квеста.

Глава 18

Мы прошли через огромные ворота, где нас ждал Гелий с двумя помощниками. У него в ногах свернулся клубком огромный серый пес на поводке. У двоих помощников были такие же «собачки», но одна коричневая, а вторая – черная. Едва мы вошли, собаки подняли морды, оскалились и встали на лапы. И тут я поняла, что «собачки» на самом деле волки.

Твою мать! Он серьезно? Он пустит по нашему следу волков? Да они сожрут нас и не подавятся! А как же правило «не ломать кости»?

– Добро пожаловать, детки! – несмотря на огромную площадь, голос Гелия слышался четко и громко. – Игра началась.

Первое задание вы получите устно, все последующие – через динамики на контрольных точках. Итак, задача номер один: добраться до подземного бункера. В этом ангаре есть проход вниз, найти его придется вам самостоятельно. Открыть – тоже. Даю вам десять минут на обыск нижнего этажа, потом я отпускаю наших волчат. Поэтому нижний ярус ангара вам будет недоступен. Если вы, конечно, не придумаете как отвлечь животных. Через полчаса мы начнем вас отстреливать. Ружья не настоящие – травматические, но попадать вам будет «дай боже». В голову и горло не стреляем, но в ваших интересах не маячить лишний раз. Вперед!
В этот же момент, над главными воротами бункера включился таймер с зелеными цифрами. И теперь мы могли сами отслеживать время.

Не сговариваясь, наша группа разделилась, и курсанты разбежались в разных направлениях, в надежде за десять минут найти путь вниз. Задачу усложняла необъятная территория и захламленность углов ангара поддонами и какими-то коробками с грузом. Приходилось группироваться и передвигать все это дело. Спустя восемь минут нам удалось обыскать примерно половину территории, пока один из сокурсников, лично взявший на себя лидерство, не выкрикнул:

– Все ко мне!

Мы подбежали к нему, обрадованные такой удачей, но нет! Это было бы слишком легко.

– Я, кажется, понял, где вход, – быстро говорил он, не желая тратить драгоценные секунды. – Гелий стоит возле него. Мы не подошли к нему из-за волчар.

– Тогда как нам к нему подойти? – спросила Светка Никитина. Она сильнее всех меня недолюбливала. – Может Карму отправить? У них там я смотрю особые отношения.

Я пропустила мимо ушей ее колкость, и взглянула на часы. Оставалось пятьдесят секунд. За это время я даже добежать до Гелия не успею, а волки меня пугали до чертиков. Я и обычных собак боюсь, а тут нечто посерьезнее. Тем более, от животных страх не утаишь. Они тут же набросятся на меня.

– Я не пойду! – выкрикнула я, попятившись назад.

– Ты совсем дура? – набросилась на меня Светка, схватив «за грудки». Она была почти на голову выше меня и килограмм на двадцать тяжелее. – Я тебя лично сейчас им в ноги выброшу!

Я оттолкнула ее и бросилась бежать.

– Вот тварь! – выкрикнула Светка, но оставалось слишком мало времени, чтобы разбираться со мной.

Мое сердце билось, как бешеное и я уже не слышала слов девушки. Нужно было скорее взобраться повыше, где меня не достанут эти волчары. Обе лестницы, что вели на второй ярус были завалены железными шкафами. Добежав до преграды, я перелезла через перила и перебралась за огороженную часть пролета. Следом за мной тут же влезли несколько моих сокурсников. И тут раздался предупреждающий сигнал. Мужчины выпустили волков. Я почувствовала все нарастающую панику. А если на второй ярус можно пробраться не только по лестницам? Тогда эти зубастые твари нас сцапают!

Мои мысли прервал надрывный крик. Волки настигли троих отставших курсантов, повалили их на пол и возвышались над ними, угрожающе скаля зубами. Четвертому человеку удалось сбежать, так как волков было всего трое, а бросать свою добычу они не собирались.

– Умнички, – похвалил Гелий своих «питомцев» и почесал серого волка за ухом, а затем снова обратился к нам. – Ваши ребята отправляются в карцер. Их нужно спасти. Где карцер, и в какой момент квеста вам их спасать – решайте сами. Помните про время.

– Надо сделать укрытия, – скомандовал наш лидер группы Шамиль. – Мы у них здесь как на ладони. А затем обсудим стратегию.

На втором ярусе также встречались ящики с грузом и башенки из поддонов. Поэтому было решено соорудить укрытия из них. Так мы потеряли ещё десять минут, однако не зря. Среди ящиков мы нашли бинокль, с функцией ночного виденья и ветеринарное ружье с тремя ампулами транквилизатора.

– Отлично, – продолжал Шамиль. – Волков можно будет усыпить. Главное точно в них попасть. А вот как отвлечь Гелия?

По яростному сопению позади меня я догадалась, что это Светка.

– Я к нему не пойду, – процедила я, даже не оборачиваясь в ее сторону. – Он просто схватит меня и упечет в карцер. Разве не понятно?! И потом, – мне внезапно пришла в голову мысль. – Зачем нам бинокль с ночным виденьем, если здесь светло?

Шамиль поднес к глазам бинокль и одобрительно хмыкнул.

– Молодец, – он похвалил меня. – Там на полу, как раз, где раньше стоял Гелий зеленый квадрат. Его не видно при свете. Очевидно, это то, что мы ищем. Тогда, надо разобраться с волками. Все мне доверяют?

Вопрос был лишним. Раз уж мы подсознательно выбрали его главным, то рассчитывали на него в полной мере.

Больше нельзя было терять ни минуты, и пока один из помощников Гелия уводил «пленных», мы пользовались ситуацией.

Шамиль перебрался к одному из центральных укрытий и засел с ружьем, выжидая нужный момент. Минуты текли мучительно медленно, но наконец он выстрелил. Коричневый волк чуть взвизгнул, но не повалился наземь.

– Спокойно, – шепотом произнес Шамиль. – Это только в фильмах снотворное действует мгновенно.

Еще через пару минут Шамиль попал в черную зверюгу. А коричневый прилег на пол и положил на лапы голову.

Похоже действует!

Обрадованный таким результатом, Шамиль выстрелил в третий раз, но не попал. В тот момент, серый волчара резко дернулся с места, поэтому дротик со снотворным пролетел мимо.

– Ладно, – скомандовал он. – Один уже лучше, чем три. Давайте так: одного из нас волк точно схватит. Но мы постараемся вытащить этого человека как можно быстрее. И если кто-то вызовется добровольцем, то избавит нас от лишнего конфликта.

Все молчали. Мы были согласны с его словами, но озвучить «приговор» для своего товарища не решался никто.

– Я против Кармы, – встряла Светка. – Гелий ее мужик, и он точно ничего с ней не сделает. Кто меня поддерживает?

– Нет, Шамиль, – я схватилась за его рукав. – Только не я, пожалуйста! Я даже маленьких собак боюсь, а тут…

– Карма, – он открыто смотрел на меня. – Мы не собираемся бросать тебя. Возможно, нам повезет, и волк не добежит до нас. Я лишь предлагаю тебе пойти первой. Чтобы этот пёсель выбрал кого-то одного. Он ведь не кусается. Просто задержит тебя.

Я обвела взглядом всех присутствующих и увидела на их лицах готовность. Они согласились с таким легким выбором. А значит, у меня уже нет вариантов.

Дождавшись, когда Гелий с псом немного отойдут в сторону, я сбежала вниз по лестнице, а затем перепрыгнула через перила. Остальные ребята уже были готовы повторить мой прыжок, как раздался еще один предупреждающий сигнал. Теперь нас будут отстреливать.

Я кинулась к цели, не чувствуя земли под ногами, когда в районе голени раздалась сильнейшая боль. Я остановилась всего на секунду, и новый выстрел задел мне плечо. На чистом адреналине, я еще быстрее припустилась к цели. Третий выстрел отозвался болью в ребрах, и у меня выступили слезы на глазах.

Черт, как же больно!

В этот момент волчьи зубы схватили меня за щиколотку и повалили на бетонный пол.

Я закрыла в блоке лицо, наивно полагая, что это поможет от волчьих зубов, и позорно разревелась. Страх перед этим животным был настолько диким, что у меня парализовало все нервы, а сердце вот-вот было готово разорваться в клочья.

Моя команда, также задеваемая выстрелами, все-таки добралась до заветной двери и спустилась вниз, оставляя меня совсем одну.

– Умничка, – Гелий снова потрепал волка за ухом и приказал отпустить меня.

А затем, присев на корточки, добавил:

– Ну-ну, моя девочка. Это самое безобидное, что я сделаю с тобой.

Глава 19

Гелий смотрел сверху вниз на свою добычу и предвкушал каждое следующее действие. Он был восхищён тем, как Карма мужественно бежала к цели, не обращая внимания на боль. Сто процентов, ее восхитительное тело теперь украшают три сочных синяка. Как хочется поскорее раздеть ее и осмотреть травмочки, но ещё не время.

Гелий отозвал своего волка, который встал передними лапами на грудь девушки, и только сейчас увидел, что Карма заливается слезами.

Ей так больно? Или страшно?

Мужчина присел на корточки перед девушкой и отнял ее трясущиеся ручки от лица. Оба ее запястья свободно помещались в его ладони и, казалось, их легко можно сломать просто чуть сильнее сжав между собой.
Гелий сказал что-то успокаивающее и угрожающее одновременно, но все его внимание было приковано к глазам Кармы: огромные, испуганные. Она смотрела на него, замерев от страха, а в ее слезах отражалось лицо Гелия.

«Какая она красивая», – думал мужчина, обхватив ладонью ее лицо. Он наполнялся ее искренними эмоциями и чувствовал свою силу. Силу, разрушить жизнь девушки до основания. Уничтожить все воспоминания, если они не связаны с ним. Чтобы все ее существование было завязано только на нем. Да, он это сделает. Карма сама этого хочет. Иначе она бы не пришла к нему. Ведь она знает кто он, но все равно уже не может сойти с его орбиты. Так было со всеми. И так будет с ней.

Гелий улыбнулся слезам девушки. Он обожал этот момент, когда его жертва находится в последнем шаге от точки невозврата. Один шаг, и вот она уже летит в бездну, уповая только на его волю и желания.

– Пойдем, – он поднял ее на ноги, и девушка тут же вцепилась своими цепкими пальчиками в его предплечье. А затем прижалась к корпусу Гелия всем своим дрожащим телом. – Не того ты боишься, девочка.

Гелия позабавил ее такой наивный детский страх, но все же он приказал волку идти с другой стороны.

Наконец, Гелий дошел до катакомб и, открыв дверь толкнул девушку внутрь.

– Жди меня здесь, – бросил он ей уже закрывая дверь.

Затем он приказал волку отправляться на место, а сам принялся готовиться к встрече с Кармой. Он проверил нужные ему инструменты в карманах, надел на голову спецназовскую маску и лёгкую куртку, которая бы скрыла его татуировки. А затем, сделав глубокий вдох, он с наслаждением шагнул за дверь, где несколько минут назад оставил девушку.

В тусклом мерцающем свете катакомб, Карма казалась совсем юной и хрупкой. Сейчас Гелий бы дал ей не больше шестнадцати. Удивительно, как он не разглядел в ней идеальную игрушку ещё в баре!

Медленно сокращая дистанцию, Гелий подходил, усмехаясь собственным мыслям. Карма тревожно глядела блестящими глазками и инстинктивно сделала пару шагов назад, пока не упёрлась в стену. Тогда мужчина настиг ее одним прыжком, и схватив ее за тугой хвост, запрокинул голову.

– Что ж, Карма, ты до сих пор хочешь поймать маньяка? – он вытащил тонкий нож из кармана и провел им по ее щеке. – Тогда, лови.

Гелий наклонился к ее губам и жадно припал к ним. Одновременно с этим, он опустил нож и резко провел по плечу девушки. Ее крик почти полностью заглушился поцелуем, а ее тело яростно забилось в его руках. Мужчина лишь плотнее прижал Карму к стене и углубил поцелуй.

Ещё один порез и на этот раз он позволил своей пленнице закричать.

– Что ты делаешь?! – новая порция слез брызнула из ее прекрасных глазок. – Не надо!

– Не бойся, малышка, – он ласково стёр ее слезинки. – Ты не умрёшь от потери крови. Я знаю как максимально долго и болезненно пытать человека, чтобы он при этом оставался в сознании. Так что у нас с тобой будет долгая ночь.

Гелий не собирался пытать ее физически. Пара неглубоких порезов затянется в течении часа. Но он пьянел он той энергии страха, что излучала его девочка. И моральная пытка приносила ему гораздо больше удовольствия.

– Пожалуйста, не надо! – Карма поняла, что ей не вырваться из титановых объятий мужчины и решила давить на жалость. – Я никому ничего не скажу! Обещаю!

– Ты и так ничего не скажешь, – новый порез, и Гелий отошёл чуть назад, вдыхая запах крови. Девушка зажала ладонью раненое плечо и все ещё не веря словам мужчины, отступала вдоль стены. – Теперь беги, зайчик. А я буду тебя искать.

Глава 20

Я смотрела на мужчину безумными глазами, до сих пор не веря, что все происходит взаправду. И зачем он надел спецназовскую маску-шапку и куртку? Но страшнее всего был вопрос: что со мной будет.

– Беги, – снова повторил мужчина и двинулся на меня.

Я испуганно оступилась и бросилась от него прочь.

Катакомбы представляли собой длинный бетонный коридор, освещенный тусклым светом вдоль стен. Один единственный путь вперед длился бесконечно долго, пока он не свернул направо. Гелий шел неспеша, и очень быстро я оторвалась от него. Но мне надо было как-то выбраться или спрятаться, а на пути не попалось ни других помещений, ни прохода, даже вентиляционной трубы. А что, если катакомбы заканчиваются тупиком?

Нельзя так думать! Отчаяние – плохой помощник.

Но мне вскоре повезло. Катакомбы закончились широкой двустворчатой дверью. Она хоть и не поддалась с первого раза, но чуть не выбив себе плечо, я все же смогла ее толкнуть. Дверь открылась на сантиметров сорок, и я больно протиснулась внутрь, содрав себе кожу на плече и спине. Обратно закрываться она не хотела. Я лихорадочно принялась шарить по стене в поисках выключателя, так как кромешная темнота нового помещения не радовала. Наконец нащупав заветную кнопочку, я включила свет и ужаснулась увиденному.

Большая комната представляла собой что-то типа операционной, далекой от стерильности. Посередине стоял медицинский стол, застеленный бледно зеленой простыней. Возле него подносы с инструментами. А самое жуткое, что к столу крепились ремни.

Нет! Это уже совсем не смешно! Я на такое не подписываюсь! Пусть сажает меня в карцер! Куда угодно, только не сюда!

Я подбежала к двери, в надежде как-нибудь закрыть ее, но она не поддавалась. Паника схватила меня за горло и не давала дышать, как вдруг я услышала приближающиеся шаги.

Что мне делать?!

– Ну что, зайчик, попалась? – я услышала голос Гелия у входа.

Он не сможет войти. Дверь прочно заклинило, а его комплекция не позволит ему протиснуться в проем. Он ничего мне не сделает!

Но нет. Одной рукой Гелий открыл неподдающуюся створку и вошел в операционную.

Пару секунд я смотрела на него с нескрываемым ужасом, а затем кинулась к кушетке. Нужно заманить его вглубь помещения, чтобы я смогла выбежать снова в коридор. Но Гелий, словно прочитав мои мысли, с такой же легкостью закрыл мне единственный путь к спасению.

– Пожалуйста, не надо! – взмолилась я. – Я сделаю все, что скажешь, только не режь меня, прошу!

Я закрыла рот ладошкой, чтобы остановить подступающую истерику. Краем глаза я исследовала инструменты на подносе, в поисках чего-нибудь пригодного для самообороны. Но все они были такого устрашающего вида, что у меня подгибались коленки.

– Что такое? – ласково спрашивал мужчина, сокращая расстояние между нами. – Разве ты не хочешь поиграть во врача и его пациентку?

– Нет, – слезы снова прорвались наружу. – Прошу тебя, не надо.

– Да брось, – его движения были плавные и точно выверенные, как у хищника. – Тебе понравится.

– Нет, – всхлипнула я.

Между нами оставалось не больше двух метров. Еще пара шагов, и он схватит меня!

– Иди ко мне, малышка, – он раскрыл руки для объятий. – Если будешь послушной, я не сделаю тебе очень больно.

Мне хотелось подчиниться. Очевидно, что никто не придет ко мне на помощь. А так, может быть, я смогу с ним договориться. Но парализующий ужас не давал мне шагнуть навстречу.

– Не подходи! – мой голос сорвался на шепот.

– Тогда подойди сама, – скомандовал он. – Ну же!

Я чуть двинулась вперёд, нерешительно переставляя ногу. Я видела, как глаза мужчины в маске чуть смягчились, удовлетворённые моей покорностью. И в следующий момент я бросила в него поднос со всем содержимым и побежала к шкафам. В одном из них за запертой стеклянной дверцей я заметила скальпель. Это хоть как-то увеличит мои шансы на выживание.

Не думая ни секунды, я ударила раненым плечом в стекло и просунула руку внутрь шкафа. Битое стекло, застрявшее между рамой, тут же вспороло мне ткань и задело кожу. А в следующее мгновение комната погрузилась во мрак. В кромешной темноте мужчина настиг меня и, свернув мне запястье, лишил оружия.
– Знаешь, Карма, – прошептал он над моим ухом, крепко прижимая к своему телу. – Мне кажется ты станешь моей лучшей игрушкой.

Глава 21

– Нет! – выкрикнула я, ударив кулачками мужчину в грудь. – Отпусти!

Он без усилий сдерживал мое сопротивление, тихо посмеиваясь над моей беспомощностью. А затем совершенно внезапно он разжал объятья и куда-то делся.

Я в ужасе представляла, что он сейчас нашарит в темноте опрокинутые инструменты и начнет меня пытать, но секунда за секундой в помещении ничего не происходило. Даже звуков не было. Он будто затаился как дикий зверь, ожидая моего следующего действия. Горячая кровь заливала мне рукав куртки, пропитывая подкладку насквозь. Я боялась пошевелиться, лишний раз вздохнуть, только бы не привлечь внимание этого психа.

Но тут дверь снова открылась и в проеме показался силуэт крупного мужчины.

У меня внутри все оборвалось. Против двоих, да с раненой рукой я точно не выстою. Неужели они будут пытать меня вдвоем?

– Карма? – мужчина позвал меня, и я не поверила своим ушам. Это был Гелий. – Почему ты здесь? Ты ранена?

Как такое может быть? Всего минуту назад он находился со мной. Дверь не открывалась. Шагов не было. А теперь он входит сюда как ни в чем не бывало, без маски и куртки?!

– Что случилось? – в неярком свете, просачивающимся через дверной проем, он окинул взглядом мою окровавленную руку. Но, заметив ужас в моих глаза, он притянул меня к себе, окутывая теплом.

– Успокойся, малышка, – Гелий погладил меня по волосам. – Все хорошо.

Но мой разум отказывался понимать происходящее.

– Пойдем ко мне и обработаем твои ранки, – он обнял меня за плечи, увлекая за собой.

– Пожалуйста, не делай мне больно! – шок в моей голове никак не рассеивался.

– Я только помогу тебе, – улыбнулся он.

Гелий вел меня к выходу из этого жуткого помещения, а я не знала, что делать дальше. Смогу ли я пережить этот кошмар? И что, если место, куда он меня ведёт, ещё страшнее этого?

Тем временем, Гелий уже вывел меня из операционной и повел дальше по катакомбам, заботливо помогая мне идти. Пройдя два поворота, мы вошли в ещё одну такую же огромную комнату, но более уютную и спокойную.

Одна ее стена была утыкана мониторами, на которых где по одиночке, где небольшими группами виднелись мои сокурсники. Рядом находился пульт управления, небольшая кухня, зона с диванчиком и телевизором, и дверь в смежное помещение. И именно туда меня повел мужчина.

Оказавшись внутри, я увидела, что это очень просторная ванная, в которой помещалась душевая, санузел и… ещё одна медицинская кушетка.

– Нет, не надо! – я дернулась к выходу, но Гелий только крепче обнял меня.

– Хватит, Карма! – в его тоне сквозило раздражение. – Что за детский сад?! Я просто окажу тебе помощь.

Он усадил меня на кушетку и расстегнул молнию куртки. Затем осторожно снял ее, что причинило мне новую порцию боли.

– Сама виновата, – он мягко отчитывал меня. – Нечего было устраивать погром.

Моя рука была вся залита кровью, и на долю секунды меня посетил инстинктивный страх: а вдруг она не остановится?

Гелий открыл воду и, намочив большой кусок марли, принялся осторожно отмывать мою кожу, чтобы найти источники кровотечения. Затем он быстро и ловко пропитал ватные диски жидкостью, по запаху напоминающую перекись, и обработал открытые ранки. А после сразу перевязал.

– Тут рана глубокая, – заключил Гелий, осматривая мой локоть. – Надо бы наложить шов, а то шрам останется.

– Не надо, – встрепенулась я. Лучше уж шрам.

– Не бойся, Карма, – он порылся в одном из медицинских шкафчиков. – Вколю тебе местную анестезию.

Нет! Только не ещё один укол! Я помню, чем закончился прошлый раз.

– Доверься мне, – он обхватил ладонью мое лицо, ощущая мою панику. – Я не причиню тебе вреда.

– Не причинишь?! – я резко встала с кушетки. – Ты порезал меня!

– О чем ты? – он нахмурился. – Я привел тебя вниз и приказал ждать меня. А когда вернулся, ты зачем-то смылась. Хорошо, что катакомбы линейные и в них мало проходов. А потом я услышал звук разбивающегося стекла, и нашел тебя.

Гелий смотрел мне в глаза с такой искренностью, что пугало сильнее всяких медицинских принадлежностей.

Он серьезно пытается внушить мне, что я двинулась? Но как тогда объяснить его появление в операционной? Ведь он не мог выйти из нее через запертую дверь!

– Ты снова меня чем-то накачал? – вся кровь отлила от моего лица, и я почувствовал головокружение.

– Карма, ты ведешь себя очень странно, – усмехнулся он. – Когда я тебя накачивал?

Он мягко заставил меня снова сесть и открыл упаковку с одноразовым шприцем.

– Нет! – выкрикнула я. – Без анестезии!

– Хорошо, – мужчина чуть пожал плечами. – Тогда придется немножко потерпеть.

Он подсел ко мне, вдевая нитку в изогнутую хирургическую иглу, а затем ещё раз обработав рану, принялся за дело.

Я почти не чувствовала его действий над собой. Мои мысли словно окаменели. Все, что он говорит – неправда! Это он преследовал меня! Он порезал! Да, тот мужчина был в маске и в куртке, но он поцеловал меня! Это не мог быть его помощник! Гелий обещал убить того, кто хотя бы притронется ко мне. Он бы не позволил своим людям сделать такое!

Меня целенаправленно пытаются выставить сумасшедшей. Но кто? Что если Гелий в самом деле не виновен, и я иду не в том направлении? Что если тот человек, кто преследовал меня, лишь спрятался во мраке операционной. Может он специально отключил свет, когда услышал шаги Гелия? А может, они «работают» вместе?

Я должна как можно скорее вернуться домой. Здесь, в этом месте у меня нет шансов на спасение.

Глава 22

– Ну, все, – Гелий перегрыз нитку, коснувшись губами моей кожи. – Не беспокойся, швы снимать не нужно.

Я даже не посмотрела на результат его работы.

– Зачем ты это сделал? – спросила я шепотом, глядя мужчине в глаза. – Разве ты не хочешь меня убить?

Гелий улыбнулся левой стороной губ:

– Пока нет.

Озноб прошелся по моей спине от его ухмылки, и я нервно повела плечами.

– Ты замерзла? – спросил он заботливым тоном. – Пойдем.

Он помог мне подняться и перевел в основную комнату, а затем усадил возле себя на диван.

– Есть хочешь? – спросил он, надевая на меня свою куртку, в которой я тут же утонула. – Или поспать?

Его забота еще больше сводила с ума. Как ему это удается?!

– Хватит! – мой голос задрожал. – Если ты играешь со мной, то играй открыто. Будь настоящим.

– И какой же я, по-твоему, настоящий? – от его обходительности не осталось и следа. Взгляд налился свинцом, скулы напряглись.

– Ты – псих! – процедила я сквозь зубы. Мое положение сейчас было ужасно: я нахожусь на его территории, он во много раз превосходит меня по силе, но я все равно предпочитаю видеть в нем прежнего монстра, чем такую жестокую фальшь.

– Если так, тогда что в моем поведении тебе кажется нелогичным? – его рука скользнула по моей талии и слегка сжала ее. – И потом, правила устанавливают хозяева игры, а не игроки.

Мужчина потянул меня на себя, заставляя сесть на него верхом.

Я смотрела в его угольные глаза и не знала, как мне действовать дальше.

– Карма, – прошептал он, нежно припав губами к моей шее. – Не волнуйся, девочка. Со мной ты в безопасности. Отпусти себя.

Его ладони чувственно прошлись по моей спине.

– Что ты несешь?! – я попыталась его оттолкнуть, но он лишь сильнее прижал меня к своему телу.

– Ничего не бойся, – он спустился губами вниз к ключицам. – Страх и боль только в твоей голове. Избавься от них, и ты увидишь меня настоящего.

Его речь оказывала какой-то гипнотический эффект, и вместо того, чтобы дать отпор, я действительно прислушивалась к нему.

– Ты убьешь меня? – я спросила прямо.

– В каком-то смысле, да, – его жаркие ладони проникли под куртку, воспламеняя кожу. – Но я не причиню тебе вреда.
Как такое может быть?!

Его слова доводили меня до грани безумия. Внутренняя истерика жгла в груди, а разум отказывался воспринимать реальность.

– Замолчи! – выкрикнула я, пытаясь высвободиться из его рук. – Такие как ты не имеют права на существование!

– Так избавь мир от меня, – он резко повалил меня на диван, прижимая всем своим весом. Перехватив рукой мои запястья, он завел их над моей головой. – Я ведь тебя ни в чем не ограничиваю. Я показал тебе, где живу, каким бизнесом владею, даже слегка напряг свои связи, чтобы тебя закрепили к Шевцову. Хоть меня это жутко злит. Делай все, что нужно!

Его вторая ладонь дотронулась до моей промежности, и у меня разом кончился воздух в груди.

Я больше не могла сопротивляться. Сила этого мужчины порой казалась мне нечеловеческой. В особенности сила над химией моего тела. Как бы ужасно это не звучало, но я хотела его сейчас. И я лучше проведу с ним еще сутки квеста занимаясь диким сексом, чем еще раз вернусь в ту операционную.

– Или выбери второй вариант, – продолжал он уже мягче. Гелий еще раз провел пальцами у меня между ног и двинулся вверх к резинке от брюк. – Доверься мне. Будь моей до конца, и ты увидишь, что все не так как ты себе представляешь. Я всему тебя научу, только поверь мне. И как бы больно и страшно тебе не было, помни: я это делаю ради тебя.

– Чему научишь?! – выкрикнула я, когда его губы коснулись моего животика. Я не понимала ни слова, из того бреда, что он говорил. Его мощное тело, сильные руки и требовательные губы говорили со мной громче его голоса. Я сгорала от похоти, от страсти, что тактильно передавалась от него.

На какой-то момент мне и самой захотелось умереть от собственного бессилия перед этим мужчиной. Что если все предыдущие жертвы кончали собой именно по этой причине? Они не выдерживали контраста между диким желанием к своему мучителю и тем сумасшествием, что он говорил.

– Быть собой, – ответил мужчина, потянув вниз мои брюки.

Глава 23

– Нет! – я дернулась, осознав на что я только что готова была пойти. Мне стало мерзко от своих мыслей.

– Карма, ты серьезно? – недобро рассмеялся Гелий. – Пытаешься мне отказать? Ты не в том положении. Если не желаешь проходить остаток квеста голенькой, то прикуси свой язычок.

Мужчина все также одной рукой стянул с меня брюки, ловко освободив каждую мою ногу.

Я вся сжалась под его пристальным взглядом. Он вызывал во мне волну возбуждения, и низ живота уже горел от желания.

– Не надо! – выдохнула я, когда его рука снова легла на мою промежность.

– Ты ведь хочешь меня, – довольно прорычал Гелий, лаская меня пальцами. – Твоему телу плевать кто я на самом деле. Оно уже запомнило, как хорошо со мной.

Его пальцы мучительно прохаживались по моей интимной зоне, раскрывали ее, нежно надавливали и терзали. Он в точности знал, как последовательно завести женское тело, как заглушить все мысли.

У меня не было шансов на сопротивление. Возненавижу себя потом, а пока я хочу принадлежать ему. Хочу, чтобы он брал меня грубо и долго. Сильный, красивый и невероятный в постели.

– Ах ты моя грязная девочка, – Гелий отпустил мои запястья, прошёлся ладонью по затвердевшей груди, по рёбрам и обхватил за талию, приподнимая нижнюю часть моего тела. – Хочешь такого монстра, как я? Где же все твои гневные речи?

Я отвернулась, чтобы не видеть его лица, и закрыла кулачками глаза. Он прав. Во всем прав. Как низко я пала! Верно мой дядя говорил, что я веду себя как шавка во время течки! Мерзкая шавка!

– Посмотри на меня, – строго потребовал он, становясь ещё безжалостнее в своих ласках.

Я подчинилась, прикусив губу, чтобы сдержать стон.

– Не смей. Себя. Ругать! – Гелий будто прочитал мои мысли. Он ещё сильнее прогнул мне поясницу, и ещё настойчивее обжигал пальцами меня изнутри. – Ты хочешь меня, потому что я – твой мужчина. А ты – создана для меня. Ты принадлежишь мне вся. Без остатка. Просто будь моей!

Стон, что так долго томился внутри, вырвался из моих губ, разрушая последний барьер. Я потянулась к мужчине всем телом, желая скорее отдаться ему.

Он не может быть психом! Это лишь его игра! Он претворяется! Если бы он был настоящим маньяком, он бы не старался сделать мне приятно. Маньяки заботятся только о себе. Им скорее нравится, когда жертвы боятся, плачут, умоляют. Но они точно не ведут таких речей! Гелий не псих. И я обязательно пойму почему он себя так ведёт. Только не сейчас. Сейчас он – мой мужчина. И он хочет, чтобы мне было хорошо.

– Не торопись, – его губы вернулись к моему животику. – Помни правила.

Точно. «Никакого быстрого секса».

Я вцепилась пальцами в обивку дивана, вспомнив, что Гелий не любит, когда к нему прикасаются. Его губы спустились к моему пупочку, и продолжили путь вниз. Ладони жадно исследовали мое тело.

Не прерывая зрительный контакт, он снял с себя брюки и потерся об меня разгоряченным пахом. Встав передо мной на колени, он подтащил меня к себе и поднял мой таз до своего уровня. А затем вошёл одним резким толчком.

Я вскрикнула от резкой боли. Но все мое существо просило ещё.

Необычная поза позволяла мужчине проникать в меня максимально глубоко. Его ладонь надёжно поддерживала меня под поясницей. Длинные широкие пальцы вернулись к прежним ласкам, расслабляя зажатые после первого толчка мышцы.

Не сдерживая силу, мужчина входил меня, подстраивая мое тело под нужный ритм. А я заживо горела изнутри. Сладкая боль, сексуальное напряжение и порочное удовольствие смешались в тугой комок внизу живота. Он просил ещё более грубого обращения, просил доказательств, что мое тело принадлежит моему мужчине.

– Ещё! – умоляла я.

Гелий довольно усмехнулся. Зажав мою талию руками, он использовал меня для своего удовлетворения. Грубые толчки становились быстрее, а мои стоны превращались в крики. Мужчина схватил меня за волосы на затылке и, покинув мое лоно, заставил перевернуться на живот. Я этого практически не заметила, опьяненная страстью.

Его руки снова прошлись по моей промежности, лаская по пути ягодицы. Я выгнулась, призывая мужчину продолжить, и тут же закричала вновь. Он вошёл в мою попку, сдерживая мои бедра от сопротивления.

– Нет! – выдохнула я. – Больно!

– Привыкнешь, – произнес он над самым моим ухом, навалившись всем телом. Теперь он двигался очень медленно, давая мне время.

– Не надо! – я сжала кулачки.

– Расслабься, – его губы касались моих волос. – Я знаю, тебе понравится. Успокойся.

Я тихо всхлипнула:

– Помоги мне!

Гелий убрал мои волосы со спины и нежно припал губами к шее. Целуя каждый сантиметр моей распаленной кожи, он медленно и плавно начал двигаться во мне. Пальцы добрались до моего лона и проникли внутрь.

Я снова не сдержала стон. Мне и правда больше не было больно. Дрожь в ногах все усиливалась от желания разрядки.

– Пожалуйста, Гелий! – попросила я, и он сразу понял, что я имею в виду.

Его пальцы надавили мне на заднюю стеночку, сочетая с плавными толчками. Он словно сплел воедино мои нервные окончания и пустил ток по всему телу.

Я протяжно застонала в голос, сильно прижимаясь попкой к животу мужчины. Он растягивал мое удовольствие, продолжая плавно двигаться во мне, и задевать и без того оголённые нервы. Наконец его напряжение разлилось внутри меня, пульсируя и доводя меня до предела физических ощущений.

Я никогда не испытывала подобного сексуального наслаждения. И такого доверия к партнеру.

Боже! Что же он со мной делает?!

Глава 24

– Какая же ты красивая, – сказал Гелий, вытирая мое тело пушистым полотенцем. Он помог мне принять душ, чтобы я не намочила перевязанную руку, а теперь стоял передо мной совершенно обнаженный. Его прикосновения жгли даже сквозь полотенце.

– Тогда возьми меня ещё раз, – тихо ответила я, завороженная его взглядом. Я едва стояла из-за дрожи в ногах, и мне очень хотелось обнять моего мужчину. Хотелось потрогать его каменные бицепсы, провести пальцем по всем узорам на его набитом рукаве, царапнуть ноготками его загорелую кожу.

– Малышка, – его ладони обхватили мою пышную грудь, большими пальцами лаская затвердевшие вишенки. – Ты и так в полном моём распоряжении. Тебе не нужно об этом просить. Но сейчас мне хочется чего-то поинтереснее, чем секс на диване или в ванной. Так что просто доверься мне.

Я выдохнула чуть разочарованная его отказом, но заинтригованная таким заявлением.

– Тебе пора возвращаться на квест, – сообщил он, подавая мне одежду. – Двое твоих сокурсников уже идут тебя спасать, и, если они не полные тупицы, то минут через десять будут на месте.

Я посмотрела на него в полнейшем отчаянии. А если тот человек снова нападет на меня? В том, что это был не Гелий я сейчас была уверена.

– Пожалуйста, можно мне не идти?! Прошу тебя! – я ухватилась за его руку, стараясь разжалобить мужчину.

– Ни один из твоих сокурсников не отказался, – Гелий надел на меня борцовку прямо на голое тело. – Хотя почти все из них получили травмы и встретились со своим страхами. Не думал, что ты такая трусиха.

– Да, я трусиха! – я заглянула ему в глаза, но было видно, что Гелий не привык менять своего решения. – Можно мне остаться с тобой?

– Нет, – твердо ответил он, надевая на меня свою куртку. – Это не просто игра. Я действительно хочу вас научить не бояться того, что видят ваши глаза. Страх и боль – единственное, что ведёт к проигрышу в любой жизненной ситуации. И я говорил, что твое мнение не играет для меня никакой роли. Ты в любом случае будешь делать то, что я потребую.

– Какой же ты урод! – я кинулась на него, собираясь вмазать ему коленом в пах, но он подхватил меня под бедро и больно сжал ягодицу.

– Я предупреждал, что мне лучше не дерзить, – он зашипел в мои приоткрытые губы. – Теперь буду наказывать за твой несдержанный язычок.

Я попыталась вырваться и ударила его в грудь, но удар был слишком слабый. Тогда Гелий, вцепившись мне в волосы, больно потянул из вниз и впился мне в губы. Его властный поцелуй подавлял волю и разжигал во мне новое желание.

Это невозможно! Я превращаюсь в нимфоманку!

Острая боль внезапно пронзила мои нервы, и я поняла, что Гелий прикусил мне язык. Металлический привкус крови заполнил мой рот, а мужчина продолжал целовать меня, наслаждаясь моим вкусом. Затем он оторвался от меня и слизнул языком капельку крови на моих губах.

– Ещё раз позволишь себе хоть одно оскорбление, – зарычал он, – и я откушу тебе твой язычок под самый корешок.

Я замолчала, поражённая очередным перевоплощением мужчины. Абсолютно бесполезно говорить ему о моих страхах и подозрениях. И так понятно, что на все мои просьбы я услышу «нет».

Ну и пожалуйста! Хрен он когда-нибудь меня ещё получит! Пусть утрется своим воспитательным процессом!

– Куда мне идти? – спросила я, стиснув зубы.

– Ты пойдешь со мной, – Гелий отпустил меня и приобнял за плечо. Я дернулась, чтобы скинуть его руку.

– Карма, – глаза мужчины зажглись бешенством, а его пальцы до боли сжали мое плечо. – С чего ты взяла, что со мной пройдут твои детские капризы? Ты во мне кого увидела? Парня своего? Тут ты ошиблась, девочка. Это ты принадлежишь мне без права голоса. И что бы ты ни делала, какие попытки бы ни предпринимала, я без труда заставлю тебя выйти на результат. Просто если ты будешь это по-хорошему, то мне не придется ставить тебя на место.

На этот раз он переполнил чашу моего терпения, и больше не смогла сдержаться. Со всего замаха я влепила ему пощечину, оставляя красный след на коже.

– Да пошел ты в задницу со своим правилами! Сам себя воспитывай, полоумный! Значит, чтобы я тебе дала, ты придумал сопливые шаблоны «мы созданы друг для друга»? А добровольно с тобой никто не соглашается?!

– Ты доигралась, девочка, – спокойно ответил он, грубо потащив меня в коридор.

Но меня было уже не остановить. Я продолжала выкрикивать оскорбления, вырываться и бить мужчину кулаками, хотя он даже бровью не повел от моих нападений. Наконец, он притащил меня все в ту же операционную, но мне было уже все равно. Весь стресс последних дней вырвался в истерику, и я не могла остановиться.

Гелий все с тем же спокойствием затащил меня в помещение и усадил на кушетку. Мои слова уже на этом закончились, и я лишь рыдала от злости.

– Ну, тише-тише, – он устроился у меня между ног, и прижал мою голову к своей шее. Его ладони успокаивающе гладили мою спину, сотрясаемую рыданиями. – Карма, – он поцеловал меня в висок, – усвой уже наконец, что никуда ты от меня не денешься. Хочешь, чтобы тебе со мной было хорошо – будь послушной. Повторюсь: я все делаю ради тебя.

Глава 25

– Пожалуйста, – тихо попросила я, сквозь нервные всхлипы. – Позволь мне остаться с тобой. Мне очень страшно.

Я словно протрезвела после истерики, и теперь вспомнила о существовании того жуткого типа в маске.

– Здесь какой-то человек. Он… лапал меня, – я крепче обняла Гелия за шею. Я не отцеплюсь от него чтобы он ни сказал!

– Здесь никого нет, – мужчина крепче сжал меня в своих объятьях. – Мои помощники координируют в других секторах. А я слежу за каждым твоим шагом.

– Это не правда! – истерика с паникой снова подбирались ко мне. – Здесь точно кто-то есть! Не уходи, прошу!

– Карма, это всего лишь страх, – Гелий отстранил меня от себя и заглянул в глаза. – Это он провоцирует твое воображение.

Я вся похолодела от его равнодушного взгляда.

Гелий ошибается. Но как ему это доказать? Если бы я не поранилась стеклом, то можно было предъявить порезы на плече. Но теперь моим единственным доказательством станут камеры слежения. Когда этот тип попадет в кадр. Но… если он может как-то повлиять на ход съёмки? Ему ведь хватит нескольких минут, чтобы пытать меня и убить. Но самое страшное: что, если его действительно не существует? И я уже на пути к лишению рассудка? Мне нельзя оставаться одной!

Тем временем, Гелий уложил меня на кушетку, не давая мне вновь повиснуть на его шее. А когда он закрепил мое тело ремнями, я ощутила настоящий ужас.

Он меня ещё и связывает!

– Гелий, пожалуйста! Я буду послушной! Я все буду делать, только не оставляй меня здесь! – я уже не сдерживала слез. – Не поступай со мной так!

– Хватит, – строго прервал меня мужчина. – Ты пройдешь эту игру от начала до конца. Ты должна.

Он быстро и ловко приковал мои руки, пользуясь тем, что я почти не сопротивлялась от шока.

– Что мне нужно сделать? Как попросить?! – я снова становилась «бабочкой», которая все чувствует, но не может пошевелиться.

Мужчина не отвечал, продолжая стягивать ремнями мои щиколотки.

– Прошу тебя! Я все для тебя сделаю! – мой голос срывался от рыданий.

Но Гелий никак не реагировал. А если он меня не слышит? Может я уже окончательно двинулась, и кричу только у себя в голове?

Когда мужчина закончил задуманное, он наклонился к моему лицу и убрал выбившиеся пряди:

– Я буду заботиться о тебе, девочка, – его губы коснулись моих. – Но ты должна научиться сражаться в одиночку.

С этими словами он просто покинул помещение, оставив меня один на один со своим ужасом.

Несколько секунд я ещё продолжала кричать и умолять его вернуться, пока не выключился свет.

Боже, только не это! Надо успокоиться! Надо включить разум. Надо для начала восстановить глубокое дыхание.

Вдох-выдох. Все хорошо, Гелий будет наблюдать за мной по мониторам. Он будет контролировать процесс.
Вдох-выдох. Невозможно вот так убить человека. Тем более меня! Я ведь не какая-то никому не нужная сиротка, о которой никто не вспомнит. Мое убийство поставит на уши весь город.

Вдох-выдох. Сейчас придут мои сокурсники, и я уже не буду одна. Мне нужно немножко подождать.

Вдох…

– Карма, – раздался над моей головой жуткий шепот. – Вот ты и снова у меня в руках.

Нет! Это всего лишь голос. Его можно пустить по динамикам. Я должна сохранять спокойствие.

Выдох…

– Я соскучился, зайчик, – мужчина провел горячими сухими пальцами по линии моего лица. – Не сомневался, что ты снова окажешься здесь.

Вдох. Мне нужно подождать. Сейчас за мной придут. Ещё чуть-чуть!

Его рука спустилась вниз по шее к груди, а затем проникла под борцовку. Его ладонь была грубой и шершавой, совсем не такой, как у Гелия.

– Нравится, зайчик? – я ощутила дыхание мужчины на своих губах, пока его ладонь неприятно сдавливала мою грудь. – Мне продолжать?

В кромешной темноте помещения я зажмурилась, чтобы исключить возможность увидеть даже силуэт мужчины.

– Я задал вопрос, – напомнил он, впиваясь пальцами между ребер.

– Нет! – выкрикнула я, дернувшись от боли.

– Значит, ты не хочешь, чтобы я был с тобой нежным? – его руки прошлись по моей внутренней поверхности бедер. – Так?

– Гелий! – закричала я. – Помоги мне, пожалуйста!

Мужчина тихо рассмеялся:

– Он тебе не поможет.

– Почему? – я предчувствовала что-то страшное в его ответе.

Рука мужчины снова прошлась по моей ноге, остановившись в паре сантиметров от моей промежности.

– Потому что ты просишь помощи у меня.

Глава 26

Мужчина сжал в ладони мое бедро и резко ударил по нему электрошоком.

Заряд был несильный, но эффект неожиданности, шок от его признания и обездвиженность заставили напрячься все мои мышцы и пустили поток адреналина в кровь.

– Гелий! – снова закричала я, не веря в слова этого монстра. – Пожалуйста!

– Удивительно, как быстро ты мне доверилась, – снова рассмеялся он. – Я ведь столько раз напрямую говорил о своих планах.

– Ты не он! – я безуспешно пыталась высвободиться.

– Да? – он поднес шокер к моей шее. – Как ты определила? Я тебя не во всех местах облапал? Ну ты подожди, веселье ведь только начинается.

– Тогда повеселись со мной, не скрывая своего лица, – адреналин трансформировался в гнев, и мне уже было плевать на последствия. – И не связывая. Если ты не конченный слабак.

– Ты готова встретиться со мной лицом к лицу? – теперь он провел шокером по моим скулам.

– А что, ты такой урод, что на тебя смотреть невозможно? – зашипела я.

– Очень неосмотрительно с твоей стороны, зайчик, – мужчина провел шокером по моим губам, когда вторая рука вновь принялась исследовать мои изгибы. – Но мне нравится твоя инициатива.

Он забрался на меня сверху, пригвоздив собой мое тело.

– Не так быстро, зайчик, – шепнул он, вдыхая запах моей кожи. – Ты так манишь.

Я дернулась под тяжестью его веса. В нем килограмм сто не меньше!

Мужчина припал губами к моей шее, лишая меня возможности не только двигаться, но и глубоко вздохнуть. Он целовал меня, оставляя синяки-засосы, и я чувствовала, как он распаляется, упираясь пахом в низ живота.

И тут я услышала толчок в дверь.

– Тут что-то заклинило, – послышался голос Шамиля из коридора.

Мое сердце прыгнуло в груди от радости, и я завопила:

– Помогите!

Снова толчок, но дверь не поддавалась.

– Шамиль! – продолжала я вопить и метаться в своем плену.

– Побегай пока, зайчик, – усмехнулся мужчина. – Позже продолжим.

В этот же момент дверь открылась, полоска света проникла в операционную и… надо мной уже никого не было. Но ведь я должна была почувствовать, как он хотя бы слез с меня. Он же не мог просто раствориться!

– Включите свет! – попросила я, не веря в свое безумие. – Пожалуйста, скорее!

Шамиль нащупал выключатель на стене и выполнил мою просьбу. Этого жуткого типа нигде не было.

Это просто не может быть! Я должна была услышать шаги, шорохи, хоть что-то! Не может же этот отморозок видеть в темноте! Так быстро спрятаться или выйти невозможно. Неужели я и вправду схожу с ума?

– Карма, – ко мне подошёл Шамиль и принялся расстёгивать ремни. – Все хорошо? Ты не ранена? Я очень старался прийти за тобой поскорее.

– Не надо было торопиться, – съязвила Светка. – Я смотрю она здесь времени даром не теряла.

– Ты о чем? – нахмурился Шамиль, уже освободив мне руки.

– Засосы на шее, – она брезгливо окинула меня взглядом. – Да и белье свое она явно в чьей-то постели забыла.

Я вспомнила, что Гелий надел мне борцовку прямо на голое тело и впервые мне стало стыдно за свой внешний вид. Я поспешила запахнуть куртку, но Светка и тут встряла:

– Ага, и куртка вдруг увеличилась до размеров здоровых мужиков.

– Не твое дело! – я чуть не кинулась на нее.

– Девочки, хватит! – прикрикнул на нас Шамиль, отстегивая последний ремень. – Потом разберётесь.

– Мне вот интересно, – не унималась Светка. – Ты только Гелию дала или его помощникам тоже?

– Света! – рявкнул Шамиль. – Заткнись уже!

– Заткнуться?! – девушка практически перешла на визг. – Я себе колени и руку разбила, чуть не родила от страха, когда на меня какой-то хмырь напал, и все это чтобы дойти до сюда. А эта… тупо ложилась под каждого! Хорошенькое испытание, нечего сказать!

– Да ты можешь рот закрыть уже, а? – Шамиль дернул девушку за плечо. – Не нравится – иди одна. Я тебя за собой не тянул.

Я всегда игнорировала нападки Светки. Мне как-то было ни горячо, ни холодно от ее ненависти. Вражда наша началась ещё на первом курсе, когда она полгода гуляла с парнем и ждала начала серьезных отношений, а на одной из студенческих вечеринок этот парень закрутил со мной. До постели у нас не дошло, но Светка думает иначе. Я же никогда не чувствовала себя виноватой перед ней. Парень сам признался мне, что расстался со Светой, поэтому я, по сути, никого не уводила. А если она, встречаясь с парнем целых полгода, держала его на таком голодном пайке, что он пошел искать девушку на стороне, так это целиком вина их пары. Я тут не при чем.

– Ну что, осмотрим комнату? – предложил Шамиль. – Она, конечно, пока самая жутковатая из всех, где мы были.

Мы со Светкой молча согласились, полагаясь на чутье нашего лидера. И только мы рассредоточились по комнате, как включился динамик.

Глава 27

– Ну что, детки? – насмешливый голос Гелия заполнил все пространство. – Вы молодцы. Отлично справляетесь. Но мне кажется, один из вас пока недостаточно проявил себя.

Светка громко фыркнула. Нетрудно догадаться о ком она подумала.

– Поэтому, – продолжал голос, – я предлагаю этому человеку наверстать упущенное и заслужить ещё одну звёздочку для своей команды.

На несколько секунд динамики замолчали, а я снова услышала гневное сопение Светки за моей спиной.

– Карма, – мягко протянул голос. – Любовь моя. Этот человек – ты.

Я закатила глаза от такого обращения. Зачем меня так выделять?! Хотя внутри мне стало приятно от такого внимания.

– Итак, ваша задача найти выход из этой комнаты. Естественно, я не имею в виду дверь…

Вот! Здесь есть ещё один выход! И тот отморозок вышел именно через него! Я не сумасшедшая!

… Вы найдете проход и отправите по нему Карму. Ее задача: отыскать там два предмета. Один останется с ней на протяжении всего квеста, а второй поможет вам выбраться из этой комнаты. Но даже если Карма не найдет ни один из предметов, она выполнит это задание, когда преодолеет путь до конца. Если нет, то моя девочка останется там и снова попадет в один из своих кошмаров. Но я обещаю, что он будет намного страшнее предыдущего.

А вот теперь приятно не было!

– Начинайте, – приказал голос, и динамик отключился.

Мы приступили к обыску, благо он не поставил время на счётчик. Хотя шариться в тускло освещённом медицинском помещении – то ещё удовольствие. В углах то там, то здесь валялись использованные шприцы и вата с засохшей кровью. И к ним не то что притрагиваться, а даже смотреть на все это дело было противно. В шкафах красовались банки с заспиртованными запчастями человеческого тела, что тоже не прибавляло оптимизма. А на стенах висели картины средневековых пыток и операций живьём. И если бы я увидела все это до момента, когда на меня напал отморозок, я бы точно свихнулась от страха.
Обшарив все вдоль и поперек, мы остановились на единственном возможном варианте – вентиляционной решетке. Проход был настолько узкий, что мы не сразу сообразили, что он и есть выход, но других вариантов не было.

– Так, Карма, – Шамиль дотронулся до моего плеча, увидев мой ступор. – Ничего в этом страшного нет. Ты девушка худенькая, хрупкая, ты спокойно там пролезешь.

Я закусила губу, чтобы хоть немного сдержать свой страх.

У Шамиля явно больше не было мотивирующих слов. Даже Светка притихла и не бросала мне колкости в спину.

Я опустилась на корточки и открыла решетку. Проход никак не освещался. И я была почти уверена, что темнота и узкие стенки не единственный подвох этой вентиляции. Но если я не сделаю это сама, то Светка лично затолкает меня туда и закроет решетку.

– Сними куртку, – посоветовал Шамиль. – Так будет легче.

Я кивнула и воспользовалась его советом.

– Ого, – Шамиль увидел мою руку, перевязанную от запястья до плеча. – Ты ранена?

Я ничего не ответила и, выдохнув, полезла внутрь. Ширины и высоты прохода впритык хватало, чтобы я могла ползти на локтях, пригнув голову. Совершенно очевидно, что тот отморозок не смог бы покинуть помещение этим путем. Как же он тогда вышел?

Я продолжала ползти, хотя фантазия рисовала мне жуткие картины. А если здесь водятся крысы или насекомые? А что, если здесь есть повороты и я сверну не туда? И самое страшное: что, если я тут застряну?

В метре от меня загорелся и тут же погас синий свет, исходящий от какого-то прибора. Когда я подползла к нему, он загорелся вновь, и я увидела, что это блютуз-гарнитура. Машинально я вдела ее в ухо и услышала характерный сигнал подключения.

– Моя умничка, – похвалил меня Гелий через наушник. – Первый предмет ты нашла. Если хочешь получить небольшое преимущество перед другими, то не расставайся с ним.

– Спасибо, – выдохнула я. Мне стало легче от того, что Гелий будет говорить со мной в течение оставшегося времени.

– Помни: ты должна дойти до выхода.

– Да, – теперь мне не было так страшно.

Я проползла ещё пару метров, как вдруг что-то щелкнуло и раздался железный грохот. Я замерла на мгновение, прислушиваясь к звукам, как вдруг поняла, что проход начал сужаться. Верхняя стенка очень медленно пошла вниз.

– Гелий! – закричала я в панике. – Тут меня сейчас придавит! Помоги!

– Я знаю, – все с тем же спокойствием говорил мужчина. – Поторопить, пока этого не случилось.

– Нет! – ужас схватил меня за горло. – Вытащи меня!

– Ползи быстрее! – строго приказал он. – Иначе там и проведешь всю ночь.

Сбивая локти и сдирая кожу с коленей, я ползла так быстро как могла. Мое дыхание сливалось, пульс бился в висках, но я не знала сколько ещё метров до конца. Стенка придавливала меня все ниже, и я распласталась по холодному металлу.

– Гелий, – мои слова тонули в судорожных вдохах. – Останови…

– Слушай внимательно, – вновь заговорил он, а я уже рыдала от отчаяния. – Не дай страху завладеть твоими эмоциями. Пусть он останется, но в качестве союзника. Сделай его таковым. Он должен тебя подстёгивает, а не приводить в отчаяние.

– Пожалуйста, хватит! – рыдала я. Мне казалось, что я больше не могу дышать. Что я вот-вот задохнусь.

– Карма! – я услышала нотки злости. – Дыши со мной! Вдох…

Я рыдала и билась ладонями о стенки, уже не разбирая слов мужчины.

– Дыши! – зарычал он.

– Я не могу, – шептала я. – Все давит… не могу…

– Можешь! Давай! Механизм остановился. Тебе нужно лишь дойти до конца. А, чтобы прийти в себя, ты должна дышать.

Я только сейчас заметила, что и правда больше ничего не двигается.

– Дыши! – ещё раз приказал он. – Вдох…

Я попыталась вдохнуть, но спазмы истерики не давали расслабиться.

– Выдох, – командовал Гелий.

Изо всех сил стараясь подавить панику, я слушала голос мужчины и как могла выполняла указания.

Наконец, я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, и почувствовала, что паника отступила.

– Тебе легче? – спросил он.

– Да, – слабо ответила я.

– Страх искажает реальность, – послышалось из наушника. – Ты можешь погибнуть всего лишь неправильно оценив ситуацию. Лаз, в котором ты сейчас находишься не такой узкий, как тебе кажется. Преодолей остаток пути, и это испытание закончится. Вперёд! Иначе я включу таймер.

– Не надо! – выкрикнула я. – Я все сделаю!

До конца вентиляционной шахты оставалось около трёх метров, но я потратила на их преодоление минут десять. Я не могла поднять голову, поэтому ползла, буквально цепляясь пальцами и отталкиваясь ботинками.

Когда мои пальцы нащупали решетку, я толкнула ее вперед, и она со звоном ударилась об пол. Я выползла за ней следом и ещё долго лежала, хватая ртом воздух.

– Горжусь тобой, моя девочка, – послышалось в наушнике. – Ты услышала меня. Теперь постарайся так же внимательно слушать все, что я буду говорить. В том числе и за пределами квеста. От этого будет зависеть твоя жизнь.

Глава 28

– Я больше не хочу! – я все ещё лежала на полу и испытывала невидимое давление. – Выпусти меня! Ты не имеешь права…

– Тебя никто не спрашивает, – перебил Гелий. – Встань!

Первой реакцией на его слова был гнев.

Почему он так со мной обращается?! Я же нравлюсь ему – это очевидно! К чему эта игра в воспитателя? Или его это заводит?

Но я уже поняла, что мои пререкания ни к чему хорошему не приводят. Надеру ему зад, когда все закончится.

Я встала, держась за стену. Комната, в которую я попала, была такая же темная, как и вентиляция. Я не знала ни ее размеров, ни ловушек, что в ней наверняка спрятаны. Но, как бы я не была зла на Гелия, я ему доверяла. Он не оставил меня одну в этой вентиляции. Он говорил со мной, успокаивал, направлял. Он поможет мне и сейчас.

– Что мне делать? – обессиленно спросила я.

– Не бояться. Это все, что нужно, – послышался ответ через наушник. – Иди вперёд, ступай осторожно. Ты ещё должна найти второй предмет.

О боже! Если он сказал «ступай осторожно», значит на полу есть какие-то ловушки.

Я с трудом оторвалась от стены и, шаркая впереди себя ногой, исследовала помещение. Довольно быстро я потерялась в пространстве и, наверное, начала ходить кругами. Как вдруг носком ботинка я упёрлась во что-то мягкое, и оно тут же издало оглушительный злобный рык. В следующий момент неизвестный зверюга повалил меня на пол и ухватился зубами за мою раненую руку.

– Гелий! – я пронзительно закричала, испытывая самый настоящий шок. Все тело парализовало в нервном напряжении, в голове звенело от рыка животного, и казалось, что даже сердце остановилось на пару секунд. Ничего в жизни я не боялась так сильно, как собак. А в темноте это чудовище обретало просто гигантские размеры.

– Итак, девочка, – заговорил Гелий. – Задача проста: первое – успокоиться. Чем быстрее ты выровняешь дыхание, тем быстрее волк отпустит твою руку. Будешь паниковать – он прокусит мышцу. Я не буду помогать тебе с дыханием. Делай все сама.

Слова мужчины с трудом проникали в мой окаменевший мозг. Зверюга ещё плотнее сцепил зубы, и подсознательно я уже слышала хруст собственных костей.

– Карма! – разозлился Гелий. – Я сейчас отключусь и больше не буду помогать!

Нет! Я не смогу без его голоса! Я должна попытаться!

Я сделала короткий вдох и чуть более длинный выдох. Рык волчары усилился, и я на мгновенье снова перестала дышать. Но теперь мне было страшнее остаться без связи с Гелием, чем заработать перелом. Поэтому, закрыв глаза, я снова сконцентрировалась только на своем дыхании. Напряжение сдавливало грудь, но я «через не могу» все больше удлиняла каждый вдох.
В какой-то момент я почувствовала, как мышцы стали расслабляться, а волчьи зубы уже не так сдавливали руку. Я словно отделила себя от происходящего, закрывшись в собственном коконе. Снова «бабочка». Но в этот раз у меня уже не было страха от обездвиженности. Оно приносило спокойствие.

– Ты очень способная, – его похвала разлилась теплом в моей груди. – Умничка, моя. Но этого мало, чтобы волк тебя отпустил. Очень медленно освободи руку и поднимайся. Не делай резких движений и не сбивай дыхание.

Первая попытка высвободить руку не увенчалась успехом – волк снова вернул меня в состояние паники. Но уже в следующую секунду я снова была спокойна и продолжала свои действия.

Гелий верит в меня. Он знает, что у меня получится. И это зёрнышко веры наполняет меня силой.

На четвертой попытке мне удалось довести дело до конца и сесть, скрестив ноги перед волком. Его морда была всего в десяти сантиметрах от моего лица, и я ощущала, как он вдыхает носом воздух, словно запоминая мой запах.

– Медленно протяни вперёд руки ладонями вверх, – скомандовал мужчина.

Я подчинилась. И тут же сухой горячий нос ткнулся мне в ладони. Зверюга тщательно обнюхал их и коротко заскулил.

– На его ошейнике ключ, – продолжал Гелий. – Так же медленно, ладонями вверх, дотронься до его шеи и сними его.

Я потянулась к шее волка и, перебирая густой жёсткий мех, нащупала ошейник. Аккуратно раскрыв карабин, я сняла ключ. Волчара обнюхал новый предмет и гавкнул густым басом.

– Возьми его за ошейник, – снова послышалось в наушнике. – Он сам тебя поднимет и поведет за собой. Вы дойдете до операционной, где ты откроешь ключом дверь и зайдешь внутрь. Но перед этим, скажи волку «домой». Если он зайдет в операционную, то схватит твоих сокурсников.

Я снова потянулась к могучей шее волка и схватилась за ошейник. Он тут же вскочил на лапы и поднял меня на ноги. А затем не спеша, словно понимая, что я ни черта не вижу, повел меня к выходу, а после – по слабо освещенному коридору катакомб. В тот момент, я почувствовала себя ещё уверенней из-за освещения, и отпустила ошейник. Но волк гавкнул на меня ещё раз, приказывая держаться за него.

Наконец, дойдя до нужной двери, я произнесла команду, и зверюга побежал назад. Я же вломилась внутрь и в изнеможении упала на пол.

Глава 29

Гелий наблюдал за мониторами и старался контролировать каждого участника квеста, но только один экран забирал все его внимание. На нем транслировалась картинка с операционной, где группа из семи человек собиралась закончить этот трудный день. После того, как Карма вернулась к ним, в комнату пришли ещё четверо.

Остальные собрались в другом секторе. Каждый из участников был крайне утомлен, и их организм требовал полноценного сна. Поэтому они решили улечься спать. Ребята поступили достаточно мудро и выбрали на каждый час человека, который будет следить за их безопасностью. Парни позволили девчонкам подежурить в самом начале и в самом конце, чтобы дамы смогли поспать не просыпаясь. Карма дежурила первой, а та крикливая дура – как там ее – последней.

Гелий вспомнил как эта мерзавка бросалась своими гнусными намеками, а его малышка даже не пыталась дать ей отпор. Ничего, завтра он заставит ее извиниться перед Кармой!

«Моя девочка», – Гелий провел подушечкой большого пальца по экрану, где как раз в кадре была Карма. «Какая же ты красивая!».

Мужчина не думал, что его план так быстро даст свои плоды. Но вот эта малышка уже доверяет ему, просит позволения остаться с ним, просит снова и снова брать её. Он бы никогда не подумал, что такая циничная и строптивая девушка превратится в податливую и доверчивую. Он видит, как меняется ее состояние, когда он рядом. Ее глазки загораются блеском, дыхание чуть учащается, а сочные губки сами собой чуть приоткрываются. И это только начало. Он подчинит ее всецело себе. Ее тело будет желать только его ласк, разум будет занят только мыслями о нем, а душа будет тянутся к нему, как бы он себя с ней ни повел.

Так и будет. Так должно быть. Она принадлежит только ему. И он доведет задуманное до конца. Он проведет ее через все стадии и добьется полного разлома сознания. Она будет благодарить его за это и ещё больше ластиться в ответ. И придет день, когда он все разрушит. Тогда Карма навсегда останется его девочкой, которую больше никто не заберёт.

Курсанты улеглись спать прямо на полу на своих настилах, оставляя Карму на дежурстве. А ведь ей не на чем спать. Ее рюкзак со всем необходимым был в комнате Гелия. Карма даже не поела перед сном, очевидно, чтобы не забирать и без того маленькую порцию у своих сокурсников.

«Малышка», – Гелий снова ласково провел пальцем по монитору. «Я сейчас за тобой приду. Потерпи ещё немного».

Наконец, когда все парни перестали ворочаться и заснули, Гелий встал из-за стола. Он быстро преодолел расстояние от своей комнаты до операционной, и оказался возле двери. Он с наслаждением вдохнул воздух. За этой дверью она. Она ждёт его. Хочет его как мужчину. И это вызывает эйфорию.

Гелий максимально тихо вошёл. Он знал, как открыть дверь легко и бесшумно. Операционная почти не освещалась, поэтому шансы что его увидят – минимальны. Он аккуратно продвинулся вправо по стене, чтобы оставаться в тени, пока не оказался за спиной у Кармы. А после, набросился на девушку сзади. Гелий тут же зажал ладонью ее маленький ротик, чтобы она не проронила ни звука.

Девушка дернулась, но Гелий уже крепко обхватил ее, прижав руки Кармы к груди. Ее тело такое тоненькое, горячее, так сладко трепыхается в его руках. А ее красивое личико тонуло в ладони мужчины. Ему даже пришлось чуть ослабить хватку указательным и большим пальцем, чтобы случайно не задушить. В его руках Карма казалась такой беззащитной, что он мог бы и не заметить, как она задохнётся.

– Тихо, – прошептал он ей на ушко и припал губами к ее мочке.

Ее напряженное тело тут же обмякло, едва Карма услышала его голос. Гелий улыбнулся ей в волосы и понес желанную добычу в свое логово.

Она ела жадно, быстро, словно боялась, что мужчина все отнимет. А Гелий любовался каждым ее движением. Вот она откинула нависшую прядь волос с лица. А теперь поправила куртку, что съехала с ее точечного плечика, когда она поставила бокал с кофе на стол.

– Не торопись, – Гелий провел костяшками пальцев по ее щеке. – Ты будешь со мной до утра. Тебе надо отдохнуть.

Карма лишь подняла на него свои огромные блестящие глазки и благодарно улыбнулась. А затем вновь набросилась на еду.

После ужина он ещё раз вымыл девушку в душе и обработал новые ранки. Ему нравилось, что ссадины украшают гибкое тело девушки. По его мнению, это придавало ещё большей беззащитности. А он мог проявить лишнюю заботу.

Наконец, он уложил ее на просторный диван и накрыл пледом. За все это время она не проронила ни слова, только завороженно смотрела мужчине в глаза. Но сейчас в них отразилась тревога. Она боялась заснуть.

– Ни о чем не беспокойся, – он запустил пальцы в ее влажные волосы. – Я буду рядом и смогу успокоить тебя.

– Успокоить? От чего? – не понимала девушка.

Она ещё этого не знает. Не понимает, что ей уже не вернуться в прежнее психологическое состояние. Но он обо всем позаботится и поможет ей это пережить.

Глава 30

Усталость и мышечная боль завладели всем моим существом. Не было сил пошевелиться, открыть глаза, даже глубоко вздохнуть, но необъяснимая тревога заставила меня проснуться.

Окинув взглядом, тускло-освещенное помещение, я не смогла вспомнить как тут оказалась. Вроде бы Гелий выкрал меня из операционной, накормил, уложил спать…
Почему я здесь?
Комната представляла собой что-то типа гостиной. Посередине стоял большой диван спинкой ко мне. Чуть дальше на стене висел огромный телевизор. Во всех четырех углах красовались мощные колонки-стойки. Больше в комнате не было ничего, кроме… клетки. И в ней находилась я. Ледяной пол пронизывал ступни до костей, а я стояла совершенно обнаженная.

– Гелий, – прошептала я, так как страх не дал моему голосу вырваться наружу. Но затем, немного набравшись смелости, я выкрикнула имя моего мужчины ещё раз. – Гелий!

В дверном проёме тут же показался силуэт крепкого мужчины. Он не спеша подходил к клетке, изучая меня безумным взглядом. Это был Гелий, но и в то же время не он. Он был совсем другим человеком. Я не узнавала его взгляда, его походки, его манеры двигаться. Даже усмешка на лице была другой. Гелий всегда усмехается только одной половиной лица, будто мышцы второй местами парализованы. И в его ухмылке всегда есть что-то притягательное, загадочное, сексуальное. Гримаса этого же человека выражала самые омерзительные эмоции.

Я отшатнулась от прутьев клетки и забилась в ее дальний угол. Животный ужас схватил за горло, а пальцы намертво сжались в кулаки. Я никогда не встречала человека, способного вызвать во мне такой страх.

Тем временем мужчина с внешностью Гелия подошёл к клетке и провел ключом по ее прутьям. Этот звук будто ударил мне по ушам, проникая до самого мозга. Отвратительный режущий звук. Мужчина открыл дверь и вошёл, не забыв запереть ее за собой.

Это не Гелий! Это точно не он!

– Ну что, зайчик, – заговорил он голосом моего мужчины. – Нагуляла аппетит?

Зайчик! Так говорил тот отморозок в маске!

– Гелий, помоги! – завопила я, но тут же тяжелая ладонь ударила меня по лицу.

Я закрыла руками голову, ожидая следующего удара.

– Кого ты зовешь на помощь? – спросило это чудовище. – Я же здесь.

Нет! Я никогда не поверю в это! Не может быть один человек настолько разным!

– Гелий! – снова закричала я, хотя понимала, что мне сейчас вновь прилетит.

Так и оказалось. В этот раз мужчина замахнулся и ударил меня наотмашь. Мой рот наполнился кровью, губы онемели от удара, из носа потекла тоненькая струйка крови.

– Гелий! – ещё громче заорала я, зная, что третий удар я не перенесу.

– Ах ты, дрянь, – этот монстр схватил меня за волосы, сбил с ног, и приложил головой об пол.

В моей голове оглушительно зазвенело, в глазах затроилось, и обессиленно моргнув, я отключилась.

Но через секунду я снова открыла глаза.

– Гелий! – страх рвал мою грудь на части. Его имя это последнее что я смогла произнести, так как воздух в лёгких кончился, и я начала задыхаться. Я по-прежнему ничего не видела, а все мое тело трясло от напряжения.

– Тише, малышка, – услышала я родной голос. – Все хорошо. Я с тобой. Дыши со мной.

Я судорожно обхватила мужчину за шею, продолжая задыхаться. Вместо дыхания я слышала собственный хрип, но Гелий был рядом. И я знала, что он мне поможет.

– Тише, – он крепче сжал меня в объятьях и гладил по волосам. – Все закончилось. Ты со мной. Я больше никогда не оставлю тебя одну. Дыши, моя девочка, все пройдет.

Он продолжал гладить меня по волосам, пока я окончательно не пришла в себя. Затем я осторожно дотронулась до своего лица. Ничего не болит и нет следов от ударов. Не было и привкуса крови во рту. И голова не звенела и не болела.

А сама я была в комнате Гелия, все так же укрыта его пледом.

– Что случилось? – я не понимала, как такое могло быть. – Я…

– Все хорошо, – Гелий отстранил меня и взглянул мне в глаза. – У тебя случилась паническая атака во сне.

Я ещё раз ощупала голову, но никаких повреждений не было.

– Не бойся, – мужчина обхватил теплыми ладонями мое лицо. – Я помогу тебе с этим справиться.

– Пожалуйста, – я вдруг почувствовала прежний ужас и залилась слезами. – Увези меня домой! Мне очень страшно! Прошу тебя! Не заставляй меня проходить твой квест.

– Я отвезу тебя завтра, – пообещал он. – И с этой минуты всегда буду рядом.

– Пожалуйста, сегодня! – рыдала я, заглядывая ему в глаза.

– Завтра, – тихо и твердо ответил он. А затем, прибавил, после паузы. – Карма, девочка моя. Доверься мне. Чтобы ни происходило, ты должна верить мне. Иначе ничего не получится.

– А что должно получится? – я смирилась с его отказом.

– Сама увидишь, – улыбнулся он левым уголком губ. – Поспи. Я останусь с тобой.

Гелий уложил меня на свое плечо вместо подушки, и накрыл теплым пледом.

– Прошу тебя, – взмолилась я, когда он снова принялся гладить меня по волосам. – Не бей меня!

– Ну что ты, – он прижал меня к своей груди. – Я никогда тебя не ударю. Никогда!

Глава 31

Карма, согретая теплом от объятий Гелия, постепенно проваливалась в сон. Мужчина продолжал нежно гладить ее по волосам и думать о своем. Вот у его девочки уже начались ночные кошмары и панические атаки. Теперь такое будет случаться все чаще. Она больше не сможет спать без него, не сможет находиться одна. Но он и не оставит свою девочку одну. Сейчас она крепко привязана к нему морально, физически и психологически. И только Гелий знает за какие ниточки дёрнуть, чтобы Карма тут же выполняла приказы.

Безусловно, было достаточно больно видеть, как она задыхается во сне, как не может прийти в себя от ужаса. Но обратной дороги нет. Она пройдет этот путь до конца каким бы трудным для них обоих он не оказался. Она должна пережить каждый свой ночной кошмар. Гелий не даст ей ни одного шанса на спасение. Так нужно! Он все делает правильно!

Мысли Гелия резко прервались, когда из динамиков с пульта управления послышался голос его помощника:

– Гелий Юрьевич, у нас гости.

Карма тут же открыла глаза и испуганно взглянула на мужчину.

– Не волнуйся, – он ещё раз провел рукой по ее густым волосам. – Я здесь. Только взгляну кто это такой смелый.

Гелий подошёл к пульту, надел наушники и нажал пару кнопочек на клавиатуре. Одно из изображений увеличилось, и мужчина сразу узнал таинственного гостя.

– Проводи его ко мне, – скомандовал Гелий. А после того, как положил наушники на место, он обратился к девушке. – Карма, я выйду, но буду за дверью. Тебе нечего бояться, ясно?

Она закивала своей умненькой головкой и уселась на диване поудобнее. Все правильно. Эта девочка должна ждать своего мужчину.

– Я быстро, – на ходу бросил Гелий и вышел из помещения.

– Что тебе? – холодно, но с долей отвращения в голосе спросил Гелий, когда к нему подошел тот самый гость – Роман Шевцов. И как он только посмел сюда явиться?!

– Где Карма? – всегда улыбчивый Роман выглядел усталым и раздраженным.

– А тебе какое дело? – Гелий сложил руки на груди. – Она предупредила, что ее не будет пару дней.

– Я не могу до нее дозвониться, – Роман чуть прищурил глаза от злости. – Мне нужно с ней поговорить.

– Говори со мной, – криво ухмыльнулся Гелий. – Я ей передам.

– Нет, – Роман подошёл к мужчине почти вплотную. – Ты сейчас проводишь меня к ней, иначе я вызываю подкрепление.

– Ты на частной территории, парниша, – Гелий сохранял спокойствие, хотя он терпеть не мог, когда его касалось даже дыхание чужого человека. В его кровь мигом выпускалась агрессия. – Без моего согласия никто не имеет права сюда входить. Поэтому говори быстрее, что у тебя там, и проваливай.

– Я не уеду отсюда без Кармы, – на лице Романа напряглись желваки.

Гелий беззвучно рассмеялся:

– А ты не много на себя берешь, следак недоделанный? Карма – моя. И только с моего разрешения она будет делать те или иные вещи. Как думаешь, я отпущу ее с тобой?

– Ты удерживаешь ее силой! – ещё сильнее горячился Роман. – Где она?

– Так, ты мне надоел, – заключил Гелий. – Сам уйдешь или мне тебя вышвырнуть?

На этот раз Роман не успел ответить, так как услышал робкий стук в дверь, которая находилась за спиной Гелия.
Гелий открыл дверь, и в небольшом проёме показалось уставшее личико Кармы.

Бедняжка, ей хочется спать, а Гелию приходиться тут болтать с этим щенком.

– Там… тебя снова вызывают, – она указала головой в сторону пульта.

Гелию ужасно не хотелось, чтобы его девочка общалась с этим Романом, но, с другой стороны, так даже будет лучше. Мужчине хотелось посмотреть в лицо Роману, когда тот увидит привязанность Кармы. Гелий видел, что следак заинтересовался своей подопечной. Так пусть знает, что девушка не достанется ему никогда.

– У тебя пять минут, – сообщил он Роману и позволил тому войти внутрь.

– Карма, что с рукой? – Роман дотронулся до плеча девушки, но она намеренно чуть отошла назад. Гелий довольно улыбнулся, на ходу решая небольшие проблемы. Оказывается, один из участников игры подвернул ногу и у него подозрения на вывих.

– Ничего, – ответила девушка, присаживаясь на диван. – Что-то случилось? Что-то с дядей?

– Нет, – парень не верил своим глазам. Ещё вчера Карму выворачивало от ненависти к этому Гелию. Она считала его маньяком и убийцей. А сегодня спокойно ночует в его комнате. – Я приехал забрать тебя. Тебе ведь было страшно сюда ехать.

Карма повернулась к Гелию, молча спрашивая его позволения. Это был ее шанс вернуться домой уже сегодня. Но Гелий отрицательно помотал головой.

– Меня привезет Гелий, – ответила она, не поднимая взгляд на парня. – Завтра.

– Я звоню твоему дяде, – парень вытащил мобильный. – Он должен знать, что тебя заперли здесь насильно.

Роман сердито посмотрел в телефон, затем поднял его на вытянутой руке.

– Здесь не ловит, – Гелий с удовольствием наблюдал за его реакцией. – И твое время истекло. На выход. Иначе моя охрана тебя вышвырнет.

Роман, ещё больше рассерженный таким обращением, поднялся с дивана.

– Карма, я вытащу тебя, – пообещал он. А затем, бросив презрительный взгляд на Гелия, парень вышел прочь.

Глава 32

Я чувствовала себя разбитой и уставшей. Жутко болела голова. На меня давили стены этого квеста, пусть даже я и находилась в комнате Гелия. На время забываясь тревожным сном и снова просыпаясь, я смогла собрать себя только к одиннадцати утра. Гелий уже несколько часов как контролировал ход игры, поэтому то сидел за пультом управления, то раздавал указания своим помощникам за дверью.

Наконец ровно в одиннадцать я выбралась из-под пледа и спустила босые ступни на пол.

– А я уж думал ты до вечера спать будешь, чтобы не возвращаться на квест, – усмехнулся мужчина и подсел ко мне. – Тебе так плохо?

Я молча посмотрела ему в глаза. Нет смысла просить не посылать меня снова в это пекло. И так понятно, что Гелий никогда не меняет своего решения. Вот и сейчас в них читалась непоколебимая решимость.

Я отвела взгляд и встала с дивана, чтобы найти свои брюки и куртку.

– Я задал вопрос, – Гелий схватил меня за запястье и силой заставил повернуться к себе лицом.

– Все хорошо, – хрипло ответила я. Из-за апатии мне не хотелось оправдываться, а тем более спорить с мужчиной.

Но Гелию явно не понравилось мое поведение. Он дернул меня за руку на себя, вынуждая сесть ему на колени верхом. А затем, обхватив мое лицо руками, он посмотрел на меня долгим пронзительным взглядом:

– У тебя что-то болит?

– Голова, – призналась я.

– Тебе надо поесть, – заключил он.

– Можно потом? – у меня совсем не было аппетита.

– Можно, – мужчина плотнее притянул меня за бедра к себе, и я почувствовала сквозь ткань его желание. Мои глаза тут же зажглись, а пульс участился. – Пойдем, у меня для тебя последнее испытание.

Мой огонь тут же потух, но Гелий поспешил успокоить меня:

– Тебе понравится, обещаю.

Гелий вел меня по катакомбам, а я крепко держалась за его предплечье. Мне казалось, если я его отпущу, то он тут же исчезнет, оставив меня один на один с моим кошмаром. Наконец он завел меня в очередную темную комнату и толкнул вперёд. От неожиданности, я выпустила руку своего мужчины и тут же запаниковала.

– Гелий! – закричала я. – Пожалуйста, не оставляй меня одну!

– А ты и не одна, – раздался знакомый шепот, – зайчик.

– Нет! Гелий! – я в ужасе двинулась прочь от источника шёпота, но тут же ударилась обо что-то деревянное и теплое.

Мужчина вцепился в мои волосы и прижал всем телом к тёплому дереву.

– Гелий! – мой голос сорвался от хлынувших слез. – Помоги!

– Ка-арма, – протянул он, вдыхая аромат моих волос. – Ты должна встретиться со своим кошмаром. Должна все узнать. Я тебе помогу.

– Что узнать? – я поежилась от горячего дыхания мужчины на своих плечах.

– Узнать кто я, – он оторвался от меня, но только чтобы развернуть к себе лицом и вновь прижать к деревянной поверхности. – Готова?

– Нет, – тихо пискнула я, но было поздно. Тусклый свет зажёгся в комнате, и я увидела перед собой своего мужчину.

Нет! Этого не может быть! Он не тот отморозок! Я никогда в это не поверю!

– Зачем ты это делаешь?! – я судорожно всхлипнула, глядя в его угольные глаза.

– Потому что люблю тебя, – он поднял мои руки над головой и закрепил их в кольцо на деревянной поверхности.

– Зачем же пугаешь, если любишь?! – я принялась трепыхаться в своей ловушке.

Гелий медленно потянул мои брюки вниз, лаская пальцами мою кожу.

Эти прикосновения показались мне такими острыми и волнующими, что я прикусила губу, только бы не выдать своих эмоций. Но Гелий видел меня насквозь.

– Моя девочка, – теперь, когда он снял с меня брюки, его руки взялись за мою борцовку. – Не сдерживайся. Я хочу довести тебя сегодня до предела.

Он подвернул мою борцовку до груди, лаская ладонями мой животик и талию. Мои мышцы ныли от желания. Мне хотелось скорее слиться воедино с этим мужчиной, но в то же время я его боялась.

– Объясни, – попросила я, сквозь собственное прерывистое дыхание. – Чего ты добиваешься? Если тебе нравится мучить, зачем ты заботился обо мне?

Его жаркие ладони накрыли мои острые вершинки через топ, а большие пальцы заставляли вишенки каменеть.

– Я люблю тебя, девочка, – прошептал он над моим ухом, продолжая терзать мою грудь. – И все это я делаю для тебя.

– Зачем?! – меня приводил в отчаяние его бред. – Ты болен? У тебя раздвоение личности?

– А что, если так? – он поднял мое лицо за подбородок.

– Я… попробую тебе помочь, обещаю! – его признание заставило меня почувствовать ответственность перед этим мужчиной.

Расстаться с ним после двадцати четырех часов, проведенных вместе, мне уже казалось невозможным. За эти сутки он научил меня доверять, научил слушаться его во всем. Я просто не смогу больше существовать без Гелия.

– Моя преданная малышка, – его руки проникли под мой топ, а я вся сжалась от возбуждения. – Я обрадую тебя – я не болен.

– Тогда зачем ты меня мучаешь? – я выгнулась навстречу его рукам. Мою тяжёлую грудь покалывало от сексуального возбуждения.

– Все просто, я – садист, – Гелий до боли зажал пальцами мои вишенки, заставляя меня кричать от его невероятно чувственной грубости. – Мне нравится, когда моя партнёрша испытывает боль и страх.

Садист? Это слишком просто. Я уверена, причина намного глубже, и Гелий мне не рассказал даже сотой части своего секрета. Но я всё узнаю! И, чтобы докопаться до истины, я готова сыграть по его правилам.

Глава 33

– Ты все ещё хочешь мне помочь? – Гелий провел кистью по моей промежности, а я крепче вцепилась за основание кольца, к которому были прикованы мои руки.

– Да, хочу! – выкрикнула я, пьянея от страсти.

– И тебя не пугает, что я с тобой сделаю? – он склонился губами к моей вишенке и вобрал ее внутрь.

– Пугает, – мое тело напряглось от дикого желания. – Но я хочу остаться с тобой!

Язык мужчины дразнил мою грудь, заставляя электрические импульсы бежать по моему телу. Я застонала, запрокидывая голову, пока Гелий ласкал мою промежность через промокшие насквозь трусики.
Затем он стянул мое белье и отошёл назад, чтобы полюбоваться мной. Лишённая его ласки я повисла в своей ловушке, изнывая от жажды обладания этим мужчиной. Под его спокойным оценивающим взглядом я чувствовала себя немного униженной. Почему он может за одну минуту довести меня до такого животного состояния, а сам при этом остаётся спокойным? Словно я вовсе не вызываю в нем инстинктов?

– Гелий! – захныкала я, зажимаясь от возбуждения. – Ты будешь меня бить?

Я увидела, как его лицо изменилось после моих слов. Он будто сожалел о чем-то, будто не хотел совершать какое-то действие.

– Карма, – серьезным тоном сказал он. – Если ты откажешься, я отпущу тебя, клянусь. Я никогда не сделаю тебе больно, если ты сейчас скажешь «нет».

Я облизала пересохшие губы и, тяжело дыша, ответила:

– Делай со мной все, что хочешь, лишь бы нам обоим было хорошо.

– Тогда доверься мне, – он подошёл ко мне, а когда его губы остановились в миллиметре от моих, мужчина выключил свет.

Губы мужчины коснулись моих и подчинили мою волю властным поцелуем. Он неистово проникал в меня языком, кусал мои губы. Это был не поцелуй. Он будто хотел поставить меня на место, напомнить, что мои слова и действия никогда не будут иметь силу. И мне это нравилось. Мне не хотелось с ним спорить, просить о чем-то. Он и так знает, что мне нужно. И я была уверена: он не причинит мне зла.

Гелий оторвался от моих губ и коснулся ладонью моей талии. Я дернулась от его прикосновения. Ладонь была грубой. Значит, тогда в операционной это был он. Но как он это делает?

Он провел рукой от талии вверх и вновь остановился на груди. И едва он нажал большим пальцем на мою вишенку, как я закричала от непередаваемых острых ощущений. Его рука была в перчатке, усеянной мелкими силиконовыми шипами.

– Ни звука, – скомандовал он. – Я хочу слышать только твое дыхание.

Он медленно спустился ладонью вниз к моему животику и долго гладил, надавливая шипами на кожу. Крайнее возбуждение заставляло мышцы живота сжиматься от этой пытки, а все тело дрожать.

Гелий спустился ещё ниже, поглаживая шипастыми пальцами мое чувствительное место. Я почувствовала, как желание разрывает меня на части, как каждое нервное окончание просто звенит от напряжения.

– Возьми меня, – прошептала я в губы мужчине.

– Я сказал молчать, – Гелий резко провел по моей промежности, царапая нежную кожу, и поймал губами мой крик.

Это было больно. Очень. И даже страшно.

Промежность горела, и я подтянула колено к животу, чтобы хоть немного уменьшить боль. Но я уловила нотки удовольствия в голосе Гелия.

Глубоко вздохнув, я попросила:

– Ещё.

Он помедлил секунду, словно не веря моим словам, а затем снова коснулся шипами моей кнопочки. Но уже с большим нажимом.

Сквозь собственное частое дыхание, я услышала, как Гелий снял с себя брюки. Мои бедра сами собой потянулись к нему, ещё больше впечатываясь в шипастую перчатку.

Мужчина подтянул мои ноги, и я обвила ими его талию. Чувствуя твердое мужское желание, я в нетерпении потерлась об него бедрами. Ещё раз проведя перчаткой по моему лону, он вошёл в меня, вбивая мое тело в деревянную стену.

Мое лоно пекло от такого эгоистичного обращения и проникновения. Разные виды боли смешались воедино, привнося в близость нечто дикое. Сама я не испытывала удовольствия, но мне казалось я испытываю его за Гелия. На долю секунды я будто поняла его. Что-то очень знакомое и едва уловимое пронеслось в мыслях, но я не сумела это поймать. Запомнилось лишь чувство абсолютного владения партнёром. Он испытывает потребность вот так всецело распоряжаться женским телом. Контролировать удовольствие и боль, доверие и страх, даже мой голос.

Гелий резко входил в меня, не заботясь о моих чувствах. Его агрессивные толчки отдавали все большим напором, и я зажмурилась от такого бешеного темпа. Его ритм выбивал из моих лёгких весь кислород, как вдруг все изменилось. Шипы на перчатке вновь нашли мою кнопочку и принялись обрисовывать ее по кругу. Но теперь действия мужчины приносили безумное наслаждение.

Это было что-то за гранью. Меня грубо пользовали, совершенно не считаясь с моими пожеланиями, словно я дешёвая девка по вызову, но мне это нравилось. Нравилось быть в подчинении у своего партнёра, нравилось не иметь своего мнения. К чему мне свобода, если мне так хорошо в плену?!

Волна безумия и наслаждения захлестнула меня с головой. Я выгнулась дугой, провиснув в кольце. Гелий не останавливался. Он продолжал вбивать меня в стену и ласкать пальцем. А я ловила одну волну за другой, теряя связь с реальностью.

– Больше не могу, – выдохнула я, окончательно теряясь в нестерпимом наслаждении.

Сквозь плотный туман эйфории я услышала, как Гелий назвал мое имя и сделал последний толчок. Ещё одна волна пронзила мои оголённые нервы, и я обессиленно повисла на кольце.

Глава 34

– Ты не садист, – заключила я, когда Гелий поставил передо мной бокал свежего кофе. Мы вернулись в его комнату, и он настоял, чтобы я позавтракала.

– Как ты так определила? – криво усмехнулся он.

– Хорошо, – я отпила немного горячего крепкого напитка. – Может быть садист, но не в отношении меня.

Теперь я была в этом уверена. Если бы Гелий действительно имел садистские сексуальные наклонности, он бы совершенно точно избил бы меня сейчас. Ведь я на все была согласна. Но нет! Он ни разу не поднял на меня руку.

Более того, вчера Гелий пугал меня и резал. Но на деле, он и правда не сделал ничего ужасного. С утра порезы на плече от ножа выглядели как пара поверхностных царапин. Травмы от разбитого стекла выглядели не в пример глубже. И если бы я не дала волю своему ужасу и продолжала сохранять самообладание, я бы не довела себя до такого состояния. Он прав: страх искажает реальность.

Безусловно, трудно доверять Гелию после таких признаний и игр, но с каждым его откровением я все больше убеждаюсь – он не тот, за кого себя выдает. В его поведении и мотивах есть что-то странное. И нет, это не раздвоение личности. Психи обычно не помнят, что делают, когда находятся в своем alter ego. Гелий же, напротив, преследует четкую цель. Я убедилась в этом после суток квеста.

Но почему он хочет очернить себя? Я ведь видела сожаление в его глазах, когда спросила будет ли он меня бить. Он не хотел делать мне больно, но вынужден держать маску. Зачем? И потом весь этот бред, что он нес! Якобы он все делает ради меня. Может быть я и правда вижу только то, что мужчина позволяет мне видеть? Но к чему тогда так тщательно это скрывать? Зачем делать из этого такую тайну?!

– Я прошла твое испытание? – я заглянула в его темные глаза. – Ты ведь сказал, что это испытание.

– Надо же, – довольно улыбнулся мужчина. – Ты научилась меня слушать? – а после небольшой паузы добавил. – Я и правда хотел проверить тебя. Скажу прямо: все твои прошлые испытания на страх были такие же. Только твой раздутый ужас заставлял тебя видеть во всем этом опасность. Ты бы также легко преодолела их, если бы сразу доверилась мне.

– Зачем это было нужно? – я решительно глядела Гелию в глаза. Мне хотелось узнать ответы на свои вопросы прям сейчас же.

– Это был квест, – он спокойно покивал свой кофе.

– Ни у кого из моих сокурсников не было подобных испытаний. Вчера. Но я уверена, что и сегодня никто не удостоился такой чести, – не унималась я. – Так, почему я?

– Я хочу научить тебя не бояться, – ещё один нейтральный ответ.

– Не бояться чего? – я придвинула бокал мужчины к себе, чтобы он больше не отвлекался на него.

– Маньяка, – Гелий уставился на меня колким взглядом.

– Так, ты не маньяк? – моя смелость бежала впереди меня.

– Нет, я он самый и есть, – мужчина не сводил с меня напряжённого взгляда. Он выжидал моей реакции.
– Тогда чего мне от тебя бояться? – прямо спросила я.

– Ты ведь знаешь, что случилось с моими жертвами, – кривая ухмылка чуть исказила его лицо.

– Чего они так сильно боялись? Тебя? – меня немного раздражало, что из мужчины все нужно тянуть клещами.

– Конечно, его ухмылка стала ещё чуть шире. – Меня в первую очередь.

– Ты их бил? – задала я главный вопросы. Хотя если он ответит «да», я все равно пойду с ним до конца. Все жертвы погибли не от полученных травм. Более того, на момент смерти у них было всего несколько незначительных синяков или ссадин. Судмедэксперты расценили их как случайные естественные.

– Это не имеет значения, – его взгляд стал тяжелым. – Они боялись остаться наедине с собой. Их пугала собственная натура, а не я.

– Их мучили кошмары? – я внутренне поежилась от воспоминаний собственного кошмара.

– Да.

– Панические атаки? – продолжала я.

– Да.

Выходит, то, что я видела тогда в кошмаре может стать реальностью?

– Ты запрешь меня в клетке и будешь бить? – мне хотелось узнать сразу всю «программу».

Но на лице мужчины промелькнула тень сожаления. Он сам не хочет этого!

– Да, – выдохнул он.

– Зачем? – мой голос понизился до шёпота.

– Потому что я – садист, – было видно насколько неприятно ему это говорить.

– Но ты ведь не хочешь этого! – я осторожно взяла его за руку, и вложила свои пальчики ему в ладонь.

– Хочу, – он сжал их будто пытался приободрить меня.

Неправда! Зачем он снова пытается казаться тем, кем не является?

– У тебя есть какие-нибудь психические заболевания? – это было бы единственным логическим объяснением его поведения.

Гелий чуть помедлил с ответом, словно старался его придумать.

– Нет, – наконец заговорил он. – Просто мне нравится проявлять жестокость и насилие.

Снова неправда! Жестокие люди выявляют себя в любых мелочах. Как минимум они никогда не ладят с животными. Животные чувствуют жестокость и проявляют агрессию. И я могла бы все свалить на собачью преданность его волков, если бы не прошла лично процесс знакомства с этим зверюгой. Если он так досконально знает, как вызвать доверие у животного, как добиться с ним живого контакта, значит он не может быть жестоким в принципе.

За эти дни я ни разу не засекла в его поведении склонности к жестокости и насилию. Да, его испытания были очень тяжелыми, но он был со мной в каждый из этих моментов. Он был готов помочь мне в любую секунду! А насчет грубой близости… Опять же грубой, но не жестокой. Он не бил меня, не оскорблял, не унижал. Он хотел, чтобы в итоге я испытала удовольствие. Так в чем же жестокость? Мужчина лишь нуждается иногда в немного грубом сексе. И то, он дал мне выбор перед этим.

– Расскажи мне о предыдущих девушках, – мне казалось я упускаю что-то очевидное.

– Тебя должна волновать только собственная судьба, – отрезал он.

– Пожалуйста! – я снова сжала его руку.

Он посмотрел на меня долгим и колким взглядом, затем ответил:

– Не сейчас.

– Потому что у тебя не было других девушек! – разозлилась я. – Ты не тот, за кого себя выдаешь!

Я заметила, как мужчина сжал челюсть. Ему неприятна эта тема. В отличие от настоящих маньяков. Они как раз с большой охотой рассказывают о своих «подвигах». Подсознательно им всегда хочется признания их могущества. Не важно: нравились ли им их жертвы или они испытывали к ним ненависть, но любой преступник, совершающий свои злодеяния в трезвом уме, всегда стремится к признанию. Это может быть хилый заморыш насильник, который с гордостью хвастается своими сексуальными преступлениями, или отмороженный изверг, выпускающий кишки – обычно оба этих типа с удовольствием описывают свои похождения.

– Хватит! – мужчина встал из-за стола и направился к пульту управления.

Зачем же ты это делаешь, Гелий?

Глава 35

– Ты должен мне все рассказать! – я упрямо стояла на своем, когда мы с Гелием выходили из катакомб. – Обещаю, я…

– Должен?! – он развернул меня к себе за руку. – Не выводи меня из себя, девочка. Я позволил себе ответить на несколько твоих вопросов, но это не значит, что теперь я стану твоей душевной подружкой. Мы не будем бегать по магазинам и обсуждать все на свете. Мы вообще ничего не будем обсуждать!

Вот почему этот мужчина иногда бывает таким гадом?! Что там у него переклинивает?! То он мне в любви признается, а то бесится по любому поводу!

– Отпусти меня! – выкрикнула я, безуспешно пытаясь выдернуть свои запястья из его рук. – Знаешь, твоя главная проблема не в том, что ты типа садист и маньяк. А в том, что ты мудак!

– Я что говорил насчёт дерзости? – он вжался пальцами в мои щеки.

– Да можешь откусить мне язык после этого! – бушевала я. – Не будет повода лишний раз с тобой разговаривать!

– Карма! – зашипел на меня Гелий. – Не порть сама себе существование.

– Знаешь, – я посмотрела на него с горечью в глазах. – Я готова встать на твою сторону. Готова помочь всем, чем скажешь. Но эти твои бзики – единственное, за что мне хочется тебя, ненормального, убить!

Гелий толкнул меня к стене и прижал всем телом.

– Не забывайся, – свирепым шепотом говорил он. – Я не потерплю больше ни одной истерики. И если ты сейчас же не замолчишь, то мое терпение на этом кончится.

– Так это ты ещё и терпение проявляешь? – я уже не могла замолчать, хотя понимала, что эта реплика станет для меня последней. – Тогда ты полный…

Гелий прекратил поток моих слов, впившись в мои губы с поцелуем. Но поцелуем это было трудно назвать. Он терзал мои губы, жёстко распоряжался моим ртом, не давая перевести дыхание. Его напор подавлял, подчинял себе и лишал воли. Но мне было хорошо. Я и в самом деле не могу остановиться, когда меня накрывает гнев.

Когда он оторвался от меня, я чувствовала себя опьяненной его силой.

– Останешься здесь ещё на сутки, – изрёк он мое наказание. – Одна. И никто: ни твои сокурсники, ни я тебе помогать не будет.

– Что? – я не поверила его злости. Он ведь это не серьезно?

Гелий отлепил меня от стены и повел за руку прочь от выхода.

– Не надо! – я пыталась замедлить его шаг. – Пожалуйста, Гелий! Прости меня!

– Я предупреждал, – он тащил меня за собой, не испытывая никаких неудобств. – Но слов, как видно, ты не понимаешь.

– Прошу тебя, – зарыдала я. – Я больше не буду! Обещаю!

– Нет, – мужчина был неумолим.

– Гелий! – я трепыхалась в его захвате, но только выбивалась из сил. – Не оставляй меня одну! Я буду послушной!

– Я уже это слышал, – парировал мужчина, но все же остановился.

Я тут же бросилась в его объятья и сбивчиво зачастила:

– Пожалуйста… не бросай меня тут… я не смогу без тебя… Ты же говорил, что любишь меня!

– Карма, – он обнял меня в ответ. – Веди себя нормально, и у нас не будет никаких конфликтов.

– Как нормально? – шмыгнула я.

– Не груби. Будь послушной. Верь мне. И не мельтеши перед глазами, – перечислил Гелий.

– Хорошо, – ещё раз шмыгнула я.

– Тогда иди к своим, – заключил мужчина. – Они в ангаре. Я подойду через десять минут.

Я оглянулась на длинный коридор позади себя. Он был прямой, без дверей и более-менее освещенный. Вроде не так страшно.

– Не бойся, – приободрил меня Гелий. – Мы же уже с этим разобрались, нет?

Я кивнула и нехотя двинулась к выходу. Пройдя пару шагов, я оглянулась, но в длинном линейном коридоре уже не было Гелия.

Как он это делает?!

Добежав до двери, я толкнула ее на себя и вылетела в ангар, где тут же была встречена нападками Светки.

– Явилась, наконец! – язвила она. – Всем раздала напоследок?

Светка всегда была склочная, поэтому на мою защиту редко кто вставал, кроме Шамиля. Но и его это все время раздражало, поэтому сейчас он просто закатил глаза.

Решив проигнорировать ее нападки и в этот раз, я молча пошла к основной кучке ребят. Но Светка сегодня была явно на взводе и ей необходимо было слить яд.
– Ах, ну куда нам общаться с такой челядью! – не унималась она. – Ее же сам Гелий Плотников трахает – этот контуженный на всю голову. Вот интересно, он тебя купил или ты просто готова лечь под любого?

Это проглотить я не смогла. Оскорбления в свой адрес я даже не замечала, но какое право она имеет говорить такие вещи про Гелия? Да, ее отец тоже майор, и всегда заступится за дочурку. Но доводить до такого прямого конфликта?!

– Что ты сказала? – я резко изменила свою траекторию движения.

– Он тебе последние мозги вытрахал? И слова до тебя не доходят? – Светка чувствовала себя на коне. Наконец она могла вдоволь выговориться.

Я стремительно подходила к ней.

– Слышь, овца, – я толкнула ее в грудь. – Ты вконец страх потеряла? Ты на его территории находишься.

– Я не его шлюха, поэтому он мне ничего не посмеет сделать, – она толкнула меня в ответ.

В этот момент к нам уже направился Шамиль, чтобы предотвратить женскую драку. Но, когда меня толкнула Светка, я оступилась о ногу Шамиля и чуть не упала, если бы парень вовремя не раскрыл руки и не поймал меня.

Однако я скользнула виском по острым зубчикам молнии на его куртке, и оцарапалась до крови.

И в тот момент, когда я на долю секунды оказалась в объятьях другого, в ангар вошёл Гелий.

Глава 36

Я резко отпрянула от Шамиля, испуганно уставившись на своего мужчину, а он стремительно сокращал расстояние, между нами.

Я вспомнила как он грозился убить того, кому я позволю до себя дотронуться. И похоже я сильно подставила Шамиля.

– Гелий, это случайность, – я подбежала к нему, загораживая Шамиля собой. – Я чуть не упала. Шамиль вовсе не собирался…

Гелий взял мое лицо за подбородок и поднял к свету, а затем внимательно осмотрел царапину на виске.

– Кто это сделал? – мужчина смотрел на меня, но задал вопрос громко, чтобы его услышали все ребята.

– Я же говорю, это случайность, – зачастила я. – Я чуть не упала и поцарапалась о замок…

– Если ты чуть не упала, – раздражение копилось в его голосе, – то кто-то стал этому причиной.

Затем мужчина снова повысил голос:

– И, если этот кто-то сейчас же не признается, наказаны будут все. Напоминаю, что я могу посмотреть запись с видеонаблюдения. Поэтому спрашиваю в последний раз: кто это сделал?

Светка с наглым выражением лица шагнула вперёд:

– Ну, я.

Она демонстративно сунула руки в карманы брюк, всем своим видом показывая, что Гелий ей не авторитет.

Мужчина подошёл к ней почти вплотную.

– Головка от х*я, – брезгливо ответил он. – Ты пятый год учишься, а до сих пор докладывать о себе не научилась, когда выходишь из строя? Я твое имя угадывать должен?

– Светлана Никитенко, курсант пятого курса академии МВД, – все также надменно ответила она.

– Так вот, курсант Никитенко, – все с той же брезгливостью говорил Гелий. – Я слышал все, что ты посмела сказать своим грязным немытым ртом. Я сейчас отправлю запись с твоей выходкой на рассмотрение в академию и копию майору Никитенко – отцу твоему. Он человек старой школы и разделается с тобой похлеще академии. Так что, когда ты вернёшься в город, тебя уже выставят из МВД и так испортят личное дело, что ты даже на задрипанный завод техничкой не устроишься. А отец твой лично будет бегать за мной и просить за тебя прощение, несмотря на артрит и диабет.

Светка шокированно подняла глаза на мужчину. Ее смелость после такого не то что упала до нуля, а даже в минус ушла. Ее губы задрожали, и она вот-вот была готова разреветься.

– Гелий, – шепотом позвала я из-за его спины. – Не надо, это случайность…

– Не лезь, – бросил он мне через плечо.

Мне искренне не хотелось доводить до такого. Светка, конечно, та ещё дрянь, но такой мести даже врагу не пожелаешь.

– Простите меня, Гелий Юрьевич! – Светка не сдержалась и принялась рыдать, заламывая руки. – Я не хотела вас оскорбить! Пожалуйста, не делайте этого!

– Мне плевать на твои причитания, – мужчина даже отошёл от плачущей Светки на полшага, словно боясь испачкаться. – Проси прощения у Кармы.

– Карма, – Светка кинулась ко мне и вцепилась в рукав. – Прости меня, пожалуйста!

– Хорошо, хватит! – выкрикнула я, пытаясь высвободиться из ее цепких пальцев.

– Нет, – криво ухмыльнулся он. – Пусть просит прощения и за то, что говорила вчера в операционной.

Светка снова принялась извиняться и трясти меня рукав.

– Хватит, пожалуйста! – взмолилась я.

Гелий снова подошёл к Светке:

– Если я ещё когда-нибудь узнаю, что ты оскорбила Карму, – речь Гелия текла медленно и грозно, – я выполню все, что я наобещал.

– Я… нет… – всхлипывала Светка.

– Рот закрой, – Гелий снова осадил девушку. – Ни одного косого взгляда в сторону моей девушки, поняла?

Светка нервно закивала.

– На место, – скомандовал он ей как собаке. – Чтоб не попадалась мне больше на глаза!

Светка тут же вернулась к кучке ребят и растворилась за их спинами.

– Теперь, по поводу прошедшего квеста, – Гелий все с тем же скучающе-раздраженным видом перешёл на другую тему. – Вы все молодцы. Справились. Никто не просился домой. Я отмечу в академии всех, кроме одной истерички. Так что «автоматы» по физподготовке и психологии вам обеспечены, исключая все ту же Светлану Никитенко. Из всех особо выделю троих, кто лучше всего прошел испытания: Шамиль Воисов, Дмитрий Петров и Карма Полякова. Никакой предвзятости. Карма прошла самые сложные испытания. Доказательством послужат ее травмы. Кто хочет пройти полный курс моей подготовки – звонит мне лично на мобильный. Кто не потянет материально, но все равно хочет – также звонит мне лично на мобильный. У меня все. Все на выход. Садитесь в автобус.

Я заметила, как загорелись глаза моих сокурсников. Они были счастливы узнать, что можно пройти до конца такую элитную подготовку. А Шамиль и Дима похоже обрели себе живого кумира.

Однако я была крайне удивлена реакцией Гелия. Он с таким остервенением бросился на мою защиту! Не скрою, это очень приятно. И теперь я видела скрытое могущество мужчины. Выходит, он и правда имеет настолько большой вес в военных кругах, что запросто может манипулировать людьми с высокими званиями и даже добиваться «автоматов» для нас в академии, чего в принципе не предусмотрено.

Но больше меня впечатлило его обращение со Светкой. То, что он может быть таким грозным, но, когда я его вывожу из себя, он все равно находит силы сдерживаться?

И в этот момент я поняла, что я по уши влюблена в него. И что я сделаю все, что от меня зависит, чтобы мы были вместе. Если он маньяк – я не сдам его. Если он садист – я все стерплю. А если болен – я найду как ему помочь. Но что-то мне подсказывает, что ни один из этих пунктов не является для него правдой.

Глава 37

– Нужно вернуться обработать царапину, – Гелий обнял меня за плечо, когда все ребята вышли из ангара.

– Не надо! – взмолилась я. Мне хотелось поскорее вырваться из этого жуткого тренировочного лагеря. – Это всего лишь царапина! У меня есть салфетка. Пожалуйста, давай уже уедем!

– Он в этой куртке где только ни лазил, – Гелий нахмурился. – Инфекцию хочешь подцепить?

– Тогда, пожалуйста, сделай это в машине, – я жалостливо подняла брови.

Гелий выдохнул, но все же повел меня на выход.

Мы пересекли ангар, прошли открытую территорию перед зданиями и наконец вышли за ворота. Однако за воротами меня ждал Роман и дядя.

– Кармочка, – подлетел ко мне дядя Станислав. – Что с тобой? Ты ранена?

– Нет, – я улыбнулась ему искренней улыбкой. – Просто царапина. Что-то случилось?

– Мне позвонил Роман, – дядя не сводил взгляд с руки Гелия на моем плече. – Наговорил каких-то ужасных вещей, вот я и приехал.

– Карма, – отвлёк меня Гелий. – Иди в машину. Я сам во всем разберусь.

– Нет! – остановил меня дядя. – Кармочка поедет со мной. И разбираться мы будем на месте.

Гелий вложил мне в ладонь авто ключ и снова повторил:
– Иди в машину.

Я не знала, как мне поступить. Очевидно, что кто-то из них двоих сильно обидится, когда я подчинюсь другому.

– Дядя, я хочу поехать с Гелием, – попросила я. – Пожалуйста.

И, не дожидаясь его разрешения, я направилась к внедорожнику моего мужчины.

– Что ты делаешь? – Станислав нахмурился. – Как ты мог привезти сюда Карму, даже не спросив меня! Еще и… Ты что, с ней… В общем, почему она спала в твоей комнате? Почему ты вообще ее трогаешь?!

– Остынь, – Гелий устало моргнул. – Я забрал ее на ночь к себе, чтобы она не спала на полу со всеми. Не хотел, чтобы она простудилась. И потом, она бы все равно поехала на эти два дня в военный лагерь. А со мной она была под присмотром.

– Да разве у тебя лагерь?! – еще больше сердился Станислав. – Ты тут зверей каких-то воспитываешь, а не людей! Карма – девушка. Неужели не понятно, что ей тяжело все это?

– Но ведь ты сам отправил ее учиться в МВД, а не в кулинарный техникум, – парировал Гелий. – Такие навыки ей только пригодятся.

– Для чего пригодятся?! – Станислав повысил голос. – Я ее на пушечный выстрел к полевым работам не допущу! И с дела этого сниму! Совсем угробить мне девчонку решил?!

– Ты не горячись, – Гелий спокойно осадил мужчину. – Я слежу за каждым ее шагом. И не допущу, чтобы кто-то ее обидел.

– Кто-то?! – снова не сдержался Станислав. – А ты сам? Что ты ее трогаешь?! Ты ее на двадцать лет старше!

– Ну, положим, меньше двадцати, – ни один мускул на лице Гелия не дрогнул. – Но ты и сам был не против выдать племянницу замуж.

– Так замуж, а не в постель к кому-то подкладывать! – злился он.

– Здесь наши интересы совпадают, – Гелий криво усмехнулся.

– Ты что? Жениться на ней хочешь? – настроение Станислава тут же улучшилось.

– Давай так, – Гелий видел с каким интересом забегали глаза майора. – Я Карму не обижу. Я и так забочусь о ней. Остальное решим, когда закончится все это.

Станислав горько выдохнул:

– Ты как, не очень круто с ней?

– Нормально, – Гелий бросил взгляд в сторону своей машины, где сидела его девушка. – Иначе не получится.

– Есть хоть какой-нибудь прогресс?

– Пока рано судить, – мужчина напрягся от неприятного разговора. – Но я уверен, что все получится.

– Надеюсь, – Станислав сделал еще один горький вздох.

– Я все для нее сделаю, ты же знаешь, – чем дальше заходил разговор, тем сильнее напрягался Гелий.

– Знаю.

– Слушай, – Гелий перешел к главному. – Карма должна пожить у меня. Сейчас начнутся кошмары и панические атаки. Ее нельзя оставлять одну.

– Без кошмаров никак нельзя? – на лице майора была видна вся боль за племянницу.

– Нельзя, – отрезал мужчина.

– Гелий, я не знаю. – майор принялся прохаживаться от волнения. – У меня сердце кровью обливается. Как ты это выдерживаешь?

– Я должен. Это все ради нее.

– Ладно, – Станислав махнул рукой. – Пусть живет у тебя. Я договорюсь, чтобы проблем с общежитием МВД не было. Она и так по выходным там не жила.

– Забери ее ключи от квартиры, – потребовал мужчина, – чтобы она не смогла туда сбежать.

– Может как-нибудь помягче? – майор снова прошелся из стороны в стороны, чтобы не видеть спокойный жесткий взгляд своего друга.

Гелий отрицательно мотнул головой:

– Ох, майор Поляков, что ты ж такой… Ладно, я сам заберу. Но хотя бы не ведись на ее слезы, если вдруг она приедет жаловаться на это.

Майор понуро кивнул и распрощался со своим другом.

Глава 38

– А где дядя, – удивлённо спросила я, когда Гелий сел в машину.

– Мы поговорили, и он уехал, – мужчина с удовольствием откинулся на спинку кресла.

– Уехал? – ещё больше удивилась я. – Он обычно не разводит беседы с моими потенциальными парнями, а сразу им шеи сворачивает.

– Я умею убеждать, – ответил мужчина. – Кстати, нужно кое-что проверить. Дай мне ключи от своей квартиры.

– Зачем? – я недоверчиво посмотрела на него.

– Давай! – мужчина повысил голос, и я машинально выполнила его приказ. – Поживешь у меня пару дней.

– Почему? – меня пугало то чувство беспомощности, в которое меня вгонял мужчина за считанные секунды. Он вроде ещё ничего не сделал, а я уже понимаю, что сопротивляться бесполезно.

– Не бойся, – Гелий смягчился, заметив мой страх. – Я буду к тебе очень внимателен. Я понаблюдаю твой шов, да и в целом не будут ли повторяться твои кошмары.

Я вся внутренне напряглась. Лёгкий холодок страха прошёлся по моему позвоночнику. Наивно было полагать, что после квеста весь ужас рассеется, и я вернусь в свою прежнюю счастливую жизнь. Но последние сутки так утомили меня, что я не готова была бросаться в новый бой.

– Малышка, – Гелий нежно погладил меня по щеке. – Верь мне. Просто верь. Тебе будет хорошо со мной, обещаю. Я не причиню тебе вреда.

Я растаяла от его теплого прикосновения и ласковых слов. Как хочется, чтобы он всегда был таким: нежным и заботливым. Но тут я вспомнила как он общался со Светкой.

– Можно спросить? – снова заговорила я, когда Гелий завел мотор. Мужчина кивнул, одаривая меня все тем же мягким взглядом. – О тебе говорят многие мои сокурсники, а я ничего о тебе не знаю…

– Хочешь узнать, чем я так знаменит? – его угольные глаза блеснули горечью. – Хорошо.

– Видишь ли, Карма, – начал он. – Я знаю все о человеческом страхе и боли. В 2009 в Афганистане я попал в плен. И провел тридцать шесть дней в абсолютной темноте. Меня с моими товарищами бросили в яму. За это время все они погибли: от голода, обезвоживания, воспаления лёгких.

Но самое страшное было не это. Раз в день в яму бросали еду. Гнилую, заплесневелую. И бросали ее так мало, чтобы мы перегрызли друг друга за этот шлак. И мы грызли. Убивали. Я лично убил каждого из своих людей. А их трупы лежали вместе со мной в яме. Благо, там было настолько холодно, что их запах не сводил с ума. На тридцать шестой день я остался один со своим другом. Он был настолько слаб, что все время либо спал, либо бредил. И когда я смог выбраться, сдирая ногти и ломая пальцы, он остался внизу. Я не смог бы ползти по отвесной стене вместе с ним. А когда я вернулся, он уже был мертв.

Только холодный рассудок помог мне единственному выжить в этой ситуации. Страх заставлял моих людей бояться, и они становились моими жертвами. Было ли мне их жаль? Да. Поступил бы я иначе? Нет. Я хотел выжить.

– За что же они так с тобой? – прошептала я.

– О, я это заслужил, – недобро усмехнулся Гелий. – Я пытал боевиков. Я хорошо владею медициной и психологией, и знаю за какие ниточки дергать, чтобы выбить из человека всю информацию. Поэтому, говоря тебе, что я садист я нисколько не преувеличивал. Нет, мне не приносило это удовольствие, скорее я относился к этому нейтрально. Только как к работе. Работают же люди, скажем на бойне, и ничего. Так и я. Просто выполнял свою работу.

– И тебе совсем их не было жалко?

– Карма, – улыбнулся он. – Какая ты ещё девочка. Думаешь у меня был выбор? Война делает людей очень жестокими. Если бы я этого не делал, то они бы сделали это с моими ребятами. А так я лишь уменьшил количество убитых с моей стороны.

Я замолчала и отвернулась к окну. В моей голове просто не укладывалось то, что он рассказал.

– Думаю именно эту часть моей биографии люди и передают друг другу, – продолжал Гелий. – Естественно, это все обрастает дополнительными сплетнями. В военных кругах меня уважают, даже считают героем, обыватели же стараются не связываться. Но у всех поначалу такая же реакция как у тебя. Они считают меня чудовищем. А я просто не позволил себе сдаться. Любой другой на моем месте не прошел бы и десятой части этого пути. При этом многие люди обязаны мне своей жизнью. Как твой дядя, например. Но об этом как-нибудь в следующий раз.

Я заставила себя взглянуть мужчине в глаза:
– Прости, я просто… не знаю, что сказать. Я не ожидала…

– Карма, – он накрыл своей ладонью мои дрожащие кулачки. – Не бойся. Я никогда тебя не ударю, и не сделаю больно. Со мной ты в безопасности.

– Ты же сказал, что будешь меня бить, – прошептала я.

– Нет, – твердо ответил он. – Я никогда тебя не ударю. Со мной ты можешь быть абсолютно спокойна. Я рассказал тебе это не с целью напугать. Я не скрываю своего прошлого, и рано или поздно ты бы все равно об этом узнала. Хотя бы от своих сокурсников. Но я хочу, чтобы ты испытывала не страх рядом со мной, а чувство защищенности. Хочу, чтобы ты знала: я всегда буду на твоей стороне. Чтобы ни случилось. Я все сделаю для тебя.

Я обхватила ладонь мужчины тонкими пальчиками и чуть сжала. Мне нужно было переварить все, что он сказал.

– Поспи, – снова отозвался Гелий. – Нам ехать ещё часа два, а на сегодня тебе хватит откровений.

Глава 39

Мне не представлялось возможным уснуть после признания Гелия, и я решилась снова с ним заговорить:

– Гелий, я очень хочу тебя понять. Правда. Мне интересно с тобой. Ни с одним парнем мне не было так интересно. Так расскажи мне все начистоту! Я никуда от тебя не денусь!

– Что же тебе рассказать? – мне показалось, что мужчине даже приятно мое любопытство.

– К чему все эти испытания? – я начала вываливать один вопрос за другим. – Какова твоя цель? Я действительно нравлюсь тебе или тут что-то другое? И… почему ты себя так странно ведёшь? Говоришь иногда совсем нелогичные вещи! А твое настроение невозможно поймать. В чем причина?

– Бедняжка, – Гелий улыбнулся теплой улыбкой. – Сколько вопросов в твоей хорошенькой головке!

Он помолчал немного, словно взвешивая свои будущие слова, а затем начал:

– Карма, ты мне не просто нравишься. Я уже говорил, что люблю тебя. Такую заносчивую капризную девчонку! Это и есть ответ на все твои вопросы.

Я выдохнула в отчаянии. Как с ним тяжело!

– Ты ведь меня совсем не знаешь! – не сдавалась я. – Да, ты тоже нравишься мне. Но как ты можешь говорить, что любишь меня всего после нескольких дней знакомства? Или ты знал меня раньше?

– Но ведь и ты меня не знаешь, – парировал мужчина. – А готова слепо принять мою сторону. Принять меня с шизой, садизмом и всей жестокостью, разве нет?

– Готова, – согласилась я. – Но… Все это неправда. Кроме рассказа об Афгане, конечно. Ты зачем-то хочешь, чтобы я думала о тебе плохо. Хотя ты не такой!

– С чего ты взяла? – этот разговор явно вызывал интерес у мужчины.

– Я так чувствую, – я пожала плечами. Моя интуиция никогда не подводила.

– Вот и я тебя чувствую без всяких откровений с твоей стороны, – заключил Гелий.

– Но я могу рассказать тебе все, что ты хочешь! – я начинала медленно закипать.

– А я не могу, – улыбнулся он. – Но ты примешь меня такого.

Его самоуверенность неприятно задела меня.

– Нет, не приму! – вспылила я. – Ничего я больше не приму! Верни мои ключи сейчас же!

Гелий лишь молча усмехнулся, даже не повернув голову в мою сторону.

– Верни. Мои. Ключи! – отчеканила я.

– А то что? – ещё одна усмешка.

– Ну и подавись! – я окончательно потеряла самообладание. – Ты не заставишь меня жить с тобой! Я поеду в общежитие, а по дороге заявлю на тебя!

Я достала свой мобильный, чтобы позвонить Роману. На дядю сейчас нет никаких надежд. Но Гелий тут же вырвал телефон из моих рук, даже не оторвав взгляд с дороги. Я кинулась на него. Мужчина резко вывернул руль и съехал с дороги.

– С ума сошла?! – Гелий повысил голос. – Мы на скоростной трассе!

– Отдай мои вещи! – выкрикнула я.

– Карма, ты не устала от этого, а? – он говорил с нескрываемым раздражением. – Сколько раз мне еще нужно тебя осадить, чтобы ты научилась вести себя нормально?

– Нормально?! А ты нормально себя ведешь?!

Гелий выдохнул весь гнев и обхватил мое лицо руками:

– Девочка моя. Ну хватит. Я вижу, как тебе тяжело. Не усложняй еще больше.

– Зачем ты так со мной? – к моему горлу подступили слезы.

– Ты уже знаешь ответ.

– Я не хочу с тобой жить, – я снова почувствовала себя «бабочкой». Мне хотелось кричать от отчаяния, лупить кулаками этого мужчину, но я лишь тихо плакала, завороженная его взглядом и прикосновениями. – Мы можем встречаться хоть каждый, но я не смогу у тебя жить! С тобой ведь как на минном поле! Я не хочу отношений! Не хочу! Я устала. Устала от тебя!

Гелий вытер большими пальцами слезинки с моих щек и взглянул на меня с сожалением.

– Хорошо, – на удивление он сдался и отдал мне ключи и мобильный. – Сегодня переночуешь у себя. Но если тебе станет страшно или плохо, ты обещаешь мне позвонить?

– У меня нет твоего номера, – совсем тихо ответила я.

Гелий снова вытащил мой телефон из рук и вручную вбил свой контакт.

– Теперь есть, – он смахнул еще одну слезинку. – Так ты обещаешь?

– Да.

Сейчас его реакция была настолько адекватной, что мне стало совестно за свой срыв.

– Хорошо, – Гелий отпустил меня и вновь взялся за руль. – Советую тебе все-таки поспать. На вторую твою истерику моего терпения может не хватит.

Глава 40

Гелий привез меня домой около пяти вечера, и, несмотря на мои опасения, он сразу уехал. Я уже настолько привыкла ждать от него подвоха, что нормальное поведение мужчины вызывало подозрение.

Однако я настолько устала за эти сутки, что думать ни о чем не хотелось. Я лишь перекусила на скорую руку, приняла горячий душ и расстелила себе постель в зале на полу.

Как же здорово спать не на кровати!

Так, за просмотром медицинского детектива про копа и судмедэксперта, я постепенно провалилась в сон.

Я проснулась от резкой боли в боку.

– Доброе утро, зайчик, – услышала я над своей головой, и получила ещё один пинок по ребрам.

Я вскрикнула и зажала руками места ударов, но мужская рука вцепилась мне в волосы и больно потянула вперёд. Мужчина волок меня по ледяному полу, а я ухватилась за его запястье, чтобы хоть немного ослабить боль. Протащив меня еще несколько метров, он шагнул на лестницу в подвал, и я почувствовал запах могильной сырости.

– Нет! – кричала я сквозь слезы. – Не надо!

Каждая каменная ступенька, по которой меня тащил этот отморозок, оставляла синяки и сдирала кожу со спины.

– Гелий! – заорала я, раздираемая страхом на части.

– Я здесь, зайчик, – мягко, даже любовно отвечал мужчина, продолжая грубо тащить меня вниз.

Наконец он остановился и заставил меня встать. А затем тут же толкнул на медицинскую кушетку.

– Нет! – но мой крик сорвался, когда мужчина ударил меня в живот. На несколько секунд у меня выбило весь воздух из лёгких, а этот монстр уже приковал мои руки. Превозмогая боль в животе, я хрипло вдохнула, а он уже приковал мои ноги и тело.

– Мы тогда с тобой не доиграли, – губы мужчины коснулись моего уха, и я в ужасе отвернуть в другую сторону. – А мне этого так хотелось.

– Помоги… – совсем слабо крикнула я, но мужские пальцы сомкнулись на моем горле.

– Если ты сейчас же не замолчишь, я зашью тебе твой маленький ротик, – зашипел он, впиваясь пальцами в мои щеки.

Надо мной зажглась огромная лампа, какие бывают в операционных, и полностью ослепила меня. И тут же раздался звук металлических инструментов на подносе.

Не помня себя от ужаса, я завопила, что было сил и тут же на меня посыпались удары. Мужчина бил меня в живот, в грудь, не давая мне вздохнуть. Я не различала пауз между ударами, казалось, я не различаю и сами удары. Просто невыносимая непрерывная боль во всем теле и ожог лёгких от отсутствия воздуха. Агония выжигала мне мозг, и я молилась лишь об одном: пусть он скорее меня убьет.

– Карма! – я услышала голос Гелия.

Он пришел! Он спасет меня!
– Девочка моя, дыши, – я слышала его слова словно сквозь одеяло. – Дыши со мной!

Как я могу дышать, если у меня все болит? Казалось, что мне без наркоза ломают запястья и щиколотки, а заодно и череп. Мне было очень страшно, но все же лучше умереть на руках Гелия, чем того ублюдка.

– Вдох… – я снова различила его слова, но он был словно очень далеко – только в моем воображении. – Выдох…

Я не смогу. Я сейчас умру.

– Вдох! – требовательно выкрикнул Гелий. – Дыши, иначе я интубирую тебя!

Пусть сделает это! Пусть проткнет мне горло, чтобы впустить хоть чуточку кислорода. Мне страшно умереть!

– Я с тобой! Ты в безопасности! – убеждал он. – Просто дыши! Я все для тебя сделаю, моя девочка. Только дыши! Иначе я заставлю тебя силой!

Сделай уже это, Гелий! Пожалуйста!

И тут я услышала собственный хрип. Горячий воздух наконец проник внутрь, огнем разливаясь по дыхательным путям. Голос Гелия раздавался все отчётливее, и ко мне постепенно возвращалось сознание.

– Гелий… – прошептала я, но он меня перебил.

– Ничего не говори! Сначала успокойся.

Ко мне вернулся слух и зрение. Я увидела перед собой выключенный телевизор и мое уютное кресло.

Я дома. В объятиях своего мужчины.

– Что… случилось? – прошептала я. Руки и ноги ломило от напряжения.

– Паническая атака, – ответил он, мягко поглаживая мою спину. – Что-то тебя сильно напугало.

– Как ты здесь оказался? – я отстранилась от мужчины и взглянула ему в глаза.

– Я взял запасные ключи у твоего дяди, – объяснял он. – И когда тебе стало плохо, я тут же пришел на помощь.

– Как ты узнал, что мне плохо? – меня трясло от пережитого.

– На твоём мобильном микрофончик, – Гелий убрал волосы с моего лица. – Я установил его, пока бы была на квесте. Вечером я припарковался возле твоего дома и включил прослушивание.

– Что ты со мной сделал? – вдруг расплакалась я. – Это все из-за тебя! За что?

– Чшшш, – он прижал меня к себе и погладил по голове. – Тише, успокойся.

– За что ты так со мной?! – обессиленно спрашивала я. – За что?

– Я помогу тебе со всем справиться, – он поцеловал меня в висок. – Обещаю. Я всегда буду рядом.

Нет. Я больше не вынесу этот кошмар! Я так не смогу! Я должна сбежать! Иначе я просто сойду с ума!

Глава 41

Образы прошлого кошмара все ещё снились мне ночью, но, ощущая близость Гелия, мне было не так жутко.

В этом мужчине было что-то завораживающее. С ним было страшно, но без него ещё страшнее. И, несмотря на весь ужас происходящего, я всю ночь тянулась к нему. Мне нужна была его защита, его опека, его тепло.

Утром он отвёз меня в академию, хотя настаивал, что мне нужно остаться дома. Заботливый какой! Сначала довел меня до такого состояния, а теперь «все для меня делает»!

В академии я намеренно оставила свой мобильный на лекции, пусть Гелий слушает себе на здоровье. А сама попросила мобильный у Шамиля и уединилась в коридоре. Только один человек сейчас мог мне помочь, но я не знала как к нему обратиться.

Выдохнув, я всё-таки набрала его номер.

– Да, Карма, – почти тут же ответил Роман. – Что-то случилось?

– Да, – прошелестела я. – Мне очень нужна твоя помощь, но… ты, наверное, пошлёшь меня после вчерашнего.

– Не переживай, – его добродушный голос согревал меня изнутри. – Я заеду к тебе прямо сейчас, идёт?

– Да, – обрадовалась я. – Хотя, нет. Меня не выпустят, пока не закончится учебный блок.

– Ко мне выпустят, – его позитивная манера общения заряжала энергией. – Все, жди.

Минут через десять Роман и правда приехал в академию и, вызвав преподавателя в коридор, отпросил меня с занятий.

Мобильным пришлось пожертвовать. Если на нем «жучок», то поговорить с Романом мне бы не удалось. Поэтому оставив его под столом, я шмыгнула из кабинета на свободу.

– Ну, рассказывай, – обратился ко мне Роман, когда мы уселись в его служебную машину.

– Роман, мне нужно на время спрятаться, – я замялась перед просьбой. – Ты мне не поможешь?

– От кого? – его лицо стало серьезным.

– От Гелия, – я опустила глаза.

– Так, Карма, – выдохнул он. – Давай, ты мне сначала все расскажешь. Я спрячу тебя в любом случае. Но одно дело прятать тебя от твоего мужика, и совсем другое прятать от преступника.

Я кивнула. Роман действительно должен все знать.

– Он что-то делает со мной, – я сцепила вместе кулачки. – Что-то непонятное. Не знаю, как ему это удается. Он очень странный человек. То он нормальный, а через секунду он становится раздражительным и…

– Что он с тобой сделал? – аккуратно спросил Роман. – Он тебя… взял силой?

Я отрицательно мотнула головой, закусив губу. В этот момент вся моя затея показалось глупостью. Ну как я сейчас признаюсь в своем безумии? Нет, Роман меня в дурку после такого оформит!

– Роман, прости, – я разочарованно выдохнула. – Я, наверное, просто устала. Зря я тебя…

– Карма, – он тепло улыбнулся мне, его глаза лучились от доброты. – Просто обрисуй мне ситуацию целиком. Я все правильно пойму и встану на твою сторону, что бы ни случилось.

Я снова закусила губу, чтобы успокоиться, а затем сбивчиво начала объяснять:

– Он вызывает у меня галлюцинации. Я не знаю, может он меня чем-то накачивает. Постоянно. Я вижу события, которых не было. И они очень пугают. Со мной случаются какие-то приступы. Типа эпилепсии. Я не могу дышать…

Я закрыла ладонью глаза, чтобы не разреветься перед парнем.

– Все хорошо, – Роман погладил меня по плечу. – Ты можешь плакать, если тебе этого хочется. Просто продолжай. Что за события?

– Это вроде как сны, а вроде и нет, – снова зачастила я. – Там какой-то человек. Очень жестокий, с внешностью Гелия, избивает меня. И я чувствую боль словно она реальная. Потом этот приступ, и я не могу дышать. А после этого рядом всегда оказывается Гелий. Сегодня ночью, он был готов интубировать меня, потому что я уже была на грани! Я не выдержу этого, Ром! Ну… то есть Роман…

– Ничего, называй меня как удобно, – он взял мои сжатые до побеления кулачки в свои ладони. – Он даёт тебе что-нибудь перед этими приступами?

– Наверное, – я чувствовала, как тепло его рук потихоньку расслабляет меня. – Хотя вчера вечером вроде нет. Я не знаю. Он почти все время рядом. Мы вместе обедаем и завтракаем. Наверное, он что-то мне даёт, но я не замечаю.

– Ладно, – Роман сжал мои кулачки в своих ладонях. – Наличие наркотических препаратов в крови не трудно проверить.

– Ром, – я так и не поднимала на парня глаза. – Может мне и прав да лечь в клинику? Что если этой ночью у меня снова случится приступ? Я не смогу пережить это одна!

– Ты и не будешь одна, – парень заглянул мне в лицо. – Последнее уточнение: ты дяде своему это рассказывала?

Я мотнула головой:

– Нет, он целиком на стороне Гелия. Он его какой-то давний друг, и доверяет ему больше, чем мне.

– Ну, все, – заключил парень. – Тогда у меня поживешь. Как раз и работать вместе над этим делом будем. В академию пока не ходи. Оформим тебе больничный или еще что-нибудь. Одна тоже никуда не ходи. Дяде твоему я скажу, что ты живёшь у своей подруги. У какой именно говорить не буду. А по поводу…

– Ром, – я тихо перебила его. – Я не могу жить у тебя. Гелий обещал убить того парня, который попытается до меня даже дотронуться. Я не хочу тебя подставлять.

– Ничего он мне не сделает! – нахмурился парень. – Пусть только сунется! Я тоже, знаешь ли, не так прост, как кажусь. Так что ещё посмотрим кто кого!

– Ну все равно… Это как-то неудобно. Я не хочу тебе мешать.

– Перестань! – его глаза излучали доброту. – Назовем это «программа по защите свидетелей».

– Я не знаю, как тебя отблагодарить, – я печально шмыгнула. – Ты ведь меня совсем не знаешь, а вынужден…

– Так, завязывай! – снова перебил меня Роман. – Аллергии на кошек нет? А то у меня кот.

– Нет, – наконец улыбнулась я.

– Тогда все решили, – Роман отпустил мои руки и схватился за руль. – А сейчас у нас допрос родителей первой жертвы. Как раз и отвлечешься, и может что-то полезное узнаешь.

Да, работа сейчас бы очень мне помогла на время забыть об этих кошмарах.

Глава 42

Мы с Романом приехали в небольшой частный дом, где жили родители первой жертвы. Нас встретила красивая женщина средних лет, натуральная блондинка и поджарый сутулый отец. Оба были крайне любезны и встретили нас радушно.

– Можно задать вам несколько вопросов? – для приличия спросила я.

– Конечно, – улыбнулась женщина Ирина. – Если это поможет, мы готовы хоть каждый день отвечать на вопросы.

– Вы можете мне рассказать о ее поведении в ее последние… – я очнулась, – в последнее время.

– Сонечка очень воспитанная и дисциплинированная девочка, – все с той же улыбкой говорила Ирина. – Она занималась музыкой и рисованием. Знаете, талантливый человек талантлив во всем. Ей было интересно все творческое. Поэтому ее почти не бывало дома. Она то на учебе, то на дополнительных занятиях, мастер-классах. Поразительно, как ее на все хватало.

Женщина опустил взгляд, и продолжила уже печальнее.

– Где-то за месяц до того, как она… пропала, она пришла домой чем-то очень потрясенная. У нас никогда не было секретов друг от друга, но тут она наотрез отказывалась со мной говорить.

Ирина нервно поправила прическу.

– Но уже на следующий день она сказала, что просто ей не удалось пройти какое-то прослушивание и один из членов жюри ее сильно раскритиковала. Поэтому Сонечка сказала, что теперь будет ещё усерднее заниматься музыкой. Так мы совсем потеряли ее из виду. Она приходила домой совсем поздно, поэтому мы попросили ее друга Евгения провожать ее. Мы знали, что они пара, но Сонечка почему-то стыдилась это признавать. Вот так он ее и провожал каждый день, пока…

Ирина вздохнула, не в силах выговорить самое страшное. Она до сих пор не принимала правду, что ее дочери больше нет. Мать девушки находилась все в том же ожидании, будто ее дочь просто задержалась на занятиях.

– А за два дня… Сонечка пришла и стала мне плакать, что Евгений ее… изнасиловал. Мы поговорили с мальчиком, и он все отрицал. Он сказал, что у них были подобного рода отношения, но он бы никогда… не применил силу в этом вопросе. Мы не стали заявлять на него. Сонечка не настаивала. Она лишь попросила, чтобы он перестал с ней ходить.

– Это было совсем на нее не похоже, – в разговор включился отец Александр. – Сонечка бы скорее промолчала, чем сказала такое. У нас в семье было не принято обсуждать такие темы. И если бы это на самом деле произошло, Соня бы точно заявила на парня. А тут она словно хотела отделаться от него.

– Спасибо, – у меня стоял ком в горле от их слов.

А что, если Гелий всё-таки тот самый человек, что сгубил Соню?

– Евгений – наш сосед, – снова заговорила Ирина. – Если хотите мы можем пригласить его к нам, и вы с ним поговорите.

– Если это удобно, – ответил за меня Роман.

– Можно мне взглянуть на ее рисунки? – спросила я.

– Конечно, – снова улыбнулась Ирина. – Я провожу вас в команду Сонечки.

Мы поднялись на второй этаж, и вошли в светло-голубую просторную комнату совсем юной девушки.

Сколько же было?

Но я не решилась задать этот вопрос. Вместо этого, я взяла из рук Ирины увесистую папку Сони.

– Не буду вам мешать, – отозвалась женщина и направилась к двери. – Я пока приглашу Евгения.

Я кивнула, а когда за женщиной закрылась, стропила наконец маску сочувствия и тяжело опустилась в компьютерное кресло погибшей девушки.

Просмотрев все рисунки, я не заметила ничего странного. Там в основном были пейзажи. Девушка любила рисовать дождь и деревья.

Ни разговор, ни картины не дали мне никакой пищи для размышления, и я устало откинулась на спинку кресла.

Спокойно! Было бы наивно полагать, что я вот так сразу найду зацепку и распутаю дело. Если уж опытные следователи не нашли подсказок, то мне и подавно придется усерднее работать.

Спустившись вниз с папкой, я уже обнаружила там новое действующее лицо – того самого Евгения. Парень был особо ничем не примечателен. Типичный интеллигентный ботаник. Познакомившись, я не стала расспрашивать его о том, что он и так пересказывал уже сотню раз. А зашла с другой стороны:

– Евгений, скажите, вы знакомы с рисунками Сони?

– Да, конечно, – парень откашлялся. – Она часто рисовала при мне. Да и я немного разбираюсь в живописи.

– Есть что-нибудь в них странное? – спросила я, показывая ему листы.

Парень надолго углубился в изучение каждой картинки. А все остальные погрузились в молчание, нарушаемое лишь мягким тиканьем антикварных часов.

– Есть, – наконец заключил он. – Смотрите: правая нижняя зона на некоторых рисунках всегда затемнена.

Я собрала отложенные парнем пейзажи вместе и действительно увидела, что правая нижняя часть листа всегда раскрашена в темный, зачастую черный цвет.

– И что тут странного? – спросила я.

– На языке психологии художников это означает… шизофрению или какое-то расщепление сознания. Очень редко кто так старательно затемняет именно правый угол. Потому что, если художник правша, он просто запачкает себе кисть, рукав и вообще весь рисунок, так как будет постоянно размазывать эту область. А запачкать картину, тем более не абстрактную для художника недопустимо. Но Соня всегда работала аккуратно. И никаких нарушений в ее психике на было. В этом и есть странность.

– Я могу взять эти картины с собой? – поинтересовалась я.

– Конечно, – уверенно ответила Ирина. – Берите все, что вам нужно.

Мы с Романом попрощались с хозяевами дома и направились к его машине. Но внезапно кто-то схватил меня сзади за руку и резко дернул на себя.

Глава 43

Я опомниться не успела, как оказалась в руках Гелия.

– Не трогай… – только было начал Роман, как Гелий его тут же пресек.

– Даже не думай! – холодная злость исказила лицо мужчины. – Хоть одно лишнее слово вякнешь – тебя тут же снимут с дела.

Гелий грубо дернул меня за руку и завел за свою широкую спину.

– Отпусти меня, – тихо попросила я. – Давай просто поговорим.

– Замолчи! – прикрикнул на меня мужчина, а затем обратился к Роману. – С этой минуты ты забираешь Карму только с моего разрешения. Один шаг в сторону – и я лично расправлюсь с тобой!

– Она не твоя собственность… – снова было начал Роман, но и в этот раз Гелий не дал ему договорить.

– Моя. Именно моя, – ответил мужчина, больно сжимая мою руку. – И попробуй мне ещё раз «тыкнуть»! Ты не в том возрасте и положении, чтобы обращаться ко мне на «ты».

– В машину села! – приказал мне Гелий, подтолкнув меня в спину для ускорения.

Очевидно, что Роман никак мне не поможет. Поэтому, чтобы не усложнять его положение, я обречённо пошла в сторону внедорожника Гелия.

Мужчина ещё что-то говорил Роману, когда я ушла, но тот не отвечал.

– Карма! – Гелий закончил с Романом и сел в свою машину. – Ты совсем не соображаешь, что делаешь?! А если бы тебе стало плохо, ты думаешь этот щенок смог бы тебе помочь? Да ты бы в кому впала быстрее, чем за тобой скорая приехала бы!

– Плохо?! – я вжалась в пассажирское кресло от гнева Гелия, но все же не смогла смолчать. – А кто в этом виноват?!

– Не зли меня ещё больше, девочка! – сквозь зубы проговорил он, а я по-настоящему испугалась его глаз. Сейчас в них отражалась злость, жестокость и готовность проучить меня физически. – Я забочусь о тебе, а ты бегаешь по мужикам пока меня нет рядом!

Он обхватил мои щеки пальцами и заставил смотреть ему в лицо.

– Слушай меня, – он ещё сильнее сжал мою челюсть, и в какой-то миг мне стало страшно, что он ударит. – Для тебя, я вижу, слова – это пустой звук. Ты ни ко мне не прислушиваешься, ни свои обещания не выполняешь. Сколько раз ты мне говорила, что будешь послушной?! Но все это тут же выветривается из твоей головы. Больше я с тобой разговаривать не буду. Не слушаешься меня по-хорошему, теперь будет только по-плохому.
– Гелий, мне страшно, – прошептала я, боясь пошевелиться.

– Тебе все время страшно, – отрезал он. – Но это не мешает тебе дерзить и убегать от меня. Чтобы тебя найти я поднял на уши столько народу! Сначала позвонил Шамилю, он сказал, что тебя забрал этот недоумок следак прямо посредине лекции. А потом мне пришлось звонить в отделение этого Шевцова, чтобы узнать куда он направлялся. Мне, по-твоему, заняться было нечем? Если бы ты мне позвонила и сказала, что уезжаешь на допрос всего бы этого не было. Но тебе походу просто нравится, когда тебя наказывают.

– Это случайно, – с дрожью в голосе оправдывалась я. – Я не знала, что Роман приедет…

– А телефон свой ты тоже «случайно» оставила?! – Гелий еще сильнее злился от моих только что придуманных оправданий. – Нет, девочка, теперь я буду к тебе безжалостен. Ты, я смотрю, так и не поняла до сих пор с кем имеешь дело. Ничего, сейчас поймешь.

Мужчина разжал пальцы и бросил мне на колени мой смартфон, а затем завел машину.

Всю дорогу мы проехали в полной тишине. А когда мы остановились на парковке возле дома Гелия, мужчина снова обратился ко мне:

– Без глупостей. Иначе следующие сутки ты проведешь у меня в багажнике.

Он обошел машину и за шкирку вытащил меня из салона, а затем, жестко обхватив меня выше локтя, повел за собой.

Грядущее наказание вводило меня в панику, и я решилась снова заговорить с мужчиной.

– Гелий… – я отчаянно позвала его, едва поспевая за шагом мужчины.

– Замолчи, – осадил меня он, но уже не с такой злостью как в начале.

– Я хочу быть с тобой, – паника все плотнее сдавливала мне горло. – Очень хочу! Но мне так страшно! Мне страшно от этих приступов…

– Я сказал: замолчи!

Он затолкал меня в лифт и прижал к стене.

– Ты любишь меня на самом деле? – несмотря на его злость, я растаяла от близости его могучего тела. – Пожалуйста, скажи! Я все стерплю, если ты меня действительно любишь!

Лифт доехал до нужного этажа, и мужчина вновь повел меня за локоть к двери квартиры.

– Скажи, прошу тебя! – молила я, пока Гелий тащил меня в сумраке собственной квартиры.

Даже днем она оставалась очень темной.

Наконец, мы остановились у двери в какую-то комнату, и мужчина произнес, обхватив мое лицо руками:

– Люблю, – слова будто давались ему с трудом. – Ты себе не представляешь как.

Тяжело вздохнув, он открыл дверь и толкнул меня внутрь, а потом тут же захлопнул единственный выход.

– Гелий! – я принялась стучать кулаками о дверь, но внутри все оборвалось, когда я услышала знакомый голос за спиной.

– Карма! – позвала меня девушка. – Что происходит?

Я обернулась и увидела зареванную и прикованную к батарее мою подругу Есению.

Глава 44

– Сеня! – я подбежала к девушке и обняла ее. – Что он с тобой сделал?

– Ничего, – всхлипнула девушка. – Он сказал, что я здесь из-за тебя. Что происходит?

Тут меня накрыло чувство вины. Сеня – голубоглазая блондинка. Как раз во вкусе того самого маньяка. Неужели это всё-таки Гелий! Не может быть! Он все это делает специально!

– Сенечка, он тебя ударил? – я попыталась освободить ее запястье, но наручники были надёжно прикреплены к трубе.

– Нет, – шмыгнула она. – Он сказал, что тебе срочно нужна моя помощь. Я звонила тебе на мобильный, но ты не отвечала. Потом он привез меня сюда и все. Что с нами будет, Карма?

– Ничего, – как можно спокойнее говорила я. – Я обещаю: он не тронет тебя. Я не допущу! А почему ты плачешь? Он точно не ударил тебя?

– Точно, – девушка заметно успокоилась после моих слов. – Я испугалась, что он меня сейчас тут изнасилует и убьет.

– Пусть только притронется к тебе, и я сама его убью! – разозлилась я.

– Зачем он это делает?

– Я не знаю, – честно призналась я.

Я вновь подошла к двери и принялась колотить по ней кулаками, а потом ногами.

– Гелий! – кричала я. – Отпусти Сеню! Пожалуйста! Я больше так не буду! Честно! Только отпусти ее!

Но все мои усилия были напрасны, так как дверь была обита мягкой кожей и заглушала крики и удары.

Я кричала и билась ещё минут десять, пока в отчаянии не упёрлась лбом в обивку.

– Карма, – вновь позвала меня подруга. – Он убьет нас?

– Нет, – я устало опустилась рядом с ней, а затем прибавила увереннее. – Нет!

– Неправда, – Сеня старалась не смотреть мне в лицо. – Только бы это было не очень больно и долго.

– Нет! – выкрикнула я, прижав голову подруги к своей груди. – Не смей так думать!

– А чего он тогда хочет? Выкуп? – обреченно спросила Сеня.

– Я клянусь тебе, Сенечка, я договорюсь с ним. Он тебя не тронет.

– Я замерзла, – робко пожаловалась она.

Я еще сильнее прижала подругу к себе, желая отдать всю себя, лишь бы она снова вернулась в свою беззаботную жизнь.

Она не заслужила такого обращения. Я – может быть. Но она не сделала ничего плохого. Никому и никогда. Так за что ей такая несправедливость?!

Так мы просидели обнявшись около часа, пока и я не начала дрожать вместе с ней. И в это же время в замке двери повернулся ключ и в проеме показался Гелий с чем-то большим и объемным в руках.

– Что ты хочешь?! – я закрыла собой озябшую девушку. – Отпусти Сеню, пожалуйста! Она никому не расскажет!

Мужчина молча подошел к нам и бросил несколько теплых одеял и подушек.

– Не хочу, чтобы вы умерли раньше времени, – усмехнулся он.

– Гелий, прошу тебя! – не вставая с пола, я схватилась за его ладонь. – Скажи, что я должна сделать, чтобы ты ее отпустил?

Мужчина посмотрел на меня долгим взглядом, будто пытаясь запомнить этот момент, а затем резко развернулся и направился к выходу.

– Я люблю тебя, – заскулила я. – Не поступай так, пожалуйста!

На долю секунды он остановился, удивленный моим признанием, но после решительно вышел.

Я закрыла лицо руками, и позволила жгучим слезам прорваться наружу.

– Ты что, на самом деле любишь его? – тихо спросила Есения.

– Да, – выдохнула я.

– За что же ты его полюбила? – Сеня стащила одно одеяло и завернулась в него.

– Не знаю, – я чувствовала пустоту внутри себя. – Я доверяю ему что бы они ни делал. Не понимаю почему.

Я говорила это, а в голове крутилась только одна мысль: «Я больше не хочу так жить».

– Я хотела помочь ему стать другим – нормальным, – отчаяние и моральное истощение обессилили меня, и я оправдывалась, даже не думая, как тяжело в этот момент Сене. – Он ведь такой внимательный и заботливый! С ним так хорошо! Но как это сделать, если он в сто раз сильнее меня физически и морально? Глупо рассчитывать, что Гелий когда-нибудь изменится. У меня нет никаких шансов! А разве любовь к такому монстру может принести мне счастье?

- Иди ко мне, Карма, – Сеня позвала меня раскрыв свое одеяло. Я подползла к ней и растворилась в ее теплых объятьях.

– Такие же объятья были у моей мамочки, – я окончательно потеряла самообладание и начала реветь, уткнувшись в плечо Сени. – Она точно так же пахла немного терпкими ягодами и пудрой. Как же мне ее не хватает! Знаешь, она часто болела и мне приходилось всегда быть сильной рядом с ней. А чтобы вот так расплакаться на ее руках – и речи быть не могло. Но она всегда окружала меня заботой. Как ты сейчас, – а затем я добавила совсем печально. – И как Гелий.

– Когда нас бросил отец, – продолжала я. – Ей было очень тяжело. Но каждую ночь она пускала меня в свою постель и вот так обнимала. Мы не говорили вслух. Она считала меня слишком маленькой для ее проблем, я считала, что мои проблемы незначительны для нее.

Но каждая из нас как будто изливала свои переживания внутри таких объятий.
– А потом мамочка заболела и мне было очень страшно. Я ненавидела отца за то, что он довел ее до такого состояния. Ненавидела всех мужчин! И, словно мне в наказание, я полюбила самого чокнутого психа-садиста. Почему?! За что мне такое наказание?!

Есения молчала и тихо всхлипывала вместе со мной.

– А ты? – продолжала я. – Ты и подавно такого не заслужила! Так почему ты должна страдать из-за меня?

Снова молчание.

– Ты должна его принять, – вдруг сказала она. – Мне кажется он именно этого хочет. Чтобы ты приняла его темную сторону.

– Ценой нашей жизни? – не понимала я.

– Нет, – твердо ответила девушка. – Мы будем бороться. Просто не питай к нему ненависти. Этого момента уже не изменить. А жажда мести убивает человека. Возможно, твоя мама не заболела бы так сильно, если бы приняла выбор твоего отца. А ты бы встретила нормального парня, если бы не ненавидела мужчин. А Гелий… наверное он тоже мстит за что-то. Нам нужно просто сражаться на холодную голову.

Я подняла глаза и удивленно посмотрела на подругу. Никогда не думала, что она может так рассуждать. Сражаться… Это вовсе не в стиле Сени. Всепрощение – да, но не такая готовность к бою. А что, если Сеня тоже в этой же упряжке? Заодно с Гелием и моим дядей?

У меня внутри все похолодело от этой догадки.

Есть ли в моей жизни хоть что-то настоящее? Или я уже не живу?

Глава 45

Гелий до позднего вечера не мог отлипнуть от монитора. Он все наблюдал за своими пленницами и внимательно слушал все, что говорила его девочка.

Сейчас она казалась ему особенно хрупкой и ранимой. То, как трогательно она прижималась к Есении, как дрожали ее острые плечики от судорожных рыданий, как она пыталась найти защиту у своей подруги – все делало ее невероятно красивой. Карма из тех девушек, кого украшает даже горе.

Карма так тоскует по своей матери, так жаждет простого тепла объятий близкого человека, что наконец сдалась. Гелий видел это в ее красивых глазках, полных слез, когда она умоляла его отпустить Есению. И слышал в дрогнувшем голосе, когда она призналась ему в любви.

Его строптивая упертая девочка сложила оружие. И несмотря на то, что Есения призывала ее к борьбе, Карма уже потеряла все силы. Надолго ли? Надо убедиться.

Гелий собрал немного горячей еды на подносе и понес пленницам. Он открыл дверь, и полоска света скользнула по двум тонким фигуркам в одеяле. Но в этот раз Карма не бросилась к нему, иступлено умоляя об освобождении. Она лишь ещё глубже уткнула свое изможденное лицо в плечо подруги. Хотя по идее она должна была спасать Есению, должна была сохранять мнимую уверенность.

Гелий поставил поднос на пол и пододвинул его ближе к девушкам. Карма ещё сильнее сжалась и совсем отвернулась, чтобы не встречаться взглядом с мужчиной.

«Я ей настолько противен?» – с горечью подумал Гелий. Он добивался совсем не этого результата. Он не допустит такого отторжения!

– Карма, – обратился он к девушке, и у нее снова дрогнули плечи. – Посмотри на меня!

Его девочка всхлипнула и беззвучно зарыдала.

– Малышка, посмотри на меня, – еще раз, но уже совсем мягко потребовал Гелий.

Не сразу, но она все же повернулась к нему. Уставшая, сломленная, но такая же красивая.

– Я отпущу Есению, – мужчина коснулся щеки своей девушки, – если отныне ты будешь делать все, что я говорю.

Вопреки его ожиданиям, в глазах Кармы не вспыхнул огонек радости или надежды. Ничего не изменилось. Она лишь коротко кивнула и снова опустила взгляд.

Тогда Гелий подошёл ещё на шаг ближе к девушкам и открыл наручники. Есения глянула на мужчину с немым вопросом, а Гелий сверкнул на нее темными глазами.

– Подожди меня здесь, – он взял свою девушку за тонкую руку. – Я приду через десять минут.

Молчание. На это раз Карма даже не кивнула.

Ничего. Гелий знает, как вернуть ее любовь.

Мужчина проводил Есению до входной двери и дал ей денег на такси.

– Ну, и что дальше? – напряженно спросила девушка. – Ты ее совсем добить решил? Если бы не просьба Станислава, а бы никогда в жизни тебе ее не доверила! Как он вообще смог на тебя положиться?

– Помолчи, – пресек ее тираду Гелий. – Я позабочусь о ней. Теперь, уходи.

– Не делай этого, – попросила Есения. – Оставь все как есть. Она не заслуживает такого обращения!

– Как есть? – жёстко усмехнулся Гелий.

Есения понурила голову:

– Я не знаю как правильно.

– А я знаю, – отрезал мужчина. – Поэтому не тебе мне читать морали.

Есения поджала губы от обиды и, резко развернувшись, вышла за дверь.

Когда мужчина вернулся в ту комнату, Карма оставалась абсолютно в том же положении, что и была. Она сидела, завернувшись в одеяло, и словно смотрела в пустоту.

Гелий подошёл к ней и взял на руки свой любимый завёрнутый комочек. Он нес ее в свою спальню, где бы она смогла наконец отдохнуть от всего.

– Тебе надо поесть, – сказал он, когда усадил Карму на огромную кровать. – Или ты больше хочешь поспать?

Карма молчала.

– Девочка моя, – Гелий коснулся руками ее шеи. Он убрал назад ее растрёпанные волосы, а затем заставил ее поднять на него глаза. – Давай поговорим? Спроси все, что тебе хочется узнать.

Карма не отрываясь смотрела в глаза мужчине, и Гелий почувствовал это нечеловеческое притяжение. До чего же красивые у нее глаза! Такие глубокие, ясные, чуть диковатые. Впервые она смотрела на него с таким багажом внутренней боли.

Сколько раз она пыталась выведать истинные намерения мужчины? И именно сейчас, когда он готов дать ей хоть какие-то ответы, ей уже ничего не хочется знать.

– Хорошо, – мужчина взял с прикроватной тумбы стакан воды и две таблетки. – Выпей это.

Карма молча взяла таблетки с его ладони и выполнила приказ. Даже не спросила, что это. Ей уже все равно.

Затем мужчина помог ей удобнее улечься и накрыл одеялом.

– Все будет хорошо, – ещё раз повторил он. – Завтра мы все начнем сначала.

Глава 46

Сквозь сон я услышала ласковые слова моего мужчины:

– Просыпайся, малышка, – мужские губы коснулись моих, и я открыла глаза.

– Гелий? – я никак не могла отойти от сна. – Где я?

– Ты у меня, – он улыбнулся своей обаятельной ухмылкой.

– А как я тут… – я не могла вспомнить, как я здесь оказалась. Вроде бы вчера я была на лекции, а потом с Романом… И тут картинки прошедшего дня одна за другой выстроились по порядку в моей голове. – Где Сеня?

– Она дома, – теперь его улыбка уже не была такой обаятельной. Она скорее превратилась в хищную ухмылку. – Можешь ей позвонить.

Гелий вложил мне в руку мобильный и выжидающе посмотрел на меня. Я скорее набрала номер подруги и выяснила, что она невредима и в безопасности.

– Спасибо, – мне не хотелось смотреть в глаза этому мужчине.

Но у Гелия явно были другие планы. Он поднял мое лицо за подбородок и коснулся моих губ поцелуем. Нежным, осторожным. Мужчина обхватил меня за талию и притянул к себе, усаживая к себе на колени. Я не отвечала ему, но и не сопротивлялась. Я не могла его простить, но по-прежнему нуждалась в его ласке.

– Ты простишь меня, малышка, – Гелий на минуту разорвал поцелуй. – Обязательно простишь. Ведь ты – моя. Ты – моя сильная девочка. Все будет хорошо.

Губы мужчины касались моей шеи, моих плеч, а я таяла в его горячих руках. Мне ничего без него не нужно!

Его руки легли на мою талию и двинулись вверх, ныряя под блузку. Широкие теплые пальцы гладили мою кожу, скользили по ребрам. Дойдя до груди, Гелий дернул блузку на себя, раскрывая ее и срывая пуговицы.

Мне захотелось остановить его. Я слишком эмоционально измотана, чтобы отдаваться сейчас своему мужчине. Но я молчала, принимая его ласку. Кто знает, чем обернется мой отказ? Даже просьба об отказе.
Но, вопреки моим ожиданиям, Гелий не заходился от страсти. Едва его руки снова коснулись моей кожи, он снова стал нежным. Он прохаживался ладонями по моей спине, шее, расслабляя мое тело и разум. Его губы уже исследовали мои ключицы, спускаясь к ложбинке.

Я выдохнула все напряжение и чуть выгнулась навстречу его губам. Его нежность опьяняла, его руки делали мое тело гибким и податливым, а его губы успокаивали и вдыхали в меня новые силы.

Аккуратно высвободив мою грудь, Гелий припал к ней губами. Мои руки сами потянулись к его голове. Запустив пальцы в его волосы, я закрыла глаза от блаженства. Почему с ним не может быть так все время?

Мужчина осыпал поцелуями мою грудь пока укладывал меня спиной на кровать. Он придерживал мне голову, зарываясь в волосы и чуть стягивая их у корней. Спускаясь губами ниже к моему животику, он расстегнул пуговицу брюк и потянул их вниз вместе с бельем.

– Моя любимая девочка, – шептал он. – Ты – самое чудесное, что есть в моей жизни! Прости меня за все это. Я не мог поступить иначе.

Я видела искренность в его глазах. В его непроницаемых угольно-черных глазах. Но сейчас в них словно отражалась вся темная душа Гелия. Он действительно сожалеет. Только вот о чем именно?

– Я больше никогда не позволю тебе сдаться, – он навис надо мной, заправляя прядь волос за ухо. – Я слишком сильно тебя люблю, и я не хочу ещё раз видеть тебя такой разбитой.

Разве он добивался какого-то другого результата?

Но мне не хотелось об этом говорить. Вообще. Гелий всегда найдет как увильнуть от ответа. Да и все сводиться у него к одному. Поэтому я больше не буду задавать ему вопросов. Пусть сделает то, чего он добивается. Мне все равно. Хочет убить меня – пусть убьет. Мне нечего терять. Главное: быть в его объятьях, чувствовать себя любимой и растворяться в его заботе.

Губы мужчины снова соприкоснулись с моими, и я потеряла связь с реальностью. Гелий погладил пальцами мое лоно, подчиняя мое тело себе, а затем резко вошёл.

Я вскрикнула, оторвавшись от его губ, но он сжал мою челюсть пальцами и вновь вторгся в меня. Сильнее вцепившись в его волосы, я принимала в себя его грубые толчки. Он уже не был нежным. Страсть прорвалась наружу, сметая все на своем пути. Но мне это нравилось. Нравилось чувствовать себя его собственностью. С ним я согласна на все, пусть только любит меня вот так грубо и властно!

Гелий сжал мои бедра, и я снова закричала от такой приятной боли.

– Ещё, – рвано выдохнула я. – Я хочу быть твоей!

Мое дыхание срывалось от его напора. Но вдруг он резко вышел из меня, а я чуть не захныкала от этих его дурацких правил. Почему нельзя довести меня до финала прямо сейчас?

Мужчина потянул меня на себя, снова вынуждая сесть на него. Но в этот раз, он раздвинул мои ноги и расставил колени у груди. Собрав мои волосы в хвост, Гелий больно стянул их, вырывая мои стоны, и снова вошёл в меня.

– Я хочу тебя максимально глубоко, – прорычал он мне на ухо.

Мои громкие стоны тонули в моем сознании. Его проникновения были настолько глубокими, что, казалось, заполняли меня полностью. Удерживая меня за хвост, мужчина поднимал и опускал меня, входя внутрь. Моя грудь подпрыгивала и терлась о его кожу, ещё сильнее возбуждая нас обоих.

– Ещё! – выкрикнула я. Мне хотелось чувствовать своего мужчину каждой клеточкой!

Гелий засунул мне указательный палец в рот на мгновенье заглушая мои крики. Я с наслаждением облизывала его, прохаживаясь языком вверх-вниз. А когда он вытащил его, то сразу вошёл в мою попку.

Да! Теперь я чувствовала себя всецело его женщиной. Двойное проникновение задействовали все мои нервные окончания, и я почувствовала близость к финалу.

Гелий сделал последний толчок, и его удовлетворённые рык опалил мою шею. Его пульсация подняла во мне волну невероятного удовольствия, и я обхватила тело мужчины ногами, сжимая интимные мышцы и продлевая наслаждение.

– Я люблю тебя, Гелий, – на порыве выдохнула я, и обмякла в его руках.

Глава 47

– Ты простила меня? – спросил Гелий, ласково проводя рукой по моим волосам.

Прошло около двух часов с момента пробуждения, а мы до сих пор лежали в постели. Мужчина то с нежностью меня целовал, то подолгу глядел в мои глаза, будто ожидая моих вопросов. Но их не было.

– Да, – прошептала я, лежа на груди мужчины и слушая стук его сердца.

Кто знает, может это в последний раз, когда я его слышу!

Апатия вновь накрыла меня, и в голову лезли мрачные мысли о скорой смерти. Я как будто знала, что это уже скоро произойдет.

– Карма, – он приподнялся и заставил меня сесть рядом с ним. – Мне не нравится твой настрой. Я хотел, чтобы ты научилась меня слушаться, а не впала в депрессию. Осознанно слушаться, а не от безвыходности.

Я устало опустила глаза.

– Нет! – мужчина притянул меня к себе. – Смотри на меня! Я хочу с тобой поговорить.

– Можно потом, пожалуйста? – тихо попросила я. Тот ком в горле, что застрял у меня после вчерашнего, не давал сказать ни слова.

– Нельзя, – строго отрезал мужчина. – Иначе я тебя совсем потеряю.

– Хорошо, – сдалась я. – Я сделаю как ты скажешь, только сейчас у меня совсем нет сил.

– Нет, – снова прервал меня Гелий. – Ты поговоришь со мной сейчас!

Я отчаянно выдохнула, понимая, что все мои просьбы останутся неуслышанными.

– Что тебя так сильно выбило? – он взял мои руки в свои. – Ведь это совсем не страх за подругу. Тебя выбил разговор с ней. Ведь так?

Я кивнула и только теперь поняла, что он прав. Меня сломал именно разговор с Есенией.

– Я слышал все, что ты ей говорила, – Гелий погладил меня по щеке. – Что тебя так расстроило: то, что твоей мамы нет рядом, или то, что я оказался не тем, кого бы тебе хотелось полюбить?

– Второе, – прошептала я.

– Что же тебе во мне не нравится? – он снисходительно улыбнулся кончиками губ.

– Я получу новое наказание, если скажу правду, – буркнула я.

– Не получишь, обещаю, – заверил меня Гелий.

– Ну ведь это очевидно! – вспыхнула я. – Кому понравится такое обращение? До знакомства с тобой у меня не было таких страхов, кошмаров, приступов…

– А если я скажу, что не виноват в твоих приступах и страхах? – Гелий внимательно изучал каждый оттенок моего настроения, голоса и мимики лица.

– Кто же виноват?! – не понимала я.

– Ты сама.

– Я?! – опешила я. – Каким образом?!

– Таким. Ты сама погрязла в своих страхах и довела себя до такого состояния, – невозмутимо отвечал мужчина.

Я посмотрела на него огромными округлившимися глазами:

– Сначала ты меня накачивал нейролептиками, потом говорил, что этого не было, потом ты отправил меня на квест без моего согласия, где пугал самым изощренным способом! И это все я придумала сама?!

– Нет. Это не придумала, – он прожигал меня взглядом насквозь. – Но никто из твоих сокурсников не страдает после квеста приступами. И никто из моих бойцов, кто проходит полный курс – тоже. Да, у тебя были сложные испытания, но ненамного сложнее, чем у того же Шамиля, например. Спроси у него сама, что он делал.

Я обессиленно опустила голову. Этого мужчину ничем не проймешь. Он будет стоять на своем до последнего!

– Карма! – Гелий снова поднял мое лицо за подбородок. – Ты должна мне выговориться. Иначе этот разговор пройдет впустую. Ответь мне на главный вопрос: что тебя так изматывает?

– Ты! – выкрикнула я. Я больше не могла вести эти пустые беседы. – Это все ты! Ты во всем виноват! Ты меня изводишь, а потом пытаешься выставить идиоткой! Это ты спровоцировал мои приступы. И это ты меня больше всего пугаешь!

– Чем пугаю? – его спокойствию можно было только позавидовать.
– Тем, что ты ненормальный! – истерика медленно подкрадывалась ко мне. – Тебя невозможно понять!

– Что тебе не понятно?

– Мне не понятно зачем ты меня изводишь!

– Малышка, – в его глазах промелькнула боль. – Ты сама себя изводишь. Исключи меня на минуту из своих воспоминаний и скажи, что именно тебя так сломало! Это случилось вчера во время разговора с Есенией. Скажи, что это было?

Его слова были полным бредом и мой мозг уже закипал, когда я вдруг произнесла:

– Мой отец.

Эти слова так поразили меня, что все вокруг остановилось. Я словно нашла главный ответ на все мои вопросы. Я все поняла, но и в то же время не понимала ничего вообще. Почему я сказала именно эти два слова? И почему выбрала виноватым именно его? Но внутри словно встало что-то на место. Какая-то шестеренка, что долго стояла без движения, вдруг закрутилась. Медленно, со скрежетом, но включилась в работу. И единственное слово, описывающее мое состояние было «шок». Я перестала слышать, что мне говорил Гелий, перестала чувствовать, что он трясет меня за плечо. Меня словно облили ледяной водой на морозе, и я застыла, не чувствуя тела и разума.

– Девочка моя, не молчи! – Гелий крепко обнял меня, окутывая своим теплом. – Расскажи мне все! Почему твой отец? Что он сделал?

Но я не могла ответить на его вопрос. В этот момент я была полна ненависти на отца за то, что он так обошелся с нашей семьей. С мамой. Со мной! И мне казалось, что после того, что я поняла, я больше вообще не смогу говорить.

Глава 48

Гелий прижимал к себе свою девочку, зарываясь лицом в ее волосы. Вдыхая тонкий аромат ее кожи, ему хотелось вот так просидеть с ней весь день, не отрываясь. А заодно забрать всю ту боль, что он причинил ей своим допросом.

– Тише-тише. Я с тобой, – шептал он, сжимая ее хрупкое тело в руках. И как такая тоненькая на вид девушка умудряется сдавать серьезную физподготовку в академии? – Я никому тебя не отдам. Успокойся и расскажи, что сделал твой отец.

– Он… из-за него мама умерла, – пробормотала девушка, согревая дыханием шею мужчины.

– Он поднимал на нее руку? – Гелий сильнее прижал любимую девушку к себе.

Карма отрицательно мотнула головой.

– А на тебя? – осторожно спросил он.

– Нет, – дыхание Кармы снова коснулось его шеи.

– Ладно, – выдохнул Гелий, переходя к неприятным новостям. – Шевцов звонил. Сказал, что в деле есть что-то интересное. Я отвезу тебя, идет?

– Хорошо, – обрадовалась Карма, и это неприятно кольнуло мужчину. Она так радуется встрече с этим следаком? – Карма, только попробуй еще раз от меня сбежать! Убью!

– Меня? – девушка осторожно глянула на него блестящими глазками газели.

– Всех, – усмехнулся мужчина. – Кроме тебя.

Переборов себя, мужчина отстранил от себя его малышку и как можно равнодушнее бросил:

– Собирайся.

Накормив Карму завтраком, Гелий отвез ее в отделение к Шевцову, а сам направился к майору Полякову. Тот встретил его с беспокойством на лице.

– Что-то с Кармочкой? – вместо приветствия спросил Станислав.

– Все нормально, – отозвался мужчина, проходя в гостиную. – Пришел спросить тебя кое о чем.

– Спрашивай, – майор тяжело опустился на диван.

– Отец Кармы Олег Поляков? – Гелий тоже присел, широко расставив ноги и уперевшись локтями о колени.

– Да, – просто ответил майор. – Ты его знаешь?

– Сталкивался, – уклончиво ответил Гелий. – Как он себя вел с ней и своей женой?

Майор громко выдохнул.

– Не знаю, Гелий, – раздраженно нахмурился он. – Я с братом никогда не ладил. Общались мы только в исключительных случаях. Да и не пересекались мы по службе. Я о существовании Кармочки узнал, только когда он их бросил. Чисто случайно услышал, что Олег уехал куда-то в Азию, оставив свою семью практически в нищете. Ну, как-то решил помочь им и завертелось. Понравилась мне очень Кармочка. Всегда такая бойкая была. Когда я ее сюда привез, она тут со всеми мальчишками на районе передралась, такая смелая была. Они вроде пытались ее пристыдить за бедность, а она каждому отпор дала.

Майор озарился теплой улыбкой, вспомнив очевидно очень дорогие его сердцу моменты. Гелию и самому стало приятно, что Карма выросла в такой любви своего опекуна, но задал следующий вопрос.

– А мать Кармы – Рада, ничего не говорила такого? Может когда-то было, чтобы муж ее ударил?

– Да нет, – Станислав вернулся из своих воспоминаний и снова сделался серьезным. – Кармочка сказала, что Олег ее бил?

– Нет, – Гелий поспешил успокоить Станислава. – Не говорила. Просто ей больно вспоминать о нем, вот я и подумал, может были какие инциденты.

– Ничего такого, вроде, – майор нахмурился, словно пытаясь вспомнить что-то подобное.

– А когда Карма дралась с этими мальчишками, – продолжал Гелий. – Она с ссадинами приходила?

– Нет, – уверено ответил майор. – Она в драку-то лезла, но мальчишки ее не били. Никогда такого не было, чтобы она с синяками ходила. Нет.

«Тупик», – думал Гелий. «Значит, Карма просто не может простить своему отцу такого предательства, и винит его за полученную детскую травму».

– Когда Кармочка оказалась у меня, на ней не было ни царапинки, – уверял Станислав. – Она была голодная, очень худенькая, но ее явно никто не бил.

– А перед тем, как Рада заболела в последний раз, – озвучил очередную догадку Гелий. – Олег не объявлялся?

– Нет, – уверено отвечал майор. – Мне бы сообщили об этом. Да и Рада обычно ничего от меня не скрывала. Она же зависела от меня. И наоборот, всегда хотела лишний раз напомнить о своей благодарности.

Гелий снова замолчал, погрузившись в свои мысли.

– Что-то идет не так? – с опаской спросил Станислав.

– Нет, – Гелий чуть улыбнулся левой стороной губ. – Не беспокойся. Все идет по плану.

Гелий проверил время на своих наручных часах. Ему уже хотелось снова держать свою девушку в объятьях, чувствовать на себе ее дыхание, и глядеть в ее глубокие глазки. Но этот Шевцов не отпустит ее так скоро. Нужно подождать…

Глава 49

– Карма, – улыбнулся Роман, когда я вошла в его кабинет.

– Ром, прости, что вчера так вышло, – виновато оправдывалась я. – Надеюсь, Гелий не выполнил свои угрозы?

– Нет, не волнуйся, – у Романа улыбка не сходила с лица. – Пойдем, хотел отвезти тебя кое-куда.

Я кивнула, выдохнув про себя с облегчением. Я уже столько раз подставляла Романа, а он даже не сердится. Золото, а не человек!

Мы спустились вниз к его машине и расположились в салоне, а через минуту Роман завел свое авто.

– Что интересного? – спросила я.

– Рисунки, – ответил Роман. – Ты знаешь, в них действительно что-то есть. Вчера я отдал их нашему психологу, и она определила, что причина расщепления сознания у Сони была из-за безответного чувства.

– То есть, она была в кого-то влюблена, – уточнила я.

– Верно, – подтвердил Роман. – Все пейзажи, написанные Соней в подобном состоянии, очень печальные: дождь, осень, опавшая листва.

– Может ей просто нравилось рисовать осень? – для меня слова парня были не аргументом.

– Может, – согласился он. – Но рисунки написаны весной, как раз за несколько недель до ее самоубийства. А раньше за ней на наблюдалось такой любви к осени.

– Думаешь, она влюбилась в этого маньяка?

Роман внимательно посмотрел на меня, а мне стало как-то не по себе от его внимания.

– Уверен, – заключил он и снова вернулся взглядом к дороге.

Ревность больно уколола меня, и я отвернулась к окну. Я была убеждена, что Гелий не тот самый маньяк, но мысль, что у него могли быть отношения с другими девушками неприятно задела. Выходит, он так же, как и меня мог их обнимать, целовать и делать все остальное!

Ужасно! Конечно, в его возрасте у него должен быть уже целый багаж отношений, но о них я ничего не знала, а тут…

– Тебе не приятно, – скорее констатировал факт, чем задал вопрос Роман. – Ведь так?

– На что ты намекаешь? – нахмурилась я.

– А ты не видишь параллель между собой и этими девушками?
– Нет, не вижу, – упрямо отвечала я. – Гелий – не маньяк!

– Скажи, а как ты провела вчерашний вечер, – выражение лица романа не изменилось, но в голосе появилось осуждение.

– Да, я провела его у Гелия, – огрызнулась я. – Но мы… вместе. Почему бы нам не проводить совместные вечера?

– Зачем ты его покрываешь? – он повернулся ко мне. – Я все знаю.

– И что же ты знаешь?! – его напор раздражал.

– Я поговорил с некой Есенией Уфимцевой. Тебе это имя ни о чем не говорит?

Я с тяжелым выдохом откинула голову на подголовник.

– Ром, – попросила я. – Не делай поспешных выводов. Гелий ничего нам не сделал.

– Карма, – он снова внимательно посмотрел на меня. – Я мог бы тебя сейчас арестовать за укрывательство опасного преступника.

– Чего же не арестовал? – злилась я.

– Потому что ты не виновата. Ты так же, как и эти девчонки влюбилась в этого урода. И уже подошла к той грани, когда в голове появились мысли о суициде. Это мне тоже Есения сказала.

Я замолчала, не в силах принять эту информацию.

– Ты хоть знаешь кто он на самом деле? – Роман будто отчитывал меня как маленькую девочку.

– Ну и кто? – буркнула я.

– Он конченный головорез, – с гримасой брезгливости ответил Роман. – Он голыми руками пытал и убивал людей. Изо дня в день.

– Они ведь были боевиками! – возразила я.

– Он мог их просто убивать, – чувствовалось как Роман всем сердцем презирает Гелия. – Но ему доставляет удовольствие издеваться над людьми.

– Хватит! Ты совсем его не знаешь, а говоришь такое!

– Как будто ты его знаешь! – парировал Роман.

– Он не причинил мне вреда!

– Да? – Роман иронично поднял брови. – Твоя раненая рука свидетельствует об обратном.

– Это случайность! – я закатила глаза. – Я разбила стекло локтем в темноте, пока была на квесте! Гелий ни разу не ударил меня!

– Эх, Карма, – вздохнул Роман. – Даже если бы он тебя ударил, ты бы его простила. Он уже промыл тебе мозги.

– Это неправда! – я окончательно вышла из себя! – Куда мы едем?!

– В гости, – усмехнулся Роман.

– К кому?

– Ко мне.

– Никуда я с тобой не поеду! Меня сейчас заберет Гелий! В моем мобильном микрофон и Гелий услышал все, что ты сказал, и уже выехал за нами.

Спокойно вздохнув, Роман резко вырвал мой мобильный из рук и выбросил его в окно.

– Ты с ума сошел?! – выкрикнула я. – Никуда я с тобой не поеду!

– Я не оставил тебе выбора, – спокойно говорил Роман.

– Ну, и что ты будешь со мной делать? – осторожно спросила я.

– Запру у себя, пока не оклемаешься от этого извращенца.

– Зачем? Ты ведь мог меня просто арестовать?!

Роман съехал на обочину и остановил машину, не забыв перед этим заблокировать двери.

– Ты нравишься мне, Карма. Я не хочу, чтобы ты закончила как они.

– Ром, я не дойду до этого, – устало уверяла я. – Да, вчера у меня было печальное настроение, но посмотри на меня сейчас. Разве я похожа на депрессивную? Просто дай мне выйти и уехать.

– Нет, Карма. Я избавлю тебя от влияния этого урода.

– Перестань! – я снова вышла из себя. – Это незаконно! Ты меня похитил! Дядя и Гелий засудят тебя! Просто отпусти меня, и я встану перед ними на твою защиту.

– Пусть судят! – усмехнулся парень. – Когда суд узнает кто такой на самом деле Гелий Плотников, он оправдает мои действия. И твой дядя тоже. А пока мы отсидимся в укромном месте.

– Ром, это бред! – я мой голос сорвался на крик. – Вы все целенаправленно пытаетесь довести меня до дурки?!

Роман потянулся ко мне, и игнорируя мои сопротивления, сжал в объятьях. Прикосновение чужого мужчины окончательно сорвало мне крышу, и моя истерика прорвалась наружу.

– Отпусти! – я билась и рыдала в его руках, но парень почти без усилий сдерживал меня. – Не трогай!

– Все будет хорошо, – приговаривал Роман. – Посмотри, что с тобой стало. Этот урод довел тебя до ручки. И если никто не видит очевидных вещей, то я один со всем справлюсь. Я вытащу тебя из этого, Карма. Я во всем тебе помогу.

Выбившись из сил, я зарыдала в голос.

А что, если Роман прав, и я действительно уже насквозь отравлена влиянием Гелия? Может, он мне поможет? Может, он единственный, кто хочет искренне помочь?

Опустив плечи, я обмякла и покорилась парню. Мне хотелось только одного: снова вернуться в нормальную жизнь, где нет приступов, психов, заговоров за моей спиной и предательства. И мне плевать с чьей подачи это произойдет. Главное забыть обо всем, как о страшном кошмаре.

Глава 50

Мы ехали с Романом довольно долго. Очевидно, он серьезно заморочился, чтобы организовать мое «похищение», так как явно вез меня загород или вообще в другой город. По дороге мы перекусили, чтобы парень смог отдохнуть от монотонного вождения. Из машины он меня так и не выпустил, да у меня и не было желания сбегать. Слезы опустошили меня. Жутко хотелось спать, но я боялась, что если засну, то снова увижу какой-нибудь кошмар.

Лесополоса мелькала за окном, ещё сильнее вгоняя в сон и тоску. Наконец мы подъехали к небольшому загородному дому. Такие обычно сдают отдыхающим. Роман галантно открыл мне дверь и подал руку. Я не приняла его помощь, шагнув на волю. Свежий воздух, что проник в мои лёгкие, напомнил о той лесистой местности, где находится база Гелия, а мне захотелось завыть от тоски. Я уже по нему скучаю. Я не смогу без него!

Я подошла к совершенно стандартному коттеджу и почувствовала какой-то дикий животный страх. Я поняла, что не смогу пойти внутрь.

– Ром, – мое дыхание сбилось, и я обхватила себя руками. – Я не могу.

– Что случилось? – парень обнял меня за плечи, но это лишь усилило мою панику. – Тебе плохо?

– Не трогай! – я дернула плечами, чтобы сбросить руку Романа, а затем отошла от него на шаг назад.

– Хорошо. Просто скажи, что не так, – Роман улыбался своей обычной обаятельной улыбкой, но сейчас она мне показалась кривой сальной ухмылкой.

Как я могла довериться этому человеку?!

– Я внутрь не зайду, – напряженно выдохнула я.

– Почему? – он осторожно потянул ко мне руки, а я поежилась от его движения.

– Отпусти меня, – попросила я. – Гелий ничего тебе не сделает, обещаю. Только отпусти.

– В доме сидит группа захвата, – улыбка чуть сошла с его лица. – Мне только на руку, если этот урод явится сюда.

Почему-то мне стало легче от того, что в доме есть ещё люди. По крайней мере, я не буду наедине с этим Романом. Но теперь я должна предупредить Гелия о засаде.

– Мне надо позвонить, – уже спокойнее сказала я. – Дяде. Он будет волноваться.

– Не беспокойся, – Роман снова подошёл ко мне совсем близко. – Я сказал твоему дяде, что мы уезжаем на следственный эксперимент. Это может занять всю ночь.

Все предусмотрел!

– Пойдем, – Роман мягко подтолкнула меня в спину. – Познакомлю тебя с группой.

Я обречённо кивнула и вошла внутрь. За маленькой прихожей располагалась огромная гостиная, где сидело четверо вооруженных мужчин в бронежилетах. Они свободно переговаривались, играя в карты и между делом глядя в телевизор.

– Твоя комната наверху, – Роман направил меня к лестнице. – Сюда можешь не спускаться, я и так принесу все, что тебе понадобится.

Я поднялась по узкой деревянной лестнице, а ладонь Романа все так же покоилась на моей спине. Она неприятно жгла и раздражала.

Наконец, оказавшись в нужной комнате, Роман принялся показывать мне и так очевидные вещи. Где находится ванная, где шкаф, где постельное белье. Но меня пугала его близость и само нахождение с ним в одной комнате. Почему я не замечала этого раньше?

– Карма, – он стал серьезным. – Я не собираюсь тебя трогать или навязывать свое общество. Я хочу тебе помочь, и, если ты не принимаешь помощь напрямую, я буду действовать скрытно. То, что ты сейчас чувствуешь… В общем, это поведение всех типичных жертв. Гелий сильно повлиял на тебя морально и физически. Но это пройдет. Через несколько дней ты снова поймёшь, что мне можно доверять. А пока… Просто сразу говори, если тебе что-то понадобится.

– Мне нужен телефон, – слова парня словно прошли мимо моих ушей. Я думала только о том, как предупредить Гелия об опасности.

– Отдыхай, Карма, – улыбнулся Роман. – Я обо всем позабочусь.

Парень вышел за дверь, оставляя меня в одиночестве.

До самой темноты я просидела в комнате, отказываясь от еды и прочей заботы Романа, пока не заснула прямо сидя на полу, облокотившись о каркас кровати.

Глава 51

Я проснулась от каких-то странных звуков, будто кто-то копошится возле меня. Обеспокоенно открыв глаза, я оглядела пространство вокруг себя и застыла от ужаса. Прямо напротив меня сидел на корточках Гелий, перебирая между пальцами нож «перо». Его глаза были наполнены ненавистью и неадекватным бешенством. Каждый мускул его тела отзывался готовностью наброситься на меня и убить, но что-то его сдерживало.

– Гелий, – дрогнувшим голосом прошептала я.

– Угадала, зайчик, – его губы растянулись в противной сальной ухмылке, а в следующий момент, он вцепился пальцами в мои волосы на затылке и больно притянул к себе. Я упала вперед от такого грубого обращения, ударившись носом о грудь мужчины. Едва уловимый запах его парфюма показался мне до боли знакомым. Такой парфюм у Гелия, но это не может быть он! Эти жгучие, полные ненависти глаза не могут принадлежать ему!

– На помощь! – крикнула я, ужом извиваясь в руках мужчины, и тут же получила удар под дых.

Я закашлялась, а мужчина заставил меня посмотреть ему в глаза, все так же стягивая мои волосы.

– Еще раз закричишь, – угрожал он, – и я сломаю тебе челюсть.

– Зачем ты меня мучаешь? – сквозь слезы спросила я.

– Затем, что ты поганая дрянь, – брезгливо отвечал он. – Цыганское отродье. Из-за тебя я стал таким. Вот и получай свой результат.

Мужчина замахнулся и вонзил перо мне в голень. Я взвыла от острой боли, но не могла сменить положение тела, так как это чудовище все еще держало меня за волосы. Слезы непрекращающимся потоком полились по моим щекам, и я перестала различать черты лица любимого мужчины.

– Убей меня! – выкрикнула я, захлебываясь слезами. – Только не мучай больше!

– Ты еще смеешь меня о чем-то просить?! – зарычал он и, зажав в руке нож, снова ударил, но уже в бедро.

У меня в ушах зазвенело от ужаса, невыносимой боли и напряжения. И в этот момент понимание происходящего обрушилось на меня. Я все поняла. Я поняла, что происходит и почему этот человек так себя ведет.

– Ты ни в чем не виноват, – всхлипнула я, стараясь отогнать панику и боль. – Мы оба не виноваты. Это для тебя как наркотик, да? В этот момент ты ни о чем не можешь думать. Тебя отравила не я, и не твоя жестокость. Тебя отравила война. Отпусти меня, и я никому тебя не выдам.

Взгляд мужчины поменялся. Тот огонь ненависти потух, опустошая и иссушая глаза. Мужчина снова стал таким, каким я привыкла его видеть.

– Избавь меня от этого, зайчик, – печально проговорил он.

– Я все сделаю! – я встала на колени, морщась от боли, и обняла мужчину за шею. – Обещаю! Я все для тебя сделаю!

Жгучие слезы и ужасная боль вновь прорвались наружу, сжимая мне горло и перекрывая доступ кислорода. Отчаянно хватая воздух, я постепенно теряла сознание, впиваясь пальцами в шею своего мучителя. Я зашептала имя любимого мужчины как заклинание.

– Гелий, помоги мне! – только ему я могла доверять, только на него положиться. И я верила, что он всегда придет мне на помощь. Даже сейчас. – Прошу тебя, Гелий!

Мужские губы коснулись моих губ, впуская в меня горячий воздух и заглушая мои хрипы. Аромат знакомого парфюма окутал меня свежими нотками океана, а широкие ладони согрели спину и затылок. Наверное, целую минуту я дышала только благодаря ему, пока не сделала первый самостоятельный вдох. Темнота перед глазами рассеивалась, и я все сильнее прижималась к дорогому мне человеку. Я понимала, что Гелий по-прежнему не может быть рядом со мной, но я с неимоверным страхом в сердце пыталась удержаться за это видение, за эти ощущения. Мужчина разорвал поцелуй и накрыл ладонью мои губы.

– Ни звука, – прошептал он мне на ухо, касаясь носом моей кожи.

Я жадно разглядывала его лицо, не находя прежней гримасы ненависти и злости. Что-то очень важное вновь ускользнуло из моего сознания, и я никак не могла ухватить тот краешек воспоминаний.

– Я здесь, малышка, – он прижал меня к себе. – Я пришел за тобой.

Я машинально поискала взглядом раны на ноге, но ничего не было.

– Гелий, – очень тихо сказала я. – Там внизу, четверо вооруженных…

– Я знаю, – улыбнулся он. – Я тоже пришел не один.

– Как ты меня нашел? – я таяла в его объятьях.

– Неважно, – Гелий помог мне подняться на ноги. – Главное – нашел.

– Гелий, – я шмыгнула носом. Мне хотелось плакать от радости, что он рядом. – Я не знала, что Роман меня увезет. Клянусь, я не знала!

– Тише, – его ладонь снова закрыла мне губы. – Я тебя ни в чем не виню. Потом поговорим, ладно? Если ты пришла в себя, то нам пора уходить. Готова?

Я кивнула, еще раз шмыгнув носом. Какой же он замечательный!

– Ни звука, – еще раз предупредил Гелий и, взяв меня за руку, повел за собой.

Глава 52

Мы вышли из комнаты и пошли вниз по лестнице. Только сейчас я заметила, как бесшумно ступает Гелий. Казалось, он совсем не имеет веса, когда наступает на пол. Я старалась идти на носочках и все равно нет-нет, да какая-нибудь половица скрипнет, Гелий же наступал всей ступней при этом не издавал ни звука. В проеме гостиной я заметила двух крепких мужчин, очевидно тех, с кем пришел Гелий. Они по-хозяйски беседовали и чем-то занимались.

– Они убили Романа? – шепотом спросила я.

Мне бы очень не хотелось такого конца для парня.

– Нет, – улыбнулся Гелий, уже говоря в полный голос. – Я докажу.

Мужчина повел меня в гостиную, хотя я боялась того, что могу там увидеть. Но все оказалось не так страшно. На полу лежали привязанные друг к другу те самые люди в бронежилетах, а отдельно от них – привязанный к стулу Роман. Все они безвольно следили за нами взглядом.

– Они под нейролептиком, – пояснил Гелий. – Минут двадцать просидят как есть, а потом очухаются.

– Да нет, – ответил один из бугаев-помощников Гелия. – Тут минут сорок уйдет. Я чуть прибавил.

– Ну, ладно, – задумчиво отозвался Гелий. – Уходим.

Бугаи тут же приосанились и синхронно направились к выходу.

– Тох, – Гелий бросил одному из мужчин ключи от машины. – Поведи пока. Все время на запад через лес.

– Есть, – мужчина сел в военный внедорожник без передних дверей и крыши.

Мы с Гелием расположились сзади. Как только машина тронулась, Гелий передал мне одежду – такую же, что он выдавал на квесте.

– Переодевайся, – приказал он. – На твоей одежде может быть жучок. Парни на тебя смотреть не будут.

Я кивнула и принялась раздеваться, а Гелий внимательно оглядывал мое тело: не приклеилось ли к нему устройство слежения.

Предусмотрительности Гелия не было границ. Он вручил мне не только одежду, но и обувь, и даже белье.

Когда я переоделась, мужчина тут же выбросил мою одежду, а затем внимательно осмотрел мои волосы. Не найдя ничего подозрительного, он приказал Тохе остановиться и сам пересел за руль.

Узкая дорога через лес петляла и постоянно подбрасывала нас на кочках. В кромешной темноте, освещаемой только дальним светом фар, Гелий прекрасно ориентировался и уверено вел машину вперед. Как ему это удавалось, несмотря на однообразность дороги, оставалось для меня загадкой.

– Нам ехать еще примерно час, – поделился планом Гелий. – Дальше дорога кончится, и пойдем пешком. Идти нам предстоит почти сутки. Путь будет очень сложным, через систему пещер. Поэтому предлагаю через часа три устроить ночлег, а завтра уже на свежие силы дойдем до базы.

Есть, – снова синхронно ответили его помощники.
– Карма, – обратился ко мне Гелий, глядя в зеркало заднего вида. – Ни одной истерики, даже жалобы, ясно? Делаешь все, что я говорю без раздумий.

– Да, – покорно ответила я. Я на все согласна, лишь бы никогда больше с ним не расставаться.

Оставшийся час мы ехали молча. Гелий всегда молчал за рулем, а уж сейчас, когда нужно предельно сосредоточиться на дороге, и подавно.

Наконец мы доехали до местности, где деревья росли совсем густо, и возможность проехать между ними на машине исключалась.

Мужчины вышли из внедорожника и достали рюкзаки.

– Может, я тоже что-нибудь возьму? – предложила я.

– Возьми, – снисходительно улыбнулся Гелий. – Себя в руки, и не задавай глупых вопросов. Ты, главное сама не сломайся по дороге.

– Не сломаюсь, – обижено буркнула я, но мужчина тут же меня перебил.

– Карма, – он укоризненно посмотрел на меня. – Пока мы не доберемся до базы, забудь, что у нас с тобой какие-то отношения. Сейчас я для тебя старший по званию. Никаких обид, жалоб и прочее. Когда придем на место – выскажешь мне все, что у тебя там наболело. А пока говори только по делу. Поняла?

Я молча кивнула.

– Вперед, – скомандовал Гелий.

Все трое мужчин надели на плечи рюкзаки, включили фонарики, и отправились в ночь.

Глава 53

Путь через густой лес в темноте уже не похож на прогулку. Даже в грубых ботинках на толстенной подошве, я постоянно спотыкалась о корни и кочки. Угодив в очередную ямку, спрятавшуюся за широким выступающим корнем, я оступилась и подвернула ногу.

– Мне тебя что, на себе тащить? – строго, но с теплотой в голосе проворчал Гелий.

– Прости, – чуть прихрамывая, я нагнала мужчин и мужественно продолжила путь.

Гелий взял меня за руку, крепко стиснув мою ладонь.

– Очень болит? – тихо спросил он.

– Нет, – я не соврала. Боль почти не мешала идти.

– Пока дойдем, разболится сильнее, – Гелий чуть отвел меня от очередного препятствия. – Потерпи. Позже сделаю тебе перевязку.

Я украдкой окинула обожающим взглядом лицо мужчины.

Он пришел за мной, так основательно подготовился. Фактически, из-за меня он сорвался с места и выдернул своих бойцов. А для чего? Чтобы потратить сутки на возвращение обратно! Да еще не известно, что произойдет после этого. Ведь вряд ли Роман на этом остановится. Наверное, он сейчас костьми ляжет, чтобы доказать вину Гелия.

Так мы и шли в абсолютном молчании, каждый погруженный в свои мысли. Мужчина словно невзначай помогал мне обходить опасные места, хотя я понимала, что для этого он вынужден концентрироваться на каждом моем шаге. Изредка раздавалась очередная команда Гелия взять чуть влево или вправо. Лес постепенно закончился, и мы вышли к горному ручью. От него повеяло свежестью и холодом, и я повела вмиг озябшими плечами.

– Держимся ближе друг к другу, – приказал Гелий. – Камни наверняка скользкие, а течение быстрое.

Бугаи, как обычно, угукнули и пошли к ручью, перепрыгивая с камня на камень. Гелий, еще крепче ухватил меня за запястье и снова повел за собой.

Ледяная вода хлынула внутрь моих высоких ботинок. Ступни заломило от холода. Но я, сжав зубы, послушно следовала за своим мужчиной. Перебравшись на другую сторону, мы направились к резко возвышающейся каменистой горе. Открытая местность встретила нас прохладным ветром, и я сдерживалась как могла, чтобы не дрожать при своем мужчине. Ледяная вода в ботинке каким-то образом даже помогла, обезболив щиколотку и позволив мне идти быстрее.

Наконец, окончательно продрогнув, я подошла к проходу в скале. Он располагался примерно на высоте двух метров, поэтому нужно было подтягиваться на руках.

Первыми забрались бугаи, следом Гелий практически забросил к ним меня, а после и сам подтянулся. На небольшой площадке перед входом, Гелий раздал всем шапки с налобными фонариками и, убедившись, что все они работают исправно, шагнул дальше.

Протиснувшись сквозь узкий свод острых камней, мы оказались в кромешной темноте. Свет фонарика ярко освещал полоску пути, но им можно было осветить либо местность впереди, либо светить себе под ноги.

А мне казалось на квесте Гелия темно. Вот где настоящая темнота!

– Вперед, – вновь скомандовал Гелий, и мы продвинулись вглубь пещеры.

Идти было довольно тяжело. Мелкие камушки под ногами постоянно скатывались и лишали равновесия. Моя лодыжка вскоре заныла от боли, и я уже заметно прихрамывала. Холод пробирал до костей. Ситуацию усугублял еще и опускающийся свод. Сначала мы шли пригнувшись, и наконец дошли до нескольких лазов, словно прорубленных в камне.

– Сюда, – указал Гелий на один из проходов, сверившись перед этим с картой. – За ним откроется грот. Там и заночуем.

Я пришла в ужас от его заявления, но последние капли мужества заставили меня взять себя в руки.

Пока двое бугаев принялись один за другим протискиваться в лаз, толкая впереди себя рюкзаки, Гелий обратился ко мне.

– Пойдешь последняя, – строго говорил он. – Потому что, если запаникуешь, мы застрянем оба. А так, я смогу тебя вытянуть. Каждый из нас вдвое, если не больше, крупнее тебя. Поэтому не смей включать истерику, когда окажешься внутри и думать, что ты не пролезешь дальше. Проход длинный. На самом нижнем уровне вода. Придется присесть, нырнуть под воду и тут же двинуться дальше вверх. Ползешь так: вдох, загребаешь правой рукой, затем левой. Выдох, правая рука, левая. Не торопись! Лучше потрать чуть больше времени на это, но не жертвуй спокойствием. Все поняла?

Я нервно закивала. Больше всего сейчас хотелось вернуться обратно. Только бы не ползти в эту дыру!

– Я иду, – продолжал Гелий. – Считай до пятисот и иди следом. И… Карма! Клянусь, я прибью тебя прямо в этом чертовом лазе, если мне придется возвращаться за тобой. Ясно?

Я снова кивнула, уже не смотря на мужчину. Гелий крепко стиснул меня в своих объятьях.

– Я люблю тебя, малышка, – ласково прошептал он мне на ухо. – Скоро все закончится, обещаю. Ты все сделаешь?

– Да, – выдохнула я.

Как тепло в его руках!

Мужчина отпустил меня. Затем протолкнул рюкзак в лаз и двинулся вперед, оставляя меня в полном одиночестве.

Глава 54

… Четыреста девяносто восемь.

Четыреста девяносто девять.

Пятьсот.

Счет уже закончился, а я все не могла решиться сделать первый шаг.

Может я ошиблась и пропустила сотню? Кажется, после двухсот я сразу перешла на третью сотню? Разве нет?

Постояв еще с минуту, я неожиданно для себя просто бросилась вперед. Если я буду уговаривать себя, то так никогда и не договорюсь.

Я с остервенением принялась работать локтями. Гелий говорил сохранять спокойствие и ползти, ориентируясь строго на дыхание, но мне хотелось как можно быстрее покончить с этим. Каменистая пыль поднималась от каждого моего движения, вызывая раздирающий кашель, и вскоре я поняла, что больше не могу дышать.

Паника застучала у меня в висках.

Почему я никогда не слушаюсь Гелия?!

На глазах выступили слезы от кашля, и я закрыла лицо руками. Спустя несколько секунд я поняла, что дышать становится легче. Пыль не проникала через мои ладони, а еще через минуту она и вовсе осела. Отдышавшись, я наконец успокоилась и продолжила путь уже согласно наказу своего мужчины.

Вскоре лаз расширился, но я рано обрадовалась. Под ворот куртки залилась холодная вода, и я увидела тот самый нижний затопленный уровень лаза.

Лаз заканчивался глухой стеной из камня и, чтобы преодолеть ее, нужно было нырнуть.

Боже! Это какой-то ад! Ползти по лазу под водой?! Он издевается надо мной?! Я больше ни шагу вперед не сделаю! Пусть лучше реально прибьет меня тут!

Проклиная свою судьбу, я отползла назад.

Нет! Он не заставит меня пройти через это! К черту все! Роман все равно мне ничего не сделает. А Гелий пусть уходит и отсиживается на своей базе, пока не докажут его невиновность!

Но, нет. Какая-то сила заставила меня остановиться, взять себя в руки и снова начать считать вдохи и выдохи.

Вдох… Ненавижу!

Выдох… Я должна.
Вдох… Когда я выберусь от сюда, я убью этого гада!

Выдох… Главное – выбраться.

Сделав яростный вдох, я зажала нос и нырнула в этот ужас.

Мне повезло: каменная преграда оказалась тонкой, и вскоре я уже снова вдохнула воздух.

Мокрая, злая и нервная, я ползла дальше, пока свет моего фонарика не перекрестился с другим лучом.

– Карма! – я услышала голос Гелия. – Моя умничка! Давай, осталось чуть-чуть.

Я доползла только на одном желании выцарапать этому мужчине глаза.

На последнем метре, он схватил меня за руки и вытянул из лаза.

Оказавшись в объятьях любимого человека, моя ненависть трансформировалась в слабость, и я беззвучно зарыдала на его груди.

– Все, никаких истерик, – тут же прервал меня Гелий и повел к их развернувшемуся лагерю.

Тот грот, что открылся моему взору после лаза казался огромным. Мужчины развели костер и обложили место очага по кругу рюкзаками. Гелий накрыл мою голову полотенцем, приказав высушить волосы у огня.

Глядя на пламя, я чуть успокоилась, но никак не могла согреться. Меня трясло от усталости, стресса и холода.

– Выпей, – Гелий протянул мне флягу в кожаном чехле. – Без вопросов.

Я приняла фляжку и сделала большой глоток. Крепкий алкоголь обжег горло, и я тут же окосела.

– Весь день не ела? – улыбнулся Гелий, а я кивнула. – Тогда тебе хватит. Зато поспишь спокойно и согреешься.

Я и вправду почувствовала тепло, поднимающееся по моему телу.

Мужчина тем временем, снял ботинок с моей ноги и, чуть размяв больную щиколотку, перевязал ее эластичным бинтом.

Его плавные манипуляции и горячие прикосновения вгоняли в сон, и едва он снова подсел рядом, я склонила ему голову на плечо и тут же заснула.

Через несколько часов, Гелий приказал всем вставать. Наскоро позавтракав, мы снова принялись преодолевать пещеру. К счастью, никаких узких лазов больше не было, и мы только переходили из одного грота в другой. К одиннадцати утра, мы выбрались наружу.

Нас снова встретил густой лес, свежий воздух и яркое солнце. Никогда не думала, что буду так радоваться солнцу! Мы прошли еще километр или чуть больше, когда услышали звук вертолета.

– Не двигаться! – скомандовал Гелий. – Прижмитесь к деревьям!

Но было поздно. Нас обнаружили, и голос Романа, усиленный мегафоном, выдал приказ:

– Гелий Плотников, вы арестованы! При попытке сопротивления открываем огонь на поражение!

У меня все оборвалось внутри. Неужели все это было зря?

Глава 55

Гелий раздраженно выдохнул и посмотрел на меня хитрым взглядом.

– Прости, малышка, – он схватил меня сзади за шею, прикрывая себя. – Но так надо.

Не успев опомниться, я почувствовала укол в шею.

– Что ты делаешь? – я заметалась в его хватке. – Что ты мне вколол?!

– Я уже сказал: так надо, – Гелий двинулся вместе со мной на чуть более открытую местность, чтобы Роман нас четко увидел. – Ничего не бойся. Скоро все закончится.

В голове все перемешалось. Неужели он пытается прикрыться мной от «огня на поражение»?!

– Отпусти девушку, – снова послышался голос Романа сверху. – Ты окружен!

– Карма, – мягко прошептал Гелий, зарываясь носом в мои волосы. – Я безумно тебя люблю. Знай, что все это я делаю для тебя.

И пока я не успела сообразить к чему он клонит, Гелий оттолкнул меня и бросился прочь. В тот же момент раздались выстрелы. Я инстинктивно присела и закрыла голову руками. Зажмурившись, я лишь ждала, когда они прекратятся.

Через секунду автоматная очередь стихла, и я услышала приказ Романа.

– Карма, стой на месте! Я скоро приду за тобой.

Оглядев себя и не обнаружив ранений, я вспомнила о Гелии и вскочила на ноги. То, что я увидела, повергло меня в окончательный шок.

– Гелий! – закричала я, побежав к раненному мужчине в лесу.

Он сидел, облокотившись о ствол дуба, и зажимал кровоточащую рану на груди.

– Гелий, – слезы застыли на моих глазах. – Мы вызовем скорую… У Романа вертолет… Он согласится доставить тебя… Ты только не умирай!

– Тише-тише, – мужчина дотронулся до моего лица, а я прижала его ладонь к своей щеке. – Я хочу тебе кое-что сказать. Выслушай меня, пожалуйста, и не плачь, ладно?

Я закусила губу, чтобы не дать волю слезам.

– Умничка, моя, – Гелий смотрел мне в глаза ясно и открыто, без его обычной усмешки. – Карма, ты стала для меня больше, чем любимой девушкой. Ты – моя душа. Ты приняла меня. Ты готова простить меня, чтобы я ни сделал. Так прости. Сейчас. Я действительно причинил много боли людям… и тем девушкам…

– Нет! – я перебила его. – Ты не делал этого! Я никогда в это не поверю!

– Должна поверить, – подушечки его пальцев нежно гладили мою щеку. – Прямо здесь и сейчас. Поверь в это! И прости меня. Я жестокий человек. И я сделал все, в чем меня собираются обвинить.

– Неправда! – его красивое лицо расплывалось у меня перед глазами от слез. – Зачем ты это говоришь?

– Это правда, – его голос был необыкновенно ласковый, словно он признавался мне в любви. – Прими ее ради меня. Больше этого не случится. И я прошу именно тебя понять меня и простить.

– Гелий, – я больше не смогла сдерживаться и зарыдала, уткнувшись ему в шею. – Пожалуйста, только не умирай. Я все приму! Я все прошу! Только не оставляй меня одну! Я не смогу без тебя жить!

– Да, – согласился он. – Не сможешь. Поэтому ты должна уйти со мной.

– Что? – я взглянула ему в лицо. – Куда уйти?

Он раскрыл ладонь, в которой оказался складной нож.

– Ты должна разрушить свою жизнь до конца, – спокойно говорил он. – И начать новую. Где не будет приступов. Страхов. Кошмаров. И маньяков. Где будем только мы с тобой.

– Ты хочешь убить меня? – не понимала я. Он говорит о загробной жизни или что-то типа этого?

– Нет, – он вложил нож в мою ладонь. – Я хочу, чтобы ты сама убила себя. Убила всю ту боль, что ты пережила. И сделала это осознанно.

Я оцепенела от его слов. Разве может мужчина желать смерти своей любимой девушке? Разве не он причинил мне всю ту боль, от которой теперь желает избавить? И разве не он день за днем разрушал мою личность, чтобы добить до конца?

Даже в эту минуту Гелий не изменяет своим целям. Неужели они превыше всего остального? Или он на самом деле болен и слепо убежден в своей правоте?

И я бы даже мысли не допустила о самоубийстве, если бы не та смертельная усталость от всего. Я устала от его странных речей, устала от его экспериментов надо мной, устала играть по его правилам. Я устала от всего. Но точно знаю, что без него я уже не справлюсь.

Я раскрыла нож и поймала солнечный зайчик на его лезвии.

– Умничка, – сказал он, а я снова почувствовала любовь мужчины. – Больно не будет. Обещаю.

В последний раз взглянув в его лицо, я ударила себя ножом в живот. В глазах все померкло. Внутри пекло от жара. Мысли и воспоминания о прошлых событиях закружились в голове, вызывая гул. Я крепче сжала широкую ладонь Гелия, а мое сознание окончательно отключилось…

Глава 56

Я пришла в себя внезапно. Словно кто-то нажал на мне кнопку включения. Первые две секунды я не понимала, где нахожусь. Это была темная комната без окон. Небольшая, но очень уютная.

– Карма, – донёсся до меня знакомый ласковый голос. – Как ты себя чувствуешь, малышка?

Мужской силуэт склонился надо мной, загородив свет ламп, и через секунду я увидела родное лицо любимого мужчины.

– Гелий, – ошарашенно прошептала я. – Ты жив?!

– Конечно, – сказал он с улыбкой и невероятной теплотой в голосе. – Садись.

Он помог мне усесться и подложил подушку под спину. И в момент, когда он был максимально близко, я не выдержала и обвила руками его шею.

– Я ничего не понимаю, – я жадно вдыхала аромат парфюма моего мужчины. – Что происходит? Я сошла с ума?

– Нет, – Гелий поцеловал меня в шею, пустив по коже мурашки. – Сейчас я тебе все расскажу.
Он осторожно убрал мои руки от себя и накинул мне одеяло на плечи.

– Прости меня, малышка, что провел тебя через все это. Но я сделал это ради тебя. И сделаю ещё раз, если понадобится.

Я не перебивала его, желая узнать все ответы на свои вопросы.

– Карма, посмотри, – Гелий вытащил мою ногу из-под одеяла и показал на шрамы. – Видишь?

Мою голень украшал аккуратный медицинский шов, сделанный от силы месяц или два назад. Чуть выше на бедре – похожий. Также у меня были шрамы на запястьях, но будто от наручников или веревки.

В моей голове снова закружились воспоминания, но в этот раз совсем четкие. И я вспомнила кто нанес мне эти раны.

– Как ты знаешь, пару лет назад начались странные убийства, – начал Гелий. – Четыре девушки покончили собой. Но были ещё и мужчины. Их находили в лесу. И перед смертью их пытали. На первый взгляд казалось, что в городе орудуют два жестоких маньяка. Один из них предпочитал сводить с ума блондинок. Второй же просто мучил и убивал мужчин.

Около года назад ты сама стала жертвой маньяка-садиста. Он удерживал тебя несколько недель, но непонятно как тебе удалось сбежать. Причем издевался над тобой он не так жестоко, как с другими девушками. Однако, это все равно нанесло тебе тяжелейший вред.

Когда тебя нашли избитую у самой кромки лесополосы, тебя тут же отправили в больницу. Два дня ты не приходила в себя, а на третий просто не смогла вспомнить что с тобой случилось. Вскоре тебя выписали, так как особо серьезных травм кроме сотрясения не было. И какое-то время ты жила в счастливом неведении. Но затем ситуация стала ухудшаться. Воспоминания пыток постепенно прорывались наружу. У тебя появились кошмары и панические атаки. Настолько серьезные, что ты больше не могла спать в одиночестве. Приступы все ужесточались, и дядя решил определить тебя в клинику, где ты и познакомилась с Есенией.

– Она, что, тоже сумасшедшая? – печально спросила я. Мысль о том, что у меня с головой не все в порядке ужасно подавляла.

– Карма, ты не сумасшедшая, – Гелий поднял мое лицо за подбородок. – Наоборот, ты была настолько сильной, что не давала этому ужасу выйти наружу. Ты заперла его в своем подсознании.

– Так вот, – продолжал Гелий. – Есения – твой психотерапевт.

Я округлила глаза от удивления.

– Да-да, – усмехнулся Гелий. – Ее маленький рост и молодое лицо всех заставляет думать, что ей не больше двадцати. На самом деле она немногим младше меня. Ей тридцать семь.

Она много месяцев пыталась вылечить твои приступы, но в итоге вы подошли к той границе, где ты должна была горстями принимать таблетки, чтобы хоть немного спать. Каждый следующий приступ мог стать последним.

Тогда твой дядя забил тревогу. Он стал искать более компетентных специалистов, пока случайно не рассказал все мне. Так уж случилось, что я достаточно хорошо знаю область человеческих страхов. И знаю, как их спровоцировать. Я предложил ему свою помощь. Но помощь очень специфическую. Я настаивал, что тебе нужно вернуться в свою привычную среду. Вернуться к учебе, в квартиру, где ты раньше жила, и вообще нагрузить твою жизнь по полной. Я настоял также прикрепить тебя к расследованию дела о маньяке, чтобы работать с тобой с двух сторон: и лечить приступы, и заставить тебя вспомнить, кто же этот мучитель, или хотя бы где он тебя держал.

Но! Скорее всего, если бы ты вспомнила кто он, ты бы получила очередной удар по психике. Поэтому я решил, скажем так «заменить» твои воспоминания. Теперь ты должна была ассоциировать этого маньяка со мной. Я колол тебе нейролептики, вызывающее что-то вроде состояния транса, где крупица за крупицей я получал от тебя обрывки информации о маньяке. Когда тебе снился кошмар, ты на самом деле проговаривала мне это все вслух.

– Но что, если бы мне стало плохо от твоих уколов? – возмутилась я. – Как вообще дядя мог согласиться на такое?!

– У него был выбор: либо ты еще неизвестно сколько времени (а возможно и всю жизнь) будешь жить на транквилизаторах, либо ты наконец перешагнешь через это и пойдешь дальше. Малышка, если бы ты была обычной девушкой, я бы не решился на такое. Но ты действительно сильная и смелая девочка. Иначе ты бы давно уже сломалась. И потом, ты просто не знаешь, насколько хорошо я этим владею. Я полностью держал тебя под контролем.

– Значит, наших отношений не было? – разочаровано прошептала я. – Это все было наиграно?

– Ну что ты, – Гелий прижал меня к своей груди и поцеловал в макушку. – Меня сразу к тебе потянуло. И несмотря на твою проблему, ты была такой капризной язвочкой! Даже тут ты проявляла всю силу своего характера. Поэтому сомнений, что тебя сломает мой эксперимент у меня не возникало. Точнее, он и должен был тебя сломать. Пробить эту стену, за которой прятались воспоминания. Поэтому я всячески тебя испытывал. Более того, я учил тебя отрекаться от страха. Учил спокойствию, смирению. Карма, я не дилетант в этом деле. Я был уверен в успехе на тысячу процентов, иначе бы я просто не предложил свою помощь. Я должен был перевернуть твой разум настолько, чтобы он запутался какую реальность можно использовать, а какую нет. И потом, я делал это опять-таки под нейролептиками. Ты вспоминала по чуть-чуть, отдельными деталями, но и в то же время воспринимала это все как сон. Понимаешь, я должен был дать тебе прожить эту ситуацию вновь, но прожить ее в полной безопасности и любви. Только так я бы не навредил твоей психике.

– И что в итоге? – у меня пока не укладывалось в голове то, что он сказал. – Ты выяснил, что хотел?

– Да, – выдохнул Гелий. – Ты сама мне сказала кто это.

– Я? – мои брови взметнулись вверх от удивления. – Но я даже сейчас ничего не помню!

– Может, это и к лучшему. Главное я понял кто это.

– Кто?

– Твой отец. Точнее – отчим. Олег не твой биологический отец. Я долгое время считал везением то, что тебе удалось сбежать. Но это не так. Он не смог тебя убить. Однажды ты пришла к нему в дом и увидела, как он издевается над очередной жертвой. Тогда он тебя и запер. Еще после разговора с Есенией, ты сказала, что во всем виноват твой отец. Я спрашивал у Станислава не поднимал ли он на тебя руку. Он ответил, что нет, но в тот момент, я понял, что это он. Я знал Олега. Мельком, но знал. Он занимался тем же самым, что и я. Выпытывал информацию. И когда в очередном кошмаре ты сказала: «Тебя отравила война». Я все понял. Он рассказывал тебе почему стал таким. И он просил тебя о помощи. Поэтому отпустил. Он хотел, чтобы ты прекратила это.

– Но как я могу прекратить? – меня повергла в шок догадка Гелия.

– Понимаешь, – тяжело вздохнул он. – Жестокость никуда не девается. Она либо есть, либо ее нет. Я – детдомовский. Воспитывался в не лучших условиях, и жестокость прививалась ко мне с детства. Поэтому мне было так легко наблюдать за пленными. Я с девства привык выживать. Олег же столкнулся с ней только на войне. И на гражданке он просто дурел от своих потребностей. Я тоже испытываю потребность в жестокости. Поэтому я и воспитываю своих бойцов в самых суровых условиях. Понимаешь, от нее уже невозможно избавиться. Но мне есть где вымещать эту потребность, а Олегу как видишь, совсем крышу сорвало.

Я опустила голову. Да. Это именно то, что я вспомнила. Своего отчима. После того, как он нас бросил, он прожил в Азии лет шесть и вернулся назад. Я продолжала его ненавидеть, особенно после смерти мамы. Но он сам просил встречи со мной. Мы начали видеться. И однажды, когда я пришла к нему без предупреждения, я застала его в момент расщепления личности.

Он мучил своих жертв психически и физически, поэтому его почерк раздваивался.
Но теперь, от этих знаний мне не стало легче. Мне было жаль отчима. Даже сильнее, чем его жертв.

– Я понимаю, тебе сейчас трудно решиться выдвинуть обвинения против него, – мужчина заглянул мне в глаза. – Но этим ты ему как раз и поможешь. Так ты все прекратишь. Как он и просил. Поэтому сейчас тебе нужно лишь лично сказать Роману кого взять. Я уже говорил с Олегом, и он во всем признался.

Я мрачно кивнула.

– А Роман тоже все знал? – я не могла оторваться от такого мягкого угольно-черного взгляда мужчины.

– Нет. Его никто не посвящал. Иначе он бы просто с тебя живой не слез, пока не докопался до истины.

– А тот момент, когда он в тебя выстрелил… Что это было?

– Все просто: я вколол тебе очередную дозу нейролептика. И ты увидела лишь то, к чему я тебя подводил все это время. Ты окончательно убила в себе эту ненависть и разрушила свой страх. Это было галлюцинацией.

– А эти нейролептики мне никак не навредят?

– Нет, конечно, – снисходительно улыбнулся он. – Иначе я бы не стал их применять.

– И ты меня на самом деле любишь? – задала я главный вопрос.

– Безумно, малышка моя! – Гелий коснулся губами моей щеки, тронутой румянцем от его признания. – Моя строптивая язвочка. И ты обещала меня простить!

– Мне не за что тебя прощать, – я искренне улыбнулась. – Ты ведь мне помогал. Действительно все делал для меня. Спасибо, Гелий. Я люблю тебя.

– Иди ко мне, – мужчина притянул меня к себе и, усадив на свои колени, жадно припал к моим губам с поцелуем.

Эпилог

Прошло два месяца.

Я была поражена тому спокойствию, что испытывала каждый день. Гелий во всем оказался прав, и я действительно больше не нуждалась в снотворном и успокоительных. Мне еще снятся страшные сны, но, когда я вижу в своем мучителе любимого мужчину, кошмар перестает быть таковым. Вместе с Гелием я начала изучать психологию. Она так захватила меня, что я решила бросить академию МВД, а это не могло не радовать дядю. Он вообще был счастлив больше всех в этой ситуации. Теперь я не была такой неуправляемой занозой для него, больше не рвалась на полевые работы криминалиста и стала любимой девушкой его лучшего друга.

Только сейчас я поняла, что настоящим отцом в моей жизни был дядя. Именно он прожил со мной все самые тяжелые периоды и сохранил любовь, несмотря на мой жуткий взбалмошный характер.

Изучение психологии еще больше сблизило меня с Есенией, и мы стали настоящими подругами. Нельзя сказать, что она одобряла мои отношения с Гелием, но результат эксперимента со мной ее впечатлил. И она стала испытывать к нему, как минимум, уважение.

Мой отчим получил судимость, но с подачей Гелия был помещен в тюремную психиатрическую клинику. Для военного человека нет ничего хуже, чем стать преступником. Военные люди отдают свою жизнь за родину, и не всегда эта жертва оканчивается смертью. Иногда вот такими жестокими проявлениями судьбы. Поэтому психологическая клиника хоть немного оправдывала поступки отчима, хотя бы в его собственных глазах. Забегая вперед, скажу, что через пару лет у него был обнаружен рак головного мозга, он отказался от химиотерапии и вскоре умер. Я же больше никогда не испытывала к нему ненависти, только жалость.

– О чем задумалась? – голос Гелия вырвал меня из раздумий.

Было уже два часа дня, а мы все не вылезали из постели. Он любил меня каждый день. Жадно, страстно, словно никак не мог насытиться. Хотя я жила у него все это время.

Я лукаво улыбнулась его вопросу и прижалась к нему обнаженным телом.

– Возьми меня еще раз, – промурлыкала я, – и я не буду ни о чем думать.

На лице мужчины проскользнула моя любимая кривая ухмылка. Его руки больно обхватили мои ягодицы и сильнее прижали к горячему паху.

Моя кровь тут же наполнилась огнем и страстным желанием. Мне нравится все, что он со мной делает!

Грубый поцелуй смял мои губы, заставляя подчиняться и желать большего. И мне хотелось только одного: быть в этом моменте.

Навсегда остаться в Его Постели.